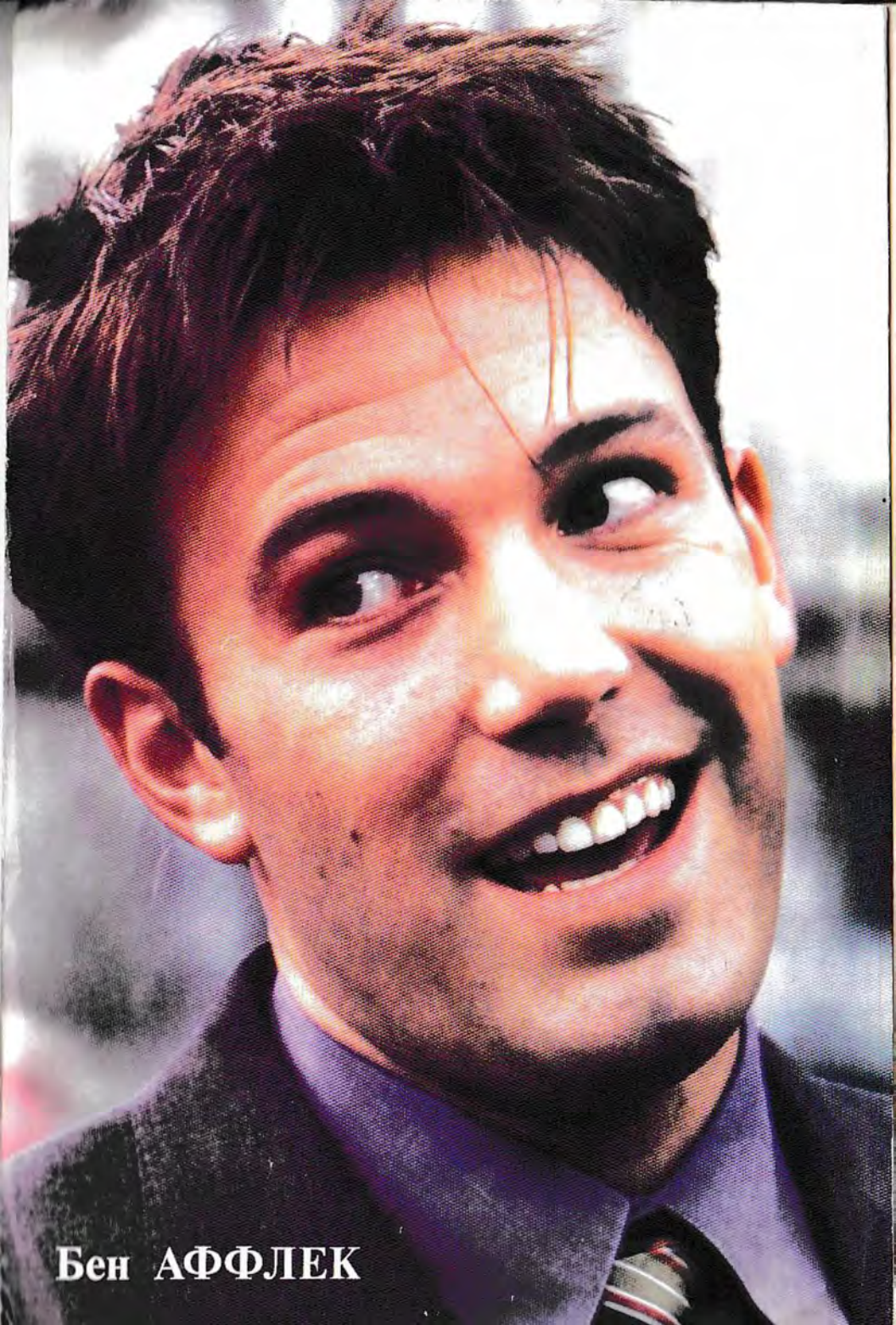

MY

3/2003

Бен АФФЛЕК

Мы

3/2003

Основан в 1990 году

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
для подростков**

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ
Заместитель
главного редактора
Игорь ВАСИЛЬЕВ

Редакционный совет:
Сергей ЕСИН
Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Геннадий ФРОЛОВ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК

Свидетельство ПИ № 77-5351.
Учредитель – ООО «Литературно-художественный журнал "Мы"»

✉ Адрес для писем:
Абон. ящик № 1, Москва, 105005
☎ Контактные телефоны
(095) 150-11-97, 733-32-48
E-mail: magazine_we@mtu-net.ru

Сдано в набор 17.02.2003 г.
Подписано в печать 07.03.2003 г.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 9750 экз. Заказ № 1530.

ГП Московская типография № 13
Денисовский пер., 30.
Москва, 105005.

E-mail: type@printshop13.ru
http://www.printshop13.ru

© «Мы», 2003

СОДЕРЖАНИЕ

■ ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Мария Аввакумова. Весенний
клев. Стихи7
Шарль Эксбрайя. Пой, Иза-
бель! Роман. Перевод с фран-
цузского11

■ ПРОБА ПЕРА

Стихотворение из конверта ...60

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Проблема из конверта. «Зло
вырастает из добра...» Размыш-
ления журналиста Ал. Бродни-
кова об одном письме в редак-
цию63
Письма в «Мы»2

■ КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Бен Affлек: способен на мно-
гое74

■ ЛЕГЕНЫ И МИФЫ ИСТОРИИ

Сергей Демкин. Дочери дья-
вола87

■ МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Иштван Рат-Бег. История чело-
веческой глупости. Главы из
книги. Перевод с венгерского.
Продолжение114
Новости виртуального мира, или
Во что бы нам сыграть?130
Ищу друга134

■ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Ванесса Мэй – вундеркинд, жи-
вущий ради музыки150
Компакт-известия145

■ ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Страницы сатиры и юмора.
«Женский» выпуск137

■ ВИДЕООБЗОР

На малом экране101

ПИСЬМА В «МЫ»

Я ЗНАЮ – ОН НЕ ТАКОЙ...

Я очень люблю журнал «Мы», но сейчас пишу не для того, чтобы говорить об этом. Мне надо рассказать кому-то о том, что произошло в моей жизни.

У меня есть друг – Рома. Он, по-моему, очень хороший пацан. Когда собирается наша компания и в ней есть Ромка, то мы всегда весело и прикольно проводим время. А у него есть старший брат Дима, который только что пришел из тюрьмы (сидел за кражу). Из-за него-то и случилась вся эта история.

Однажды Дима и Рома вечером здорово выпили – сильно пьяные были. А перед этим Димка поссорился с одним мужиком из нашей деревни и предложил Ромке как следует этого мужика проучить. А тот в это время гулял на свадьбе и тоже был пьяный.

Рома и Дима взяли ножи и пошли ловить этого мужика. Выловили... И хоть и трудно мне об этом писать... ну, коротче, у этого мужика было, по-моему, одиннадцать ножевых ранений, из них два – сквозные. Димка с Ромкой подались в бега, но их, конечно, скоро поймали. У меня всё это как-то даже в голове не укладывается. Я думала, что он хороший, веселый парень. Он любил мою подругу и перед тем, как уехать, нарвал большой букет красивых цветов и положил на ее веранду. Я знаю, что если бы

не Димка, Рома никогда не пошел бы на такое.

Словом, их забрали. Я долго плакала, но так, чтобы никто не видел. Моя подруга в конце концов бросила его, сказала, что любить такого не может. А я так и осталась его подругой. Но вот он мне написал, предлагает свою дружбу. Ему шестнадцать лет, мне – тринадцать. И он так пишет мне: «Ты моя единственная опора в жизни, ты – единственная цель, для которой я буду жить».

Я не знаю, что ему ответить. Ведь он в тюрьме. Все про него говорят: «Если человек сделал такое один раз, то второй раз такое сделать ему не составит труда». Но он не такой, я это знаю. Но всё равно я не могу принять правильного решения – ответить мне ему или нет. Я его люблю как друга. И жду его из тюрьмы.

Алена
Новосибирская область

От редакции. Да, непростой вопрос задала нам юная девушка. По логике, по опыту надо бы сказать ей – не связывайся, люди-то правы и знают, что говорят: вот ведь родной брат Ромы, Дима, уже побывал, как теперь говорят, «в местах не столь отдаленных». Вроде бы было у него время подумать над своей жизнью, оценить свой проступок. И тем не менее он, видно, ничего не понял и совершил новое преступление, еще более тяжкое.

Стал рецидивистом, да еще и брата своего на тюремную дорожку направил.

Да, конечно, можно, как Алена, поплакать над Ромкиной судьбой, пожалеть молодого парня, чья жизнь, в общем-то, сломана. Вот и девушка его бросила — действительно, ради чего ей связывать свою жизнь с человеком, которому ничего не стоило совершить преступление? Со своей точки зрения она абсолютно права. Хотя сейчас и стало модно говорить о «милосердии к правонарушителям», что «они тоже люди» — но всё это хорошо в идее. (Почему-то, правда, никто не говорит о милосердии к жертве преступления, хотя бы к тому мужику, который, весь изрезанный, хоть жив, может, осталось. Или нет?) В жизни же, наверное, нормальному человеку стоит держаться от них подальше. Ну чем уж так Рома хорош? Надо же такую мерзость сделать — двум здоровым охламонам (ведь двое на одного!) пойти выяснять отношения с мужиком, который всего только «поругался», да и то не с обоими. И ведь шли-то они, зная, на что идут, — иначе зачем ножами-то запаслись? Нет уж, пусть Рома подумит, подумает о себе, о матери своей, ее слезах, о своем будущем. А вернется в нормальную жизнь — тогда видно будет. Вот Дима уже отсидел... и вернулся. Как оказалось, ненадолго.

Алене, конечно, самой решать, отвечать ей на Ромино письмо или нет. Но ей стоит задуматься и еще над одним: когда он был на воле, в компании, почему же он предпочел ей другую девушку? Ту, которой он цветочки презентовал? Отчего это он так быстро и ловко перестроился? Податься, что ли, некуда больше? (Много, много мы читали про тюремные «любви по переписке»...) И откуда она, Алена,

так твердо знает, что Ромка, ее дружок, такой уж хороший парень? Оттого, что с ним весело в компании? Это, извините, не показатель. Надо верить не словам, а делам. А хороших дел за ним, видно, нет (иначе бы Алена об этом написала). А цветочками, по большому счету, можно только юных девушек смутить.

РАЗВЕ ЭТО ДРУЖБА?

Я решила написать потому, что... А впрочем — не знаю почему. Просто где-то внутри у меня затаилась, наверное, обида на человека, о котором я хочу рассказать.

Мне девятнадцать лет. У меня была (или есть?) подруга по имени Анна, с которой мы дружим с самого детства. Я ее очень любила и уважала, а она вела себя всегда безответственно, никогда не выполняла свои обещания и всегда находила этому оправдания типа «я не могла». Но зачем же тогда обещать? Ведь она прекрасно знает, что мне нелегко живется, я осталась в тринадцать лет совсем одна и сама зарабатывала себе на жизнь. Она жила в деревне, которая находится в семидесяти километрах от города, в котором я тогда жила. Но я всегда находила время приехать к ней, возила ее к себе. Я старалась развивать ее — водила ее на концерты, в музеи (всё за свои деньги). Иногда оплачивала ее покупки. И никогда, никогда даже не намекала ей об этом, наоборот: выслушивала рассказы о ее проблемах, помогала ей их решать, чего бы мне это ни стоило, всячески ее поддерживала. Взамен не просила ничего, кроме уважения и честности. Я никогда не интересовалась тем, с кем и как она про-

водит время. Я хотела честности только в нашей дружбе. Я всегда говорила ей прямо, что меня беспокоит, но она оправдывалась — а потом поступала так же.

Что это? Безответственность? Но она всегда уверяла меня, что я самая близкая, самая дорогая ей подруга. Да! Действительно! Где она еще найдет такую дуру? Которая будет всё для нее делать и при этом принимать ей такой, какая она есть, не навешивая ярлыков и не осуждая. Иногда я думаю, что она ни разу меня не предала лишь потому, что случая такого ей не представилось.

Сейчас я переехала в Москву, а она поступила учиться и стала жить в городе, в общении. Она попросила меня к ней приехать. Чтобы не доставлять ей сложности, я сняла комнату. Приехала за тысячу километров, даже оставила на месяц работу — я вокалист, сами понимаете, заменить меня сложности не представляет. А она фактически бросила меня в незнакомом мне провинциальном городке и на мой обычный вопрос — почему? — ответила: «Я не могла, мне нужно ходить в библиотеку». А о том, что сама просила меня приехать, почему-то даже не вспомнила. Я провела в этом городке неделю, за которую мы мельком виделись раза три, а когда решила уехать — она обиделась.

Что же это за дружба такая? Почему же один человек должен быть настоящим другом, отдаваться другу целиком, не требуя ничего взамен и не прося ничего, кроме уважения, а другой считает возможным не давать даже этого? Видимо, я боюсь себе признаться в том, что для чело-

века, которому дарила часть своей души, я просто пустое место. Так ли это? Я впервые в жизни боюсь сделать неверный шаг. Ведь если мои догадки верны и она на самом деле меня даже не уважает — для чего тогда наша дружба? Но ведь и столько лет из жизни не вычеркнешь.

Но я чертовски устала быть матерью Терезой и всё прощать.

Наташа

От редакции. Уважаемая Наташа, в дружбе — да и в любви тоже — почти всегда бывают ведущий и ведомый. Так, видимо, сложилось и в ваших отношениях с Анной. Ты взяла на себя роль ведущего и те обязанности, которые, по твоему мнению, из этого вытекают. И отнеслась к этим обязанностям серьезно, с полной самоотдачей. Судя по твоему письму, такая ситуация Анну устраивает — но, похоже, как всякий слабый человек, она тоже не прочь показать свою силу и независимость. Но делает она это на грани хамства. Конечно, ее поступки обижают тебя — но ты же терпишь...

Стоит ли терпеть дальше? Нам кажется — нет. Тем более жизнь развела вас на большое расстояние, и хочешь ты того или нет, каждая из вас пойдет собственным путем. В общем-то, ваши отношения уже потеряли свою основу. Анна в своем городе гораздо ближе к новым друзьям и знакомым, чем к тебе, а совмещать свою жизнь с твоей (даже в кратковременный приезд) у нее просто не хватает элементарной тактичности. Или просто нет желания. Ты, естественно, обижаешься, она извиняется, но опять всё делает по-своему — и всё возвращается на круги своя. Ты, в сущности, где-

то в глубине души надеешься, что она изменится, оценит, наконец, твоё отношение. Скорее всего, этого не произойдет. Думаем, тебе лучше всего проделать своего рода рокировку — пусть Анна сама решит, нужны ли ей отношения с тобой. Пусть попробует быть ведущим в вашей дружбе, если она есть. И перестань таскаться за ней — если хочешь (или надо) повидаться, пригласи лучше к себе. Понимаем — ломать себя тяжело. Но иногда это просто необходимо сделать.

НЕ СМОГЛА ЕГО ПРОСТИТЬ

Я простая девчонка, не пью, не курю, не шляюсь ночами. Бог не обделил меня приятной внешностью, умом и т.д. Я тоже, как и остальные девчонки, хожу в клуб, неплохо танцую. Но есть одно «но»... Я не могу встретить парня своей мечты.

Дело в том, что я очень мечтательная девчонка, да еще и с характером. Я не понимаю, почему парни не ценят любовь? В нашем селе, где я живу, нет ни одного нормального парня, который бы не пил. Посмотрю я на них, и даже обидно за этих парней становится. Зачем они губят себя? Не могу я ответить на этот вопрос. А самое ужасное то, что и девчонки пьют и курят — я своими глазами это видела. Вы даже представить себе не можете, как мне обидно за них и как они неприятны мне. Я не такого склада девчонка, я не хочу быть такой, как они, и не буду. Мне не нужно, чтобы меня лапали, и я этого никому никогда не позволяю.

Я мечтаю о светлой и чистой любви, где мой молодой человек за мной ухаживает, дарит мягкие игрушки, любов-

ные открытки, старается вечно рассмешить и т.д. Что же в этом плохого? Я постоянно читаю журнал «МЫ» и именно вам решила рассказать историю знакомства по переписке — свою. Мне казалось, что всё у нас с этим парнем хорошо, а кончилось всё плохо.

Однажды я написала одному парню, чей адрес был опубликован в «МЫ». Ему было двадцать два года, он работал милиционером, у него был классный почерк и вообще по письмам он мне очень нравился. Он не был высокомерным, крутым, набалованным, чего я терпеть не могу в парнях. Мы с ним некоторое время переписывались, рассказывали друг другу все свои новости и т.д. Он мне выслал свое фото, но я свое сразу не стала высылать. А когда выслала... Что вы думаете? Он просто перестал мне писать. Прошел день моего рождения (он меня даже не поздравил), потом лето... И вот только недавно он мне написал — и то только после того, как я сама ему написала. В письме он просил у меня прощения.

Но я его не смогла простить. Хотя, честно говоря, если бы он написал мне еще раз и написал бы: «Прости, дай мне, пожалуйста, еще один шанс!» — то я бы его простила. Но он этого не сделал. Я написала ему еще раз, попросила свое фото обратно, и вот недавно оно ко мне пришло. В конверте лежала только моя фотография и коротенькая записка...

Мне очень жаль, что у нас с ним так все плохо получилось, но он сам всё испортил! Мне он нравился как друг, я его уважала, особенно я сходила с ума от его профессии — милиционер. С самого детства эта профессия — моя самая любимая! Я просто

обожаю милиционеров, они нас защищают от нехороших людей, хотя и среди них бывают плохие. Я никогда ему не писала, что схожу с ума от его профессии, да это и не важно.

Вот так закончилась история моего знакомства по переписке. Я скучаю по его письмам, но наши пути разошлись. Хотя мне трудно понять, почему так всё получилось.

Подписываться не буду.

Липецкая область

От редакции. Читательница написала нам письмо очень искреннее и очень наивное. И всё же давайте не будем улыбаться и отнесемся к ее вопросам серьезно.

Проще всего было бы предположить, что молодой человек перестал писать девушке, увидев на фото ее внешность. Но поверим читательнице, которая утверждает, что внешность ее Бог не обидел. Правда, она уверена, что Бог не обидел ее и умом... А вот с этим надо еще разобратся.

Мы уже не раз писали о том, какое большое значение имеет даже незначительная разница в возрасте при общении юноши и девушки. Вот и здесь: парню двадцать два года, да и его профессия, мягко говоря, не предполагает излишней инфантильности. А сколько лет девушке? Сама она об этом не написала, но судя по тому, что всё ее письмо изукрашено розочками красного цвета, а от любимого парня она ждет мягких игрушек, открыток и «чтобы старался расшевелить» - ну, лет шестнадцать, семнадцать максимум (если бы девушка была постарше, вряд ли бы в любви ее так волновали мягкие игрушки). Ну и что у них может быть общего? Не знаем, какие уж темы они обсуждали в

своих письмах, какими новостями обменивались – но ведь каждый поймет, что ее письма парню были малоинтересны. Он уже взрослый мужчина, а ей еще в куклы играть. Эта затея – переписка – заранее была обречена на провал, и молодец парень, что выдержал какое-то время и нашел в себе силы извиниться, что перестал писать. А вот девушкины ожидания того, что он попросит «дать ему еще один шанс», совершенно безосновательны. Это не у него – у нее нет и не было ни одного шанса заинтересовать собой взрослого, в сущности, мужчину. Нам очень хотелось бы, чтобы девушки это понимали – а то ведь очень часто приходят письма вроде: «Я познакомилась с парнем, он был старше меня на семь лет, нам было так хорошо вместе, мы всегда находили, о чем поговорить» - а потом выясняется, что девушка парню была нужна только в определенных целях. Коих он благополучно и достиг – поумнее, поопытнее всё-таки.

А автору этого письма мы бы посоветовали всё-таки не осуждать так строго парней, которые ее окружают. Ну выпивают, курят... К сожалению, таков образ жизни современной молодежи, и ничего с этим не поделаешь. И как тут не выпьешь, когда «голубой ящик» только и твердит, что раз отдыхаешь – то непременно пьешь пиво, «продвинутое» там или «живительное». Да какая разница! «И то, подумаешь, беда, колья выпьет лишнего мужчина...» Это героиня «Горя от ума» сказала. Не с такими мерками надо к человеку подходить – если Бог действительно не обидел тебя, девушка, умом, как ты уверена, так лучше постарайся понять, что за человек рядом с тобой, хороший ли он, порядочный, душевный. И неважно при этом, милиционер он или нет.

Мария
АВБАКУМОВА

ВЕСЕННИЙ КЛЕВ

* * *
Богоявленскую водичку
пить всю неделю по утрам
и знать, что тинькает синичка
свое синичье хари-рам...

Всё странно в мире искаженном,
но чем мучительнее связь,
тем слаще думать о зеленом,
где жизнь как бабочка взвилась.

Всё выгорит под солнцем смерти –
но не убудет ничего.
Всё выгорит под солнцем этим,
всё – кроме света одного.

О сем творит молитву птичка –
душа безногого куста.
Богоявленская водичка...
и птичка... и ее уста.

* * *
Если ты горы магнитной
и разительнее грома,
налетят к тебе глухие
и прилепится солома,

нарастет в подножье ёрник,
тонко травы обовьются...
Лишь соратник и доборник
в знак любви не обернутся,

не приблизятся, не станут
щедро мусорить словами...
А ведь ждешь и не дождешься
(Не такие ли мы сами!).

Налетят к тебе глухие
и прилепится солома,
и прочтут стихи т а к и е -
лучше бы сидели дома.

ВЕСЕННИЙ КЛЕВ

Идёте-плывёте походкой мадонны,
идёте невидимой встречным войной:
от вас отлетают куски-феррамоны,
железом шибают, волнуют волной.

И вниз упадает душа гражданина,
кого угораздило мимо пройти.
Он вслед оглянулся, прицелкнул зубами,
подумал по-русски (мадонна, прости...).

Вселенная, лужи, весна, феррамоны.
Земляне шагают по делу и без.
Их насквозь проходят нейтрино, нейтроны
и прочая разная мелочь небес.

Не надо, братишка, страдать по гражданке,
что платьем душистым смутила тебя:
заглохнет на кухне с женой в перебранке
вся эта любовная ваша фигня.

Презренны кухонные злые невзгоды
и перья подушки в рябых волосах. -
Есть много простора, есть много свободы
в неутеснённых ничем небесах!

АРТИСТКА ИЗ ПАРИЖА

Памяти Натальи Медведевой

...Лежит и внемлет краху
страны и своему:
- Зачем, зачем отдаху
Москву не по уму?

Лежит в гробу курсисткой
певица и поэт.
Жизнь обернулась пыткой
на тридцать с лишком лет.

Парижей лоск манежный
лишь для туристов - хлеб.
Там тот же неизбежный
с бескормицею хлев,

там тако же лютует
свекруха-нелюбовь,
из каждой щели дует
и лжет чужая кровь.

Зачем тебе рванулось
на запредельный свет?
Затем - что шевельнулось.
Затем - что двадцать лет.

...Лежишь и внемлешь краху
отеческой страны:
- Зачем, зачем отдаху?
Зачем отдаху ны?

КОЕ-ЧТО О ПУШКИНЕ

Просто жил, где родиться пришлось.
Просто пел: от дворца и до хаты.
И такое (!) вокруг завилось –
на две армии молодых хватит.

Просто выпал нечастый талан
жить размашисто, неосторожно.
(Если ты не сундук, не баран –
возлети над собой, сколь возможно;
и лукавый, и праздный язык
вырвать дай в пустоте раскаленной.)

В остальном был обычный мужик.
И тем паче, когда оголенный.

ПИКАЛКА

Я мукалка, я пикалка:
пипи-муму-хаха.
Зверушка-недотыкомка,
промашка петуха.

Я пикалка, я мекалка:
пипи-хаха-меме.
Такая моя песенка,
и я в своем уме.

В своем уме, не в вашенском:
пипи-хихи-хаха.
Хлебнешь ли чистой,
кашинской,
а лезет требуха.

Всё хрен да чепуховина...
И каждый божий час
такая ли хреновина
растет в стране у нас.

И через эти тернии,
древняя с каждым днем,
мы с мукалкой,
мы с пикалкой
куда-нитесь бредем.

Куда-нитесь да вышвырнет
витиеватый путь,
и выучен и вышколен –
наступит новый ж у т ь.

ПОМИН НА НИКОЛУ

*"Мы - сироты бури.
Где же нам прятаться?"*

Какая симфония русских имен!
Никола... Великий Никола
собрал нас под крылья небесных знамен.
Вот истинно русская школа.

Сей образ мне, дроглой,
особенно люб.
На старой заставе Всехсвятской
Никола сквозь узкую щелочку губ
улыбку сквозит мне по-братски.

И все зававыки, все крахи мои
узнавши, прощает Никола,
по-царски воздав милосердьем любви.
Вот истинно русская школа.

УТЕШЕНИЕ

Я не хочу сидеть,
но плоть неумолима.
В плотину встряла сеть,
и жизнь помчалась мимо.
Не будь конца певцом,
себе внушаю строго.
Но... мамой и отцом
венчается дорога.

Я снова встречу их,
вспорхнувших из назёма.
И я привечу их,
как не случалось дома.
Я, наконец, скажу
слова - из самых нежных! -
всё более родным
среди связей безнадежных.

ВЫБИРАЯ ФОТОГРАФИЮ ДЛЯ ЖУРНАЛА «МЫ»

Пусть останусь я красивой.
Пусть останусь молодой.
Пусть иду как та девица
в красной юбке за водой.

Пусть чело не омрачает
никакое лихо. Пусть
красоту не затмевает
мимолетно даже грусть.

Пусть подумается людям:
хорошо же ты жила,
на серебряном на блюде
фрукты-ягоды жрала.

Я взаправду замышляла
хоть на фото стать другой.
Только я не отыскала
фотографии такой.

21 МАРТА 2002 ГОДА

В каком-то я полуполете
и словно в полубытии.
Так происходит подвиг плоти,
незримый нам в такие дни.

Знак Равноденствия проходит
наш Ноев, с тварями, баркас.
И что-то бурно происходит –
большое - в невеликих нас.

День Равноденствия

ПОЙ, ИЗАБЕЛЬ!

Роман

Перевод с французского Ник. ВИДОВА

Иллюстрации Вячеслава СУХАРЕВА

1 Вот уже месяц, как я перешел на службу в Региональный Отдел уголовной полиции города Лиона и получил звание комиссара. Своим новым местом службы я доволен: поступив в полицию, я мечтал однажды получить назначение домой и там завершить свою карьеру полицейского. Правда, я не лионец. Но в Сент-Этьене, моем родном городе, к сожалению, нет подразделения РОУП, и потому мне пришлось согласиться на Лион.

В свои тридцать два года я наконец-то стал настоящим комиссаром полиции. Для этого мне вначале пришлось пройти вступительный конкурс, прослужить десять лет в звании инспектора и пройти двухгодичную стажировку в РОУП города Бордо. Теперь, как мне казалось, меня ждали неплохие перспективы.

Я сохранил глубокую привязанность к Сент-Этьену, но ни разу не возвращался в родной город с тех пор, как моя мать почил рядом со своими родителями на кладбище Крэ-де-Рош. Мне тогда было пятнадцать лет. Мой опекун, которого я почти не знал, переводил меня из колледжа в колледж, где я попусту тратил время. Так продолжалось до совершеннолетия. Из денег, завещанных мне покойной матерью, практически ничего не осталось. В армии мне не хватало денег на то, чтобы приятно проводить свободное время, и поэтому я всерьез занялся учебой, готовясь к экзаменам в школу полиции.

Чтобы стать своим человеком на улице Вобан, где находится здание Регионального отдела полиции, мне понадобился месяц. После этого я почувствовал себя таким уставшим, что несколько дней отдыха мне были совершенно необходимы. Кроме того, я начал испытывать внутреннюю необходимость съездить наконец-то в Сент-Этьен. Мне хотелось понять, признаем ли мы друг друга - мой родной город и я. О своем желании я доложил непосредственному начальнику, старшему комиссару, который передал мою просьбу по инстанции — дивизионному комиссару.

Пожалуй, было бы трудно подыскать двух столь мало похожих друг на друга людей, как дивизионный комиссар Жозеф Агрийи и его заместитель, старший комиссар Этьен Ретонваль.

Дивизионный комиссар Агрийи имел вид человека, полные щеки и круглый живот которого, казалось, внушали доверие к их с виду сонному обладателю. Но это была всего лишь маска, о которой были хорошо осведомлены и с которой вынуждены были считаться все его подчиненные. Сквозь полуприкрытые веки дивизионный комиссар отлично видел и запоминал все, что ему было необходимо. В противоположность ему старший комиссар Ретонваль держался всегда несколько натянуто. Намного старше Агрийи, он был высокого роста, худощав, с лицом несколько желчного цвета, придававшим ему выражение постоянно удрученного человека. Он заканчивал службу в полиции в звании старшего комиссара. Ретонваль был по натуре формалистом и в совершенстве знал все, что только можно знать о полицейской технике. Инстинктивно он был противником всего нового и придерживался техники скрупулезного расследования мельчайших фактов. По правде, старший комиссар, которого я подозревал в антипатиях к амбициозным подчиненным, мне не очень нравился. Но он меня очень хорошо принял и, казалось, был доволен новым сотрудником. Ретонваль считал, что в нашей профессии основное - это постичь умонстроение людей, с которыми предстоит жить и работать.

Итак, я получил восьмидневный отпуск. К тому моменту это было предметом моих мечтаний, и в тот же день, около двух часов дня, направляясь по пути к местам, где прошла моя юность, я пересек мост Мюлатьер в направлении Виенны.

Очень скоро я оказался в этом древнем галло-римском городе и сразу же сбавил скорость: здесь каждый поворот дороги, каждая ямка напоминали мне о детстве и оживляли, казалось, давно поблекшие воспоминания. Кондрие, Шаване, Сен-Пьер-де-Беф - все это были названия мест, некогда выбранных моими дедушкой и бабушкой для каникул их любимого Шарля.

В Серрьер, свернув направо, я выехал на долгий подъем, ведущий в Анноне. Чуть позже, сидя за стаканом вина на площади Кордилье, я пытался восстановить в памяти облик этого ардешского городка, за которым для нас когда-то начиналась граница юга Франции. Что поделаешь, из-за нехватки географических знаний детству присуще богатое воображение.

Я не сразу заметил женщину, которая присела за соседний столик. Ее ответ на вопрос гарсона о том, что бы она хотела заказать: «Я не знаю... о... Боже мой!.. Я не знаю», - заставил меня обернуться.

Это была блондинка лет сорока, внешне еще достаточно привлекательная. Было очевидно, что совсем недавно она пережила какое-то потрясение. Гарсона начали раздражать столь неопределенные манеры его клиентки, и я поспешил на помощь женщине:

- Простите, мадам, не случилось ли чего-нибудь с вами?

Она посмотрела на меня, и я вспомнил, что однажды видел

такой же взгляд у утопающего человека, вытащенного из Жиронды, когда он уже почти пошел ко дну.

- Случилось?... Почему случилось?... Нет, но... я только что опоздала на автобус до Сент-Этьена, на последний... Муж будет очень переживать... у нас нет телефона... Я не знаю, как его предупредить...

Она была настолько потрясена случившимся, что я, позабыв о приятной прогулке по набережной Пилата, которую хотел совершить до приезда в родной город, предложил:

- Мадам, я тоже еду в Сент-Этьен, и в моей машине есть свободное место.

- Правда, месье?... Вы так любезны... О, я не знаю, что сказать... А... вы туда скоро едете?

- Мы сможем выехать, когда вы пожелаете, мадам.

Мое предложение, казалось, пробудило отблеск молодости на ее усталом лице.

- Какая удача, что я выбрала именно этот столик и именно на этой террасе! Без вас, месье, я не знаю, что бы со мной было...

Подобное отчаяние начинало мне казаться чрезмерным. Я подумал, что причиной ее столь подавленного состояния стал вовсе не пропущенный до Сент-Этьена автобус. Чисто профессионально я всегда присматриваюсь к тому, что происходит внутри человека, - вот почему эта незнакомка показалась мне любопытной.

Выезжая из Анноне, мы обогнали нежно обнявшуюся пару. Когда мы поравнялись с ними, моя спутница сказала:

- Они... они в это верят... Они не догадываются, что любовь - это, в конечном счете, слезы... заботы и сожаления.

- Вы разочарованы жизнью, мадам?

Она натянуто улыбнулась:

- Разочарована? Нет! Наоборот, я очень счастлива... многого ожидаю от будущего... А вы, месье, чего вы ждете от будущего?

- У меня, мадам, есть правило: никогда не думать о завтрашнем дне. Мне вполне достаточно сегодняшнего.

Ее руки нервно теребили платочек, который она время от времени подносила ко рту. Около Сен-Марселя-лез-Анноне незнакомка спросила:

- Месье, вы живете в Сент-Этьене?

- Нет, мадам.

Больше ее ничего не интересовало. Незаметно поглядывая в ее сторону, я заметил, что она без видимой причины постоянно покусывала губы и дергала вверх-вниз золотой браслет, который украшал ее левую руку. Я тихо посоветовал:

- Вам необходимо успокоиться, мадам...

- Да, да, конечно... да, успокоиться... Нет причин...

Когда мы уже въезжали в Бург-Аржантель, она неожиданно произнесла:

- У меня есть подруга, ее зовут Изабель... Правда, Изабель - красивое имя?

- Действительно, очень красивое имя.

- У Изабель очень серьезные проблемы, и я боюсь за нее.

- Всегда очень сложно решать чужие проблемы.

- Знаю... знаю... Но я очень люблю Изабель и боюсь, как бы она не натворила глупостей...

- Каких глупостей?

- Которые нельзя повторить дважды. Она должна принять очень важное решение, и я думаю, она его уже приняла.

Ничего не ответив, я углубился в пейзаж, встреча с которым доставляла мне большое удовольствие. Мне даже казалось, что ветерок из открытого окна машины начинал омолаживать мое лицо. А на перевале Республики я испытал что-то вроде головокружения, которое усилилось на длинном спуске к Сент-Этьену.

Прервав молчание, моя спутница начала говорить. Казалось, будто разговор помогал ей не думать о чем-то угнетающем ее с того самого момента, как мы встретились:

- Мы с мужем живем на очень красивой вилле возле Рон-Пуэн. Муж несколько старше и балует меня, как ребенка. Знаете, в последний раз на день рождения он подарил мне машину с откидным верхом. Какое безумие! У нас уже есть две машины. Правда, муж занимает очень хорошее положение. Его считают одним из самых богатых людей в Сент-Этьене.

Она повернулась ко мне, и ее лицо было лицом человека, видящего галлюцинации.

- Разве деньги приносят счастье? Изабель, кажется, так не думает...

- А вы?

- Я? У меня нет своего мнения... у меня никогда нет своего мнения...

Мы проехали Планфуа.

- Заходите к нам, месье. Мне бы очень хотелось, чтобы муж смог поблагодарить вас за помощь.

- С удовольствием, мадам.

Она, очевидно, забыла, что не назвала своего имени и не дала адреса. Когда мы въехали в Сент-Этьен, незнакомка попросила остановиться на площади Бельвю. Я притворился удивленным:

- Может быть, довезти вас до дома?

- Нет, нет, лучше я выйду здесь. У меня назначена одна встреча, которую я не могу и не имею права пропустить. От нее зависит очень многое...

Я не удержался, чтобы не съязвить:

- А вы не боитесь, мадам, что ваш муж станет беспокоиться?

- Муж? Я ему сейчас же позвоню.

- Да? Но ведь вы говорили, что у вас нет телефона. До свидания, мадам!

Я остановил машину, открыл ей дверцу, попрощался и снова сел за руль. Не двигаясь с места, женщина продолжала стоять на тротуаре. Казалось, она не могла на что-то решиться. Наклонившись ко мне, она произнесла:

- Я, наверное, неточно объяснила насчет телефона...

- Это совершенно не имеет значения, мадам. До свидания.

И я включил скорость. Проезжая по улице Пасмонтъе, я думал об этой странной попутчице: что же все-таки в ее словах было правдой, а что ложью. Но чтобы определить это, нужен был психиатр. И Изабель, о которой она так беспокоилась, - существует ли она на самом деле или она тоже из басни, как, возможно, крупное состояние, красивая вилла и машины, которыми якобы забит придуманный гараж.

Я ехал по Сент-Этьену автоматически, словно никогда и не уезжал отсюда. Когда это дошло до моего сознания, меня наполнило некоторое чувство гордости. Я проехал улицу Вальбенаут, двор Жорж-Надо, двор Созеа, проспект Освобождения и выехал на улицу Франсуа-Жийе, где заказал номер в гостинице «Черная лошадь».

Припарковав машину и оставив багаж в гостинице, я сразу же пошел в мужской лицей, находящийся неподалеку. В нем я когда-то учился, точнее, начинал свою учебу. Здесь ничего не изменилось. Консьерж, которому я объяснил сентиментальные причины, натолкнувшие меня вспомнить прежние шумные перемены, к моему удивлению, несмотря на время, пропустил меня посмотреть дворики и коридоры лицея. Мне показалось, что декорации моего детства почти не изменились. Старые стены пробуждали в памяти лица мальчиков, ставших мужчинами, которых я, скорее всего, уже не узнал бы при встрече. Остановившись посреди «двора почта», я пытался возобновить в своих ощущениях вкус того воздуха, который некогда наполнял нас воинственным духом. Из лицея я вышел с сознанием встречи с детством.

Поднявшись до площади Фурнейрон, я внезапно понял, что стою на границе квартала Крэ-де-Рош, где я вырос. Пройдя несколько десятков метров по улице Братьев Шапп, я свернул направо, по улице Филипп-Блан, до площади Поль-Панлеве. Мной овладело неясное волнение. Казалось, что сейчас, именно сейчас, я оказался у себя дома. С площади Поль-Панлеве я пошел по улице Вечности. За улицей Вечности - Моя улица. Здесь я родился. Здесь умерла моя мать, и ее родители умерли тоже здесь. Я шел медленно, внимательно рассматривая все и не замечая прохожих. Мой взгляд был как бы устремлен в другое время, и не знаю, каким чудом, но я явно услышал стук от работы басонных станков - давно пришедшего в упадок труда. Мне показалось, что

* Станки, вышивающие позументы.

я вновь стал мальчишкой. Углубленный в воспоминания, я как бы погрузился в серый шелк предвечерья, и понемногу город возродился во мне, все больше мною овладевая. Словно лунатик, я шел, равняя шаг по шуму работающих станков. Остановившись перед нашим домом и всматриваясь в окна второго этажа, я приготовился крикнуть, как делал это раньше, возвращаясь домой после выполненного поручения. Но ставни моего дома закрывали прошлое, которому никогда не суждено было ожить.

Продолжая прогулку, на перекрестке улиц Вечности и Карон я почти столкнулся с пожилой женщиной. Чтобы она не упала, я придержал ее за руку. Мы стояли под окном какой-то кухни, ставни которой позабыли закрыть, и пока я извинялся, старуха со сморщенным лицом, на котором по-молодому ясно блестели глаза, не переставала разглядывать меня. Я уже был готов продолжить свой путь, когда она удержала меня за руку:

- Боже мой! Вы случайно не Шарль Лавердин?

Поначалу я был настолько удивлен, что ничего не смог ответить. Она заполнила возникшую паузу новым вопросом:

- Внук Лавердинов, которые держали позументную мастерскую по улице Вечности?

Я скорей пробормотал, чем ответил:

- Но... кто же вы?

- Так это действительно ты! Черт побери, как ты изменился! А ты помнишь Леони Шатиньяк?

Конечно же, я помнил Леони Шатиньяк! Она была самой старшей среди работниц моего деда.

- Леони...

Я обнял старушку за плечи и расцеловал в обе щеки. У нее заблестели слезы на глазах.

- Мой маленький Шарль... Боже мой, не может быть, чтобы это был ты!.. Я уже не надеялась когда-нибудь тебя увидеть... Ведь я уже не первой молодости... Какими мы были и какими стали! Посмотри, как я осунулась и высохла.

- Ты живешь по-прежнему там же, Леони?

- Ниже на несколько метров. Я, собственно, вышла на вечернюю прогулку... и вот - натолкнулась на тебя... А ты, малыш, где сейчас ты?

- Меня перевели в Лион, но я предпочел бы маленькую хибарку у себя, в Сент-Этьене, в этом районе.

- Ты не женат?

- Нет.

- Тогда, мне кажется, я смогу помочь тебе найти то, что нужно. Позавчера после мессы Сюзанна Онесс говорила, что ищет постояльца в свою меблированную комнату. Это тебе, случайно, не подойдет?

- Где это?

- В самом начале улицы Вечности, почти на площади Панлеве.

- А что если сходить туда прямо сейчас?

И мы пошли рука об руку. Я с удовольствием слушал болтовню Леони, слова которой зажигали в моей памяти огоньки детства.

- Не обращай внимания на Сюзанну, - быстро говорила Леони, - она настоящая старушенция и не может без болтовни. Любопытней ее нет никого на свете. Тебе просто нужно будет сразу же поставить ее на место, и тогда она оставит тебя в покое. Я не очень тебя разглядела, Шарль, но, кажется, ты - вылитая мать... Благодарение Богу, ты не похож на отца, не хочу даже говорить об этом человеке...

Сидя на маленькой чистой кухне, я припоминал позабытые вкусы и запахи. А поев «дерунов», я окончательно почувствовал себя дома. Пока Леони заваривала кофе, я рассматривал эту более чем скромную обстановку, думая о том, что мне тоже было бы приятно так жить. Как и полагалось, центральное место занимала чугунная печь, на горелке которой стоял горячий кофейник.

- Ты по-прежнему пьешь так же много кофе, Леони?

Она обернула ко мне улыбающееся лицо:

- Я никогда не расstaюсь с кофеваркой. Это моя лучшая подруга. Не знаю, как бы я жила без кофе. Ты был очень маленьким и не помнишь, как мы страдали в войну: сколько я выпила всякой гадости под видом кофе!

Думаю, никто не умеет готовить свиные потроха лучше. Она положила мне в тарелку вторую порцию и, пока я с усердием работал вилкой, рассказывала о своей жизни, отмеченной праздниками, траурами, рожденьями, редко - свадьбами. Почти все ее сверстницы уже умерли, их дочери, ставшие, в свою очередь, бабушками, даже не знали, кто такая Леони Шатиньяк. С горечью она подытожила:

- Понимаешь, Шарль, не стоит переживать людей, из которых состоит твой мир. Ну а что же было с тобой за это время?

Я рассказал о себе.

Покинув свою старую знакомую около одиннадцати часов, я пообещал заглянуть к ней при первой же возможности.

На улице царила ласковая ночь, освежаемая ветерком, который, казалось, долетал сюда прямо с гор. Я спустился по улице Карон и повернул налево, на улицу Руайе. Мое внимание сразу же привлекла толпа людей. Перед одним из домов стояли машины, среди которых я узнал машину полиции. Отодвинув в сторону нескольких зевак, стоявших перед домом, я спросил у жандарма, преграждающего вход:

- Что там случилось?

Он проворчал:

- Вас это не касается! Шли бы лучше спать!

- Комиссар Лавердин из Национальной Безопасности.

Он сразу изменил тон:

- О, извините, месье комиссар, я не мог знать... право же... Это супруги...

- А что с ними?

- Они покончили с собой.

Не знаю, почему я вмешался в эту историю, которая меня никак не касалась, и почему я не ушел спать, оставив ворчливого жандарма вместе с его постом. Нужно признать, что иногда судьба ведет нас по жизни, крепко держа за руку.

- Где это?

- На первом этаже.

На лестничной площадке соседи в ночной одежде живо обсуждали происшествие. Мое появление на какой-то миг прервало их бесконечную болтовню. Предъявив удостоверение, я прошел внутрь мимо еще одного жандарма. Здесь ожидали доктора. Вначале меня приняли за него, но мой коллега из первого округа, занятый этим делом, обнаружив ошибку, не счел нужным скрывать свой неудовольствие:

- Я думал, что это... а вы, собственно, кто, месье?

- Комиссар Лавердин из лионского РОУП.

Я рассказал о своей поездке в Сент-Этьен и о прогулке по родному городу... Мой собеседник в свою очередь представился:

- Комиссар Жан Претен, а это — мой секретарь, Альбер Ладонзель. - И он указал на молодого человека в очках, который, казалось, был немного возбужден. - Я рад знакомству с вами, но, честно говоря, не очень понимаю цель вашего присутствия здесь.

- Признаю, это чистое любопытство. Я увидел толпу, и... Кроме того, я рад случаю познакомиться с вашей службой.

- Вы очень любезны, но, боюсь, будете разочарованы, если надеетесь на нечто сенсационное. Здесь обычное убийство с последующим самоубийством. Такое бывает на каждом шагу. Он убивает ее, потом себя. Занавес. Остается понять - почему это произошло? Пока я не знаю.

В этот момент дверь открылась и поспешно вошел маленький человечек.

- Что-то произошло, если вы вызвали меня в такое время, Претен? Мой сон не дает вам покоя!

- Вам, доктор, наверное, кажется, что мне больше нравится быть здесь, чем у себя дома... Комиссар Лавердин из лионского РОУП. Оказался здесь из любопытства... Доктор Камбрай - сейчас он здесь в качестве эксперта.

После обычных в таких случаях приветствий доктор, который, казалось, куда-то спешил, наконец, поинтересовался:

- Итак, в чем дело?

- Убийство и самоубийство, как мне кажется.

- Где они?

- Рядом, в кабинете.

- Пошли.

Сначала я увидел тело мужа. Сидя в кресле, он навалился на рабочий стол. С моего места была видна большая лужа крови, которая вытекла из его виска и почти скрыла лицо. Доктор склонился над трупом и почти сразу же выпрямился:

- На первый взгляд, все в порядке: следы пороха вокруг раны, отек в месте, где он прижал ствол, а вот и само оружие. Я вскрыю его только из принципа.

Я получил разрешение осмотреть оружие, которое покойный уронил на стол. Это был малораспространенный пистолет, в котором я признал девятизарядный «Токарев» калибра 7,62. Окончив осмотр мужа, доктор перешел к жене, лежавшей на ковре возле дивана. Видна была спина сжавшегося в комок тела. Взявшись за плечо, доктор перевернул тело и опустил на колени для осмотра, закрыв собой женщину.

- Попадание в грудь. Без сомнения, две пули. На первый взгляд, смерть наступила пару часов назад, примерно в полдевятого - девять часов.

Он встал.

- Извините меня, господа, но я тороплюсь вернуться в свою постель. Распорядитесь, чтобы перевезли тела, Претен. Завтра с утра я ими займусь. Прощайте.

Отойдя в сторону, доктор, наконец, дал мне возможность увидеть погибшую.

- ...Соседи снизу ничего не слышали, потому что по телевизору показывали вестерн со множеством выстрелов. Драму обнаружила соседка по лестничной площадке, вдова Бельвез, менее получаса назад... она зачем-то зашла к Ардекурам... Ладонзель, наложите печати. Дорогой коллега, сожалею, что дело столь банально. Ведь так, господин комиссар?

Я едва вышел из состояния прострации и рассеянно ответил:

- Да, да... конечно, коллега... конечно...

Комиссар Претен как-то странно посмотрел на меня. Должно быть, он пытался понять, что со мной происходит, но не решался задать мне вопрос, который так и вертелся у него на языке. И правильно делал: все равно я бы ему не ответил. Мне не хотелось ставить его в известность о том, что в убитой я опознал красивую и немного увядшую блондинку, которую подвозил из Анноне в Сент-Этьен.

Я снова шел по улице Руайе, такой тихой в этот час. Случившееся стояло у меня перед глазами. Эта несчастная женщина, которая так беспокоилась о своей подруге Изабель, принимавшей какие-то важные решения... Сейчас я упрекал себя за то, что не прислушался к ее рассказу. Внезапно я вспомнил, что она говорила о какой-то срочной встрече, когда просила остановиться на Бельвю. Стала ли эта встреча причиной ее смерти? И если покойная просто так встречалась с кем-то на Бельвю, то к кому она ездила в Анноне? К Изабель?

Я как раз проходил по лестнице, поднимавшейся к Крэ-де-Рош, когда мне на ум пришла одна странная деталь, которой на месте преступления я не придавал особого значения. Ведь, если придерживаться версии комиссара, муж выстрелил в жену, когда она входила. Почему же он сам был одет, словно собирался уходить? Я вновь увидел на столе его фетровую шляпу с загнутыми полями. Женщина была в шляпе и перчатках, и это выглядело совершенно естественно. Но редко кто надевает шляпу, чтобы застрелиться.

Я повернул назад. Подсознательно мне казалось, что я не имел права просто так бросить эту женщину, которая, конечно, лгала мне, но которая мне все же доверилась. Это, как казалось, к чему-то обязывало.

Мне предстояло действовать неофициально, но я успокаивал совесть офицера тем, что был кем-то вроде друга погибшей.

Дом, в котором произошла драма, казалось, совершенно уснул, и я не сразу нашел кнопку включения реле света. Напротив двери Ардекуров - а именно так звали несчастных, - я прочел надпись на медной табличке: «Вдова А. Бельвез» и как можно тише постучал. Очевидно, взвинченная происшедшим мадам Бельвез не спала, так как сразу же открыла дверь, представ предом мной в халате цвета сливы.

- В чем дело?

- Полиция...

- А!..

Она заметно обрадовалась моему визиту.

- Проходите...

Я вошел за ней в небольшую прихожую. Вдова Бельвез, маленькая полная женщина с круглыми щеками, несмотря на свои шестьдесят лет, казалось, сохранила привычки маленькой девочки.

- Комиссар Лавердин.

- Господин комиссар, я ведь уже рассказала все то немногое, что об этом знаю!..

Казалось, она сожалеет о том, что так поступила. Я принял меры предосторожности.

- Мадам, я здесь не по службе. Просто случай свел меня с мадам Ардекур несколько часов назад, и, признаюсь, ее внезапная смерть меня поразила...

- О, господин комиссар, меня тоже!

- Вы давно знаете Ардекуров?

- Еще бы! Лет десять, по крайней мере...

- Не могли бы вы рассказать мне немного о них?

- Ничего особенного и не скажешь... Господина Анри в городе очень уважали. Клиенты были верны конторе Ардекуров из поколения в поколение.

- Клиенты?

- У него была контора по купле-продаже недвижимости. Но

знаете, он вовсе не из тех, кто любят пускать пыль в глаза. Ардекур занимался делами среднего оборота, солидными и честными.

- Вам не приходилось слышать о его финансовых затруднениях?

- Конечно, никогда не знаешь, что у кого в карманах. Но, честно говоря, нет. Наоборот, Ардекуры были весьма обеспеченными. Вряд ли они смогли бы так содержать свою дочь, будь у них затруднения с деньгами, - многозначительно сказала она.

- У них есть дочь?

- Да, Мишель - красивая высокая девушка, двадцати четырех - двадцати шести лет. Она не захотела продолжать дело отца и учится на фармацевта в Лионе. Для нее, бедняжки, это будет тяжелый удар.

- А мадам Ардекур?

- Она жила только добрыми делами. Не было души чище, чем у нее. Как только она узнавала о каком-нибудь несчастном в нашем квартале, сразу же спешила ему на помощь.

Я начал сомневаться в том, что вдова Бельвез знала Ардекуров настолько хорошо, как это себе воображала.

- При встрече мадам Ардекур показалась мне очень жизнелюбивой и элегантной, не правда ли?

Моя собеседница заговорщицки усмехнулась.

- Действительно, мадам Элен много занималась собой. Она хотела быть достойной мужа. Разве можно ее в этом упрекнуть?

- Конечно, нет! Интересно, как бы вы объяснили это двойное самоубийство, или, вернее, убийство с последующим самоубийством?

Она развела руки в стороны, выражая непонимание.

- Я не могу в это поверить! Господин Ардекур обожал свою жену. О, я знаю, что мужчины иногда любят ломать комедию. Но никогда, вы слышите, никогда бы мне не пришло в голову, что он смог бы убить свою жену! Никогда! Это невозможно.

- Однако...

- Есть одна деталь, которую я не могу понять. Если бы они ссорились, то я, живя по-соседству, это обязательно бы услышала! Так вот, они никогда не ссорились, и я никогда не слышала, чтобы они разговаривали на повышенных тонах! Как же можно говорить, что он стрелял в свою жену, а после застрелился сам? Я вам еще раз повторяю: это невозможно! Подумайте! Люди, которые ходили в церковь каждое воскресенье, а иногда и в будние дни! Этого решительно не может быть!

Я мягко возразил:

- Тем не менее, мадам Бельвез, они оба мертвы?

- Черт возьми, конечно, они мертвы. Но как они умерли - вот непонятно, если вам интересно мое мнение.

Увы, это было и моим мнением.

- Вечером не было ли хоть какого-нибудь намека на драму у ваших соседей?

- Нет, конечно. Я уже рассказывала другому комиссару, что смотрела фильм по телевизору. Вестерн. Там стреляли на каждом шагу. Может быть, я даже и слышала выстрелы у Ардекуров, но не придала этому значения. Кроме того, я должна вам сказать, господин комиссар, что когда я сижу в своем кресле, то иногда, так сказать, отсутствую... и немного теряю нить... Вы понимаете? Это не сон, нет... ну как вам объяснить? Короче, я отсутствую! И после мне иногда бывает сложно включиться в события...

- Почему вы зашли к Ардекурам так поздно, мадам Бельвез?

- Потому что я ела паштет.

- ?!.

- Паштет, господин комиссар. Я его перевариваю с трудом, но очень люблю, ну и иду иногда на риск... Когда вестерн закончился и я собралась было спать, то почувствовала боль в желудке. Обычно я принимаю мелиссовые капли с сахаром, это приносит мне облегчение. Но в этот вечер я обнаружила, что флакончик пуст. Ардекуры были хорошими соседями, они всегда помогали мне. Кроме того, у них повсюду горел свет, и я подумала, что не помешаю. Я позвонила. Мне не ответили. Тогда я постучала в дверь. Мне опять не ответили. Все это показалось странным, и я решила повернуть ручку. Дверь открылась сама. Я вошла. В первой комнате - никого. Тогда я решила пройти в кабинет. Еще раз постучала и, поскольку мне опять не ответили, открыла дверь. Какой же ужас я увидела! Хорошо еще, что у меня неплохое здоровье, господин комиссар, иначе вы нашли бы еще один труп! Сколько крови! Естественно, о лекарстве я больше не думала, и от паштета не осталось и воспоминаний! Я выбежала оттуда как сбежавшая, начала кричать и звать на помощь.

- Почему вы были уверены, что Ардекуры мертвы?

- Я это сразу почувствовала, господин комиссар. А полицию вызвал господин Гранше, служащий мэрии. У него есть телефон. О, если бы не мои лекарства, никто бы ничего не знал и завтра утром господин Жан увидел бы всю эту картину. Каким бы это было для него ударом! Ведь он очень чувствителен, и, говорят, у него слабое сердце.

- Кто это - господин Жан?

- Служащий господина Ардекура, Жан Понсе. Старый холостяк, всю жизнь проработавший здесь.

- Он ладил с господином Ардекуром?

- О, господин комиссар! Он был частью их обстановки, вы понимаете меня? К господину Жану все так привыкли, что никто даже не обращал на него внимания. Он был тенью господина Анри. Клиенты не делали различия между ним и патроном.

- Каковы были его отношения с мадам Ардекур?

- Он особо не интересуется женщинами. Мадам Элен была его хозяйкой. Что с ним, беднягой, теперь будет? Он ведь не накопил миллионов.

- Мадам Бельвез, где живет этот господин Понсе?

- Мне кажется, в доме сто сорок семь по улице Тавернье.
- Где находится эта улица?
- Вы должны спуститься по улице Вечности в направлении площади Панлеве, повернуть налево по улице Репо, и тогда выйдете точно на улицу Тавернье.

Разговор со вдовой наводил меня на мысль, что в драме Ардекуров не было убийства с последующим самоубийством. Нужно признать, что с самого начала я думал о чем угодно, только не о самоубийстве. Почему так, а не иначе, я и сам не смог бы ответить. Смутное предположение, что Элен Ардекур рассчитывала на меня, чтобы объяснить другим, как она умерла, не покидало меня. Из этой мысли логически вытекала и следующая: она рассчитывала на меня, чтобы отомстить. Мои размышления привели к тому, что, несмотря на позднее время, я решил разбудить Жана Понсе.

Жилище Жана Понсе, которое я нашел, следуя указаниям мадам Бельвез, представляло собой маленький домик, поддерживаемый стенами двух больших зданий. На первом этаже находился гараж с мастерской. Второй этаж, придавленный косой крышей, казался намного больше первого. Жилище Понсе идеально подходило старому холостяку, портрет которого набросала мне вдова. Оно должно было очень нравиться человеку, желавшему жить незаметно. Похоже, Понсе был единственным жильцом этой хибары, которая, безусловно, вскоре должна была пойти на слом, и поэтому я, отбросив все понятия о приличиях, постучал в дверь. Я был вынужден сделать это еще несколько раз, прежде чем услышал в ночной тишине дома стук шлепанцев по полу. За дверью послышалось астматическое дыхание, затем недовольный голос спросил:

- Кто там?
- Полиция.
- Полиция?!

Вслед за этим восклицанием донеслось неразборчивое ворчание. Наконец Понсе решился отпереть. Взгляд, которым он удостоил меня сквозь очки, был отнюдь не самым располагающим.

- Что нужно от меня полиции?
- Вы Жан Понсе, служащий господина Ардекура?
- Да, ну и что?
- Я хотел бы с вами поговорить.
- В такое время?
- Именно.

Он почесал бока и после паузы проговорил:

- Хорошо, проходите...

Понсе проводил меня в кабинет. Эта претенциозно названная комнатуха была маленькой и загроможденной неопишуемой рухлядью. Я сел в кресло, давно потерявшее свою упругость.

- Ну, я вас слушаю.

- Вы знаете, что произошло сегодня вечером?

- Где произошло?

- У Ардекуров, ваших хозяев?

Его лицо изменилось, и тон стал более озабоченным:

- У Ардекуров?

- Я только что от мадам Бельвез, которая, собственно, и посвятила меня в то, что вы - правая рука господина Ардекура.

Он проворчал:

- И когда она перестанет соваться в чужие дела?!

- Во всяком случае именно благодаря ей я пришел вас предупредить.

- О чем предупредить?

- О смерти господина Ардекура.

- О смер... Это правда?

- Да. Он умер этим вечером, примерно в девять-десять часов.

- Не может быть!

Жан Понсе совсем потерял самообладание. Упав на стул, он представлял собой картину полного паралича.

- Я не понимаю... не понимаю... Когда я уходил, он был полностью здоров... Вообще у него было прекрасное здоровье... Он никогда на него не жаловался...

Вдруг он забеспокоился:

- Но почему приходит комиссар полиции...

- Потому, что господин Ардекур покончил с собой.

- Что?

- Он выстрелил себе в голову из пистолета. Мы нашли это оружие. Им оказался русский пистолет Токарева.

- Но это невозможно!

- Вы знали, что у него был пистолет?

- Конечно... Память со времен Сопротивления... Извините, я что-нибудь выпью, иначе упаду...

Он с трудом поднялся, подошел к некогда окрашенному шкафу, достал оттуда бутылку и быстро поднес ее ко рту.

- Простите меня, хорошо? Ну вот, уже лучше... но до меня не доходит... господин Анри... Мне нужно туда пойти, ведь мадам, должно быть, не находит себе места...

- Она тоже мертва. Прежде чем покончить с собой, господин Ардекур застрелил свою жену двумя выстрелами в грудь.

- Нет, это же невозможно! Вы сошли с ума! Вы все сошли с ума!

С трудом взяв себя в руки, он извинился и спросил:

- Итак, они оба мертвы?

- Да.

Вдруг случилось непредвиденное: Жан Понсе расплакался. Он плакал настоящими слезами, теми, которые невозможно подделывать. Всхлипывая, он шептал:

- Господин Анри... Мадам Элен... И бедная Мишель... и я... Куда мне теперь идти... Бедный господин Анри... они оба...

Я поднялся и слегка хлопнул его по плечу:

- Ну же, старина, возьмите себя в руки - будьте мужчиной.

Он нервно ударил себя по лбу:

- Это непостижимо! Вы слышите? Это непостижимо! Я знаю, что вы говорите мне правду, но не могу в это поверить! Я не могу в это поверить потому, что это не-ве-ро-ят-но! Господин Анри обожал свою жену. Вы слышите? Он ее обожал! А вы мне говорите, что он ее убил? Почему он это сделал?

- Я хотел спросить об этом вас.

- У меня?

- Вы знаете Ардекуров лучше всех и дольше всех.

- Правда... Я работаю с господином Анри уже двадцать два года...

- Понсе, вы убеждали меня, что Ардекур обожал жену. Но любила ли она своего мужа?

- Трудно сказать, ведь я ничего не смыслю в женщинах. Если бы я их понимал, то давно уже был женат.

- Но вы же сказали, что двадцать два года знали Элен Ардекур?

- Не двадцать два, а только пятнадцать.

- Вот как... в таком случае ее дочь Мишель...

- Она от первого брака господина Анри. Когда он женился во второй раз, Мишель было уже около десяти лет.

- Она ладила с мачехой?

- Вполне.

- Значит, Ардекуры жили хорошо?

- Если вы хотите знать, ссорились ли они, я вам могу ответить только отрицательно. У них царил полное согласие. Мадам Элен всегда помогала своему мужу. А он, со своей стороны, ее баловал.

- Мадам Ардекур всегда была рядом с ним?

- Всегда, кроме вторников, когда она ездила в Анноне.

- Зачем она туда ездила?

- В Анноне находится монастырь Сент-Кристин. Это нечто вроде дома для престарелых. Мадам очень любила ухаживать за несчастными, посвящая им свои заботы.

- Мишель Ардекур часто навещала родителей?

- Каждую неделю. Обычно она приезжает в пятницу вечером и уезжает вечером в воскресенье, чтобы в понедельник успеть на лекции.

- Вы знаете, где она живет в Лионе?

- Да. Площадь Валлон, у мадмуазель Лезортер.

- Господин Понсе, я здесь не в качестве официального лица. Мне хотелось бы побольше узнать об Ардекурах из личных сообщений.

- Разве вы их знали?

Второй раз за день я рассказал о своей встрече с Элен Ардекур.

- Господин Понсе, вы, случайно, не знаете, с кем она должна была встретиться около Бельвю?

- Думаете, она меня посвящала в свои дела?.. И потом меня это не интересовало.

- Мне кажется, вы не очень любили мадам Ардекур.

- Я вообще не очень люблю женщин, господин комиссар.

Он проводил меня до двери. Уже выходя, я решил задать ему еще один, неожиданный вопрос:

- Кстати, вы знаете Изабель?

С секундной паузой он ответил:

- Какую Изабель?

- Не знаю. Родственницу или подругу мадам Ардекур.

- Нет, я никогда не слышал о ней, - сказал он и закрыл за мной дверь. Трудно объяснить, но во мне родилась уверенность в том, что он солгал.

Итак, Жан Понсе, как и вдова Бельвез, аргументировано отрицал гипотезу самоубийства. Но мой опыт полицейского советовал мне не забывать, сколь мало мы знаем о том, что происходит в душах других людей.

Поскольку Леони Шатиньяк заверила меня, что она мало спит, я безо всяких сомнений направился к ней. Пройдя вдоль всей улицы Вечности и встретив лишь нескольких котов, ищущих, что бы поесть, я свернул на улицу Карон и осторожно поднялся по маленьким каменным ступенькам к моей старой знакомой. Постучав, я почти сразу услышал:

- Кто там?

- Это я, Шарль.

Она открыла.

- Ты? Я не думала увидеть тебя так скоро. Ты не включал свет у входа?

- Я не нашел реле.

- Черт возьми! Ты же мог сломать шею, поднимаясь на ощупь. Входи скорей!

Устроившись на кухне, я рассказал Леони о смерти Элен Ардекур и самоубийстве ее мужа. Она тоже не могла поверить в эту трагедию.

- Разве ты знала Ардекуров, Леони?

- Конечно, и довольно хорошо. Во-первых, они живут недалеко отсюда, а во-вторых, это заметные люди. Одно время я даже работала у них: стирала, шила. Молодая мадам Ардекур не очень-то умела все это делать.

- Сколько лет было Элен Ардекур?

- Около сорока, сорока двух лет. Она вышла замуж пятнадцать лет назад. Я была на ее свадьбе. Тогда ей было примерно двадцать восемь или двадцать девять лет. Кстати, это очень просто сосчитать, ведь в то время маленькой Мишель было около десяти. Сейчас ей двадцать пять лет.

- Что ты думаешь об Ардекурах?
- Это люди с хорошей репутацией, можешь мне поверить, Шарль.
- Господин Ардекур был вдовцом?
- Да. Его первая жена, Жизель, умерла, кажется, от туберкулеза.
- А что представляет собой его дочь Мишель?
- Красивая высокая девушка. И к тому же умная. Мишель - бакалавр. Сейчас она в Лионе учится на фармацевта. Хорошая профессия для женщины, не правда ли? И потом, это приносит хорошие доходы. Только вот учеба, очевидно, наложила отпечаток на ее жизнь. Иначе Мишель давно бы вышла замуж: она ведь красавица и дочь обеспеченных родителей. Нехорошо говорить, но наконец-то она сама станет обеспеченной. Господину Ардекуру никогда не нравилось то, что его дочь решила стать фармацевтом. Он хотел, чтобы Мишель унаследовала его дело, и она бы с этим справилась, будь уверен! Теперь, очевидно, зять сумеет повести дела конторы. Тем более его отец работает в этой же сфере.
- Чей отец?
- Ну конечно же, отец жениха Мишель!
- Так она помолвлена?
- Уже давно.
- Ты уверена, Леони?
- Я сейчас тебе все объясню. Когда твои родители умерли, я не знала, что делать, а мне ведь нужно было как-то жить, правда? Что за работу можно делать в моем возрасте? Не забывай, мне было уже за семьдесят. И тогда я нашла себе место у Ардекуров и поступила туда как раз тогда, когда господин Анри собирался жениться. У них я оставалась два или три года, точно не помню. Так вот, господин Анри был тесно связан с семьей Вальеров. Жюль Вальер был младше господина Ардекура, но они очень дружили, потому что работали в одной области. Только господин Вальер занимался более значительными делами, чем господин Ардекур. Их пути всегда пересекались. Мадам Жермен Вальер когда-то работала у твоих родителей. Это была высокая худощавая девушка, которая хорошо знала, чего хотела. Когда я ее увидела, то была немало удивлена ее новой фамилией. Отец Жермен был простым каменщиком, и она провернула неплохое дело с таким выгодным замужеством, ведь у нее почти не было сбережений. Господин Вальер — человек безвольный. Мне кажется, он поначалу навещал Жермен, чтобы немного поразвлечься, но она не упустила свою добычу, и он был вынужден предстать перед господином мэром и господином кюре. Теперь у Вальеров есть сын Пьер, старше Мишель на четыре или пять лет. Красавец парень. Настоящий киноактер. Когда они были детьми, то играли всегда вместе. Сразу было понятно, что у них все кончится свадьбой. Вот только мадмуазель Мишель нелегко вскружить го-

лову. Да и Пьер не способен на решительный поступок. В этом он весь в отца. Итак, Мишель решила, что, имея такого мужа, неплохо бы запастись хорошей профессией. Для этого она и уехала изучать фармакологию. Вальеры хотели, чтобы свадьба была как можно скорей, но мадмуазель Мишель была непреклонной. Она заявила: «Если Пьер любит меня по-настоящему, он меня дождется. Если нет – значит, это не любовь». Заметь, ее очень поддерживал отец, которому хотелось, чтобы дочь удачно вышла замуж.

- Как ты думаешь, в чем причина безволия Пьера?

- В этом виновата его мать. Жермен настолько властная, что никто перед ней не может устоять. Муж, сын – все должны ей подчиняться. Она неплохая женщина, но терпеть не может, чтобы кто-то, кроме нее, командовал в доме.

- Чем занимается Пьер?

- Он помогает своему отцу, собирая фонд для продажи.

- Спасибо тебе, Леони, тебе нужно отдохнуть. Мне тоже хочется хоть немного поспать, и поэтому я сейчас пойду в гостиницу.

- После всего, что ты мне рассказал, малыш, не думаю, чтобы я смогла уснуть. Бедные Ардекуры... Ты до сих пор уверен, что господин Анри убил свою жену?

- Похоже на то.

- А я никак не могу в это поверить.

Возвращаясь в «Черную лошадь», я не переставал думать о людях, с которыми я сегодня встретился, людях, хорошо знающих несчастное семейство и все-таки, казалось мне, ошибающихся в своих оценках.

2 Главный комиссар не мог скрыть удивления, увидев меня в своем кабинете.

- Уже вернулись, Лавердин? Неужели поездка вас так разочаровала, что вы удрали из Сент-Этьена раньше времени?

- Нет, дело в том, что произошли некие досадные вещи.

Я рассказал ему о вечере, предшествовавшем трагедии в семье Ардекуров. Главный кивнул головой.

- Вы не новичок в нашем деле, Лавердин, и понимаете всю сложность таких историй. Хотя, с другой стороны, я уверен, что будет объявлено, что ваш Ардекур действовал якобы в состоянии аффекта.

- Итак, внезапное состояние аффекта?

Он удивленно взглянул на меня:

- Что вы хотите этим сказать?

- Только то, что в результате небольшого расследования, которое я провел, выяснилось, что Ардекур не был подвержен внезапным переменам настроения.

Господин Ретонваль нахмурил брови:

- Я не ослышался, Лавердин? Небольшое расследование?

Я рассказал ему в деталях о том, что было предпринято мною в ту ночь. Он внимательно выслушал, но, когда я окончил, заметил:

- Послушайте, Лавердин, давайте не будем все усложнять. Если в рапорте городской полиции сказано, что господин Ардекур убил свою жену и затем сам покончил с собой, пусть будет так. Нас это не касается. А мнение людей, которых вы допросили, кстати, превысив полномочия, не имеет значения. Вы хорошо понимаете, сколько домыслов они могли привнести, чтобы придать этому случаю побольше драматизма. Такие истории нужно поскорее забывать. Разрешите дать вам совет: прекратите играть в странствующего рыцаря и займитесь своими делами.

- А если все же это не было самоубийство, господин Главный комиссар?

Он ударил кулаком по столу.

- Я считаю, что у вас нет оснований утверждать подобные вещи.

Я вынужден был рассказать ему о встрече с Элен Ардекур. Это ничуть не изменило его мнение.

- Конечно, - сказал он, - когда в машине подвозят молодую привлекательную женщину, у которой какие-то неприятности, ее, естественно, утешают и расстаются с ней... с чувством сожаления о невозможности еще раз встретиться. Позже вдруг узнают о ее смерти... Известие заставляет сильно переживать, ведь совсем недавно она была живой и нравилась вам... Так вот, все это романтические выдумки, мой дорогой!

- Я придерживаюсь другого мнения, господин Главный комиссар.

- Меня не интересует ваше мнение, господин комиссар! Здесь только мое мнение имеет значение, - повысил он голос.

Я понимал, что отношения между мной и начальником начинали портиться, но упрямство - мое основное качество и огромный недостаток.

- Мне трудно, господин Главный комиссар, подчиниться вам: я уверен, что произошло убийство, но убийцу никто не разыскивал.

- Почему вы решили, что это убийство?

- Потому что я никогда не видел, чтобы самоубийцы надевали шляпу перед смертью.

Он возразил:

- Если бы вы знали, на какие выходки способны те, кто решил умереть...

- Но только не человек возраста и положения господина Ардекура.

Тон господина Ретонваля стал ледяным:

- Боюсь, господин комиссар, что наши отношения в будущем могут приобрести сложный характер.

- Я тоже этого опасюсь, господин Главный комиссар, и сожалею об этом.

- В таком случае, господин комиссар, я предлагаю попросить господина Дивизионного комиссара рассудить наш спор и принять необходимое решение.

- Слушаюсь.

Дивизионный не сразу понял, что же произошло.

Главный в нескольких словах сообщил начальнику о причинах нашей размолвки. Дивизионный слушал, по привычке полускрыв глаза. Когда его подчиненный окончил рассказ, он некоторое время разглядывал меня, прежде чем спросить:

- Вы производите впечатление уравновешенного парня, Лавердин. У вас превосходный служебный аттестат. Так что же случилось?

- О, почти ничего, господин Дивизионный комиссар, если не считать того, что мы невольно прикрываем убийство, замаскированное под самоубийство.

Ретонваль пожал плечами, а Агрии с легкой иронией уточнил:

- Но никто же не говорит, что убийства не было: ведь этот Ардекур сначала убил свою жену, а потом уже застрелился сам.

- Господин Дивизионный комиссар, я думаю, что господин Ардекур никого не убивал. Он и его жена стали жертвами убийцы.

- И вы сможете мне объяснить, на чем основывается ваша уверенность?

Спокойно, стараясь не упустить ни одной детали, я рассказал Дивизионному о своем вечере в квартале Крэ-де-Рош: о Леони, о вдове Бельвез, о Жане Понсе. Мне хотелось, чтобы он, наконец, понял, что мои предположения строятся на прочной основе. Когда я окончил, он секунду раздумывал, а затем сказал Главному:

- Согласитесь, Ретонваль, что все это не так просто.

Тот не хотел признать себя побежденным:

- Когда человек решил во всем видеть таинственное, то самые ясные и простые вещи начинают казаться сложными.

- Сразу должен признаться вам, Лавердин: я далек от того, чтобы полностью разделить ваше мнение. Я скорей склонен к мысли, что несколько необычная атмосфера вашей первой ночи в старом квартале... груз воспоминаний, как бы точнее сказать... повлиял на ваши нервы, и вы, возможно, помимо воли, преувеличили некоторые детали. Но тем не менее... тем не менее вы меня... заинтересовали...

Ретонваль, вставая, пожал плечами:

- Прошу извинить, господин Дивизионный комиссар, но меня ждет работа.

- Пожалуйста, Ретонваль, пожалуйста.

Когда Главный вышел, Дивизионный весело подмигнул мне.

- Не придавайте этому инциденту особого значения, Лавердин. Главный - отличный полицейский, но ему недолго до пенсии. По этому иногда он противится прогрессу, продвижению молодых,

наконец, новой ориентации полиции, в которой психология, безусловно, играет такую роль, которой не было в его время. Поэтому вам следует проявить благоразумие, понимание и простить ему недостатки, которые ничего не стоят по сравнению с заслугами. А теперь вернемся к происшествию. Согласитесь, мне трудно будет открыть дело без достаточно веских улик. Поэтому я предлагаю: возвращайтесь в Сент-Этьен, отдыхайте дальше, но если случайно появится что-то новое - возвращайтесь поскорей и доложите мне. Согласны?

- Согласен, господин Дивизионный комиссар.

В коридоре я встретил Главного.

- Зайдите на минутку в мой кабинет, Лавердин.

Я пошел за ним.

- Признаю, Лавердин, у меня нелегкий характер. Но все же я не способен на тупую злопамятность по отношению к подчиненным. Я убежден, что ваша версия ошибочна. Но, похоже, Дивизионный в этом сомневается, не так ли?

Я доложил ему о решении господина Агрийи. Он заметил:

- Не следует ему противиться. Кстати, я тоже должен признать, что ваши доводы сейчас показались мне менее... менее надуманными, чем раньше. Можете рассчитывать на меня, Лавердин. Я не стану вам мешать. Но предупреждаю, что остаюсь в оппозиции. Если же вам удастся переубедить меня, я первым признаю свою ошибку.

- Я в этом уверен, господин Главный комиссар, и заранее благодарю вас.

Вернувшись в Сент-Этьен, я зашел к комиссару первого округа. Он принял меня довольно радушно. Я изложил ему свои сомнения по поводу гибели Ардекуров, рассказав о беседах с Понсе, вдовой Бельвез, Леони Шатиньяк, и об их суждениях по этому делу. Внимательно выслушав меня, комиссар воскликнул:

- Это действительно очень интересно! Значит, вы считаете, что совершено убийство?..

- Да, но, конечно же, моя уверенность не может являться истинной в последней инстанции.

- Что вы намерены предпринять?

- Пока мне необходимо просто походить по Сент-Этьену, зайти к свидетелям. К счастью, журналисты меня еще не знают, и я смогу это сделать, не привлекая к себе внимания. В течение одного-двух дней я опрошу нужных мне людей и постараюсь найти либо причины, толкнувшие господина Ардекура на убийство, либо доказательства его полной невиновности. Во втором случае нам придется уже вместе решать, почему и как умерли он и его жена.

- Дорогой мой, давайте договоримся так: я вас не знаю и никогда не видел, мой рапорт о самоубийстве составлен, и дело считается закрытым. Если обнаружится что-то новое, я рассчитываю, что вы мне сообщите.

В этот момент зазвонил телефон. Мой собеседник поднял трубку, послушал и сказал:

- Введите их через две минуты.

Положив трубку, Претен улыбнулся:

- Видите, дорогой мой, похоже, не вы один считаете, что Ардекуры стали жертвами убийства.

- А что произошло, господин комиссар?

- Приехала мадмуазель Ардекур. Она тоже протестует против версии самоубийства. С ней еще один господин, который не сказал ни слова, но, поверьте, думает, как она. Очевидно, вам будет интересно ее увидеть.

- Еще как!

Мишель Ардекур была действительно очень красива. Высокая, стройная, прекрасно сложенная, с нежным лицом, которое, однако, не скрывало ее энергичного характера. Черное платье в сочетании с почти рыжими волосами ей необыкновенно шло. Мишель вошла вместе с красивым парнем, таким заботливым охранником. Очевидно, это был Пьер Вальер, об эlegantной бездарности которого рассказывала мне Леони Шатиньяк.

Мадмуазель Ардекур сразу же направилась к Претену, сидевшему за столом.

- Вы, насколько я понимаю, мадмуазель Ардекур?

Она утвердительно кивнула головой.

- А господин?

- О, простите, позвольте вам представить моего жениха, господина Пьера Вальера.

- Присаживайтесь, мадмуазель. Офицер полиции, с которым вы говорили, доложил мне, что вы не согласны с версией, констатирующей самоубийство ваших родителей.

Она воскликнула:

- Самоубийство и убийство, не забывайте об этом, господин комиссар!

Ее покрасневшие глаза и слегка опухшие веки свидетельствовали о том, что она много плакала. Но теперь в своем страстном желании убедить Претена в том, что ее отец не убивал мамочку и не покончил с собой, она, казалось, даже забыла о своем горе...

- Мадмуазель Ардекур, расследование подобного рода - всегда вещь деликатная. К сожалению, все подтверждает вывод медицинского эксперта о том, что ваш отец выстрелил в свою жену прежде, чем покончить с собой.

- Это неправда!

Мне нравилась ее уверенность.

- Я отлично понимаю вас, мадмуазель, но и вы должны понять, что наше мнение основывается не на чувствах, а на фактах.

- Прошу вас, господин комиссар, подумайте: вы установили смерть родителей, но вы же их совершенно не знаете! Вы видели их в первый раз. Я же живу с ними уже двадцать пять лет, по

крайней мере, с отцом, и пятнадцать лет с мачехой. Неужели вы думаете, что желание отца убить свою жену для меня осталось бы незамеченным? Поймите, у моего отца был уравновешенный характер, мачеху же я считала лучшей женщиной в мире. Мы с ней были очень дружны и ничего друг от друга не скрывали.

Я внимательно слушал Мишель, понимая, что в моей версии появляются новые аргументы.

- Остается предположить, что мой отец внезапно сошел с ума! И в это я не верю! Я их видела в последний раз в воскресенье вечером и клянусь, что ничто не предрасполагало к подобной драме.

- Тогда, мадмуазель, как вы все это объясните?

- У меня нет объяснений! Но и ваши мне не подходят!

- Хорошо, давайте рассматривать обе версии. Первую: ваш отец убил вашу мачеху, а затем застрелился сам. И вторую: кто-то убил их обоих. Быть может, вы можете нам найти причину этого двойного убийства?

- Нет.

- Мадмуазель Ардекур, я слышал о вас как об уравновешенном и способном управлять своими нервами человеке. Я прошу вас сделать усилие и вместе со мной попытаться рассмотреть версию, по которой мадам Ардекур была убита своим мужем. Итак, когда мужчина убивает жену, этому может быть множество объяснений. Первое, которое сразу приходит в голову, - супружеская неверность.

- Вы никогда бы так не подумали, господин комиссар, знай мою мачеху, не правда ли, Пьер?

Пьер Вальер, призванный на помощь, подтвердил сказанное невестой:

- Мадам Ардекур, господин комиссар, была само совершенство и добродетель. Половину своего времени она проводила в церкви, а вторую посвящала помощи старикам.

- Пусть будет так. Рассмотрим следующий вариант: дела вашего отца идут настолько плохо, что он решает покончить с собой, но, безумно любя свою жену, убивает во избежание позора и ее. Что вы об этом думаете?

Она пожала плечами.

- Сказки, господин комиссар! Если бы дела отца пришли в упадок, то я первая знала бы об этом.

Пьер Вальер вмешался еще раз:

- Господин комиссар, мой отец, Жюль Вальер, работает в той же области, что и покойный господин Ардекур. Вы знаете, что в деловом мире каждый из нас моментально узнает о затруднениях другого. Я утверждаю, что положение господина Ардекура было прочно и солидно.

Глядя на Мишель Ардекур, я подумал, что не прочь был бы отказаться от холостяцкой жизни, будь у меня такая невеста.

- В таком случае остается последняя версия: господин Арде-

кур, а вы все этого могли не знать, был неизлечимо болен и эгоистично решил умереть вместе со своей женой?

- Господин комиссар, эта гипотеза не лучше предыдущих. Во-первых, отец знал о нашей с Элен взаимной привязанности и понимал, что в случае его смерти мы стали бы жить вместе. Во-вторых, я утверждаю, что у отца было отменное здоровье, даже если судить по последнему нашему совместному ужину: у него был превосходный аппетит. Кстати, чтобы убедиться в этом, господин комиссар, вам достаточно обратиться к доктору Суарану, который был лечащим врачом отца.

Я запомнил это имя.

- Хорошо, мадмуазель, будет считать, что вы правы, и перейдем к версии убийства. Очевидным является то, что ваша мачеха убита. В случае с отцом этот факт становится сомнительным. Медицинский эксперт обнаружил у него на виске следы пороха, подтверждающие, что ствол оружия прикасался к коже.

Она разволновалась, и это придавало ей особое очарование.

- Вы безусловно правы, господин комиссар! И я действительно не могу представить никаких объяснений! Но я знаю, что мой отец не мог убить мою мачеху и затем застрелиться! Поверьте, это невозможно!

- Боюсь, мадмуазель, что кроме эмоций вам придется поискать другие аргументы воздействия на правосудие.

- Но что же мне делать?!

Пьер Вальер обнял невесту за плечи. Я почувствовал, что этот его жест мне неприятен.

- Успокойся, Мишель. Ты ведь знаешь, что мы сделаем все возможное, чтобы прилить свет на эту трагедию. Даже если полиции нет до нас дела...

Претен повысил голос:

- Господин Вальер, что значит это заявление? Должны же вы, наконец, понять, что правосудие не может основываться на чувствах, пусть даже самых искренних и справедливых!

Он встал, давая понять, что разговор окончен. Посетители, в свою очередь, тоже встали. Воцарилось молчание, которым я тут же воспользовался:

- Кстати, мадмуазель, вы предупредили Изабель?

- Простите?

- Я спрашиваю, известили ли вы Изабель о кончине ваших родителей?

- Изабель? Какую Изабель?

Она смотрела на меня, явно ничего не понимая. Претен представил меня:

- Комиссар Лавердин.

Я уточнил свой вопрос:

- Нет ли у вас или у кого-то из членов вашей семьи подруги или родственницы по имени Изабель?

- Нет, господин комиссар, я первый раз слышу это имя.

- Что ж, простите, очевидно, меня неверно информировали.

После ухода Мишель и ее жениха Претен, как прежде и я, захотел выяснить вопрос о том, кто же такая Изабель. Мое более или менее правдоподобное объяснение на время умерило его любопытство.

Искренность Мишель Ардекур меня взволновала, хотя я понимал, что все рассказанное ею необходимо было проверить. Мишель Ардекур была, без сомнения, умницей, но была ли она откровенна до конца? Ни она, ни Пьер никак не отреагировали на имя Изабель. Между тем я был уверен, что Жану Понсе это имя было знакомо. Так почему же Мишель ее не знала, если даже старый служащий был в это посвящен?

Доктор Суаран жил на улице Гран-Гоние. Он уже закончил прием, и для того, чтобы к нему попасть, я воспользовался своим служебным удостоверением.

Меня попросили подождать в богатой и скучной приемной. Доктор, похожий на патриарха, появился передо мной совершенно неожиданно, потому что я не слышал даже его шагов. Казалось, он прибыл из другого времени со своим высоким лбом, глубоко посаженными глазами под широкими бровями и волнистой бородой.

- Простите, месье, я несколько не привык принимать людей вашей профессии. Чем могу служить?

- Я пришел, чтобы поговорить об Ардекурах. Ведь вы в курсе того, что с ними произошло?

- Да... Большое несчастье...

- Я знаю, доктор, что вы были другом их семьи...

- Я знаком с Анри вот уже тридцать или сорок лет. Я принимал роды у Жизель, его первой жены. Я же закрыл ей глаза... Я никогда не думал, что переживу Анри и его молодую жену.

- Доктор, комиссар, занимавшийся предварительным следствием, сделал заключение о том, что мадам Ардекур погибла от руки мужа и о самоубийстве последнего. Все опрошенные, без исключения, отрицают возможность самоубийства, тем более - убийства. Согласны ли с этим вы?

- Пожалуй.

- Доктор, если я не ошибаюсь, в вашем ответе звучит сомнение?

- Это сомнение, месье, основывается на моем жизненном опыте, научившем меня не делать скоропалительных выводов. Согласитесь, что часто наша уверенность в том, что мы хорошо знаем друг друга, оказывается иллюзией. Кто бы мог подумать, что Анри Ардекур вдруг убьет свою жену? Конечно, никто. Это еще одно доказательство моей правоты, и поэтому я не могу поклясться, что он этого не сделал.

- Доктор, среди различных теорий, объясняющих возможность совершения преступления господином Ардекуром, существует одна, которую вы могли бы подтвердить или опровергнуть. Не

страдал ли господин Ардекур либо его жена какой-то неизлечимой болезнью?

- Месье, в этой области я чувствую себя значительно увереннее. Могу вас заверить, что ни тот, ни другая не были подвержены неизлечимой болезни.

- Я вам очень благодарен, доктор, это все, что я хотел от вас услышать.

Уже взявшись за дверную ручку, я решил снова испытать счастье:

- Не приходилось ли вам, доктор, лечить Изабель?

Он удивленно посмотрел на меня.

- Какую Изабель?

- Признаюсь, доктор, я не знаю ее фамилии, но думаю, что речь идет либо о родственнице Ардекуров, либо об очень близкой подруге мадам.

- Я не помню ни одной пациентки с таким именем... как, впрочем, и того, чтобы Ардекуры упоминали это имя.

Итак, кроме Жана Понсе, никто не знал о женщине по имени Изабель. И тем не менее я упрямо продолжал верить в ее существование.

Из кафе я позвонил в приют Сен-Крестин в Анноне и попросил к телефону настоятельницу. Через несколько минут она подошла к телефону.

- Матушка, простите, что отвлекаю вас. Это комиссар Лавердин из Национальной Безопасности. Я звоню по поводу мадам Ардекур. Вы ведь хорошо ее знали?

- Да, господин комиссар, я очень хорошо знаю Элен Ардекур... Большое несчастье, о котором мне сообщили, потрясло меня и воспитательниц... Мы все время молимся о ее душе.

- Кажется, мать настоятельница, она часто бывала у вас?

- Каждый вторник, месье. Она очень любила наших стариков, постоянно оставляла средства на их содержание... Но, поверьте, больше, чем деньги, нас трогали ее нежность по отношению к нашим страждущим. Потеряв ее, мы многое потеряли сами. Надеюсь, Господь Бог принял ее, и она собирает добрые всходы со сделанного ею посева.

- Матушка, я бы хотел, чтобы вы вспомнили о ваших последних встречах с Элен Ардекур. Не было ли в поведении мадам чего-то необычного? Может быть, она выглядела более озабоченной, чем всегда?

После недолгого молчания настоятельница ответила:

- Может быть, действительно... мне кажется...

- Объясняла ли она вам причину?

- Помнится, речь шла об одной ее подруге, попавшей в весьма затруднительное положение.

- Подругу звали Изабель?

- Как?... Вы знаете, господин комиссар?

- Вам известно, мать настоятельница, кто такая эта Изабель?

- Нет. Она всегда говорила просто - Изабель... и больше ничего. И еще она просила меня поминать в молитвах эту Изабель, над которой, мне показалось, нависла смертельная опасность...

- Как вам кажется, мать настоятельница, она живет в Анноне?

- Вряд ли, месье. Мадам Ардекур никогда не говорила: «Изабель мне призналась» или «Я видела бедняжку Изабель», но всегда - «Изабель написала мне», «я беспокоюсь об Изабель».

- Бесконечно вам благодарен, мать настоятельница.

Образ Изабель, о которой что-то слышали, но которую никогда не видели, начинал преследовать меня все больше и больше.

В этот же вечер я вернулся в Лион. Меня принял Дивизионный комиссар. Выслушав мой рассказ о мадмуазель Ардекур и мнение врача о погибших, он произнес:

- Со своей стороны, Лавердин, я позволил себе запросить отчет о вскрытии. Так вот, все пули, извлеченные из тела мадам Ардекур и головы ее мужа, были выпущены из пистолета Токарева.

Когда я окончил читать отчет, господин Агрийи спросил:

- Ваше мнение?

- Признаю, господин Дивизионный, что все указывает на убийство и последующее самоубийство. Все, кроме того, что я узнал о господах Ардекур во время расследования.

- Я хорошо понимаю ход ваших мыслей, Лавердин, и думаю, будь я на вашем месте, у меня появились бы такие же сомнения. Но все же не нужно забывать о том, что мы служим правосудию и должны подчиниться логике фактов. Продолжайте расследование. Я, в свою очередь предупрежу прокурора о своей ответственности за это во избежание неожиданных осложнений. Сегодня вторник. Давайте договоримся, что если через неделю, в понедельник утром, вы не сможете представить мне веских доказательств или хотя бы обоснованных предположений для открытия дела, нам придется признать официально принятую версию. Вы согласны?

- Согласен, господин Дивизионный комиссар.

Когда я уже собирался уходить, господин Агрийи сказал с улыбкой:

- Позвольте вам напомнить, Лавердин, что слезы красивой девушки никогда еще не считались неоспоримым доказательством.

Вернувшись на следующий день в Сент-Этьен, я пригласил пообедать вместе со мной комиссара Претена. Обед в ресторане «Кло-де-Лиля» был отличным, и с моей стороны это было дружеским вознаграждением человеку, который помогал мне в этом де-

ле. После обеда он предложил зайти к нему на работу, чтобы угостить меня какой-то необыкновенной сигарой.

Не успели мы перешагнуть порог комиссариата, как какой-то полицейский бросился к нам:

- Господин комиссар, здесь одна женщина вот уже более часа очень настойчиво просит, чтобы вы ее приняли. Настолько настойчиво, что мы ничего не можем с ней поделать.

Говоря это, он кивнул в сторону полной женщины лет пятидесяти, которая горячо и настойчиво убеждала в чем-то своего собеседника. С первого взгляда мне показалось, что она деревенская жительница, но я ошибся: она сообщила, что живет в Сент-Этьене более тридцати лет. Претену ничего не оставалось, кроме как уступить ее напору.

Войдя в кабинет, женщина начала с того, что подвела итог ранее сказанному ею:

- И все-таки это не так уж плохо!

Комиссар сухо попросил ее сесть и назвать свое имя.

- Триганс... Вдова Марта Триганс.

- Что вы хотите?

- Чтобы со мной поступили по закону!

- Простите?

- Я хочу, чтобы мне вернули мои деньги!

- Какие деньги, мадам?

- Которые я доверила господину Анри!

- Кто такой господин Анри?

- Господин Анри Ардекур, черт возьми!

Претен сделал мне знак, но в этом не было никакой необходимости, потому что я и так насторожился, услышав эти слова. Комиссар продолжал:

- Успокойтесь, мадам, и расскажите все по порядку.

Она, казалось, смягчилась.

- Должна поставить вас в известность, господин комиссар, что вот уже почти тридцать лет я содержу ресторан по улице Роже-Салангро. И у меня хорошая клиентура: люди небогатые, но все же не считающие каждый сантим. Я никогда не готовила сложных блюд, но то, что я делала, было вкусно. Служащие, коммерсанты приходили иногда очень издалека, чтобы поесть у «мамаши Марты», - так они меня называли. Когда я пятнадцать лет назад потеряла мужа, мне стало трудно одной вести дела, ну а сейчас-то мне уже за пятьдесят. Поэтому я решила отойти от дел и вернуться в родные места, в Бесса.

- Я не очень понимаю роль господина Ардекура в этом деле...

- Постойте, постойте! Я уже говорила, что собралась отойти от дел и продать ресторан. Итак, три месяца назад я обратилась к господину Анри.

- Почему именно к нему?

- Да потому, черт возьми, что я его знала, и у него была хорошая репутация.

- Он нашел вам покупателя?

- Да, им оказалась крестьянская семья по фамилии Фажа, которая хотела попробовать начать дело в большом городе. Восемь дней назад они уплатили деньги. Двадцать миллионов старых франков. У этих людей было чем заплатить. Только они не доверяли банковским чекам и все оплатили наличными.

- И что же?

- А то, что деньги остались у господина Анри. Он должен был мне помочь найти домик в Бесса, а оставшиеся деньги вложить в ренту на мое имя. С сегодняшнего утра Фажа вступили во владение рестораном. Господин комиссар, я пришла узнать у вас, каким образом мне получить свои деньги.

- А где они?

- Ну, конечно же, в сейфе господина Анри! Он положил их туда при мне. Это было как раз во вторник. Не вчера, а неделю назад.

- У вас есть расписка от господина Ардекура?

- Конечно, есть! Неужели вы думаете, что я могла бы отдать такую сумму без расписки?

- Мадам Триганс, вы передали эти деньги господину Ардекуру при свидетелях?

- Конечно! Это было в присутствии Фажа и господина Понсе, служащего господина Анри.

Не обращались ли вы к господину Понсе, чтобы забрать ваши деньги?

- Я сразу же побежала к нему. Но сейф опечатан.

- Да, это так... Подождите, пожалуйста, в приемной одну минуту, мадам.

После того, как мадам Триганс, терзаемая предчувствиями, вышла, Претен сказал:

- Что вы об этом думаете?

- Трудно сказать. Мне кажется, нужно осмотреть все на месте.

Понсе слово в слово подтвердил все, сказанное мадам Триганс. Но открыв сейф, мы обнаружили, что миллионы исчезли.

Прежде чем с мадам Триганс началась истерика, комиссар Претен обернулся ко мне:

- Похоже, дорогой коллега, с этого момента вам придется играть главную роль в этом деле.

3 В Лионе, куда я сразу же поспешил после того, как попрощался с Претеном, я рассказал Дивизионному комиссару в присутствии Главного о последних событиях:

- Вы знаете, что я сторонник версии убийства с самого начала этого дела, господин Дивизионный комиссар. Тем не менее признаю, что пока моя позиция была основана больше на чувствах, чем на юридических фактах. Теперь же выясняется, что одной из

причин убийства могли быть деньги мадам Триганс, находившиеся в сейфе.

Господин Ретонваль прервал меня:

- Вы считаете, что мадам Ардекур могла присутствовать при убийстве и не кричать до того, как она сама была убита?

- Можно предположить, что она застала убийцу на месте, и он застрелил ее. Признаюсь, господин Главный комиссар, я еще не нашел подходящего объяснения этому двойному убийству.

Вмешался Дивизионный:

- Быть может, стоило бы рассмотреть версию, по которой господин Ардекур покончил с собой после того, как, по образному выражению, перепутал чужой карман со своим?

Я возразил:

- И после того, как он убил свою жену?

Господин Агрии вздохнул и вдруг повторил слова Главного комиссара:

- Кто знает, что происходит в душе человека, решившего покинуть этот бранный мир?

- Есть еще одно «но» в этом деле, господин Дивизионный комиссар.

- Что вы имеете в виду?

- Сейф. Он был закрыт. Следуя вашей версии, господин Дивизионный комиссар, мадам Ардекур умерла прежде своего мужа, и, естественно, не могла его закрыть. Вот мне и кажется странным, что господин Ардекур, решившись на самоубийство, позаботился о сейфе.

Агрии улыбнулся.

- А кто утверждает, Лавердин, что сейф был сначала открыт, а затем закрыт?

Я запнулся. Дивизионный продолжал:

- Сейф открывался и закрывался только в том случае, если мы допускаем версию убийства месье и мадам Ардекур третьим лицом. Но ведь вы сами, Лавердин, признаете, что у нас на сегодняшний день нет ни одного стоящего доказательства, дающего право развивать эту версию. Итак, мне кажется, что прежде всего необходимо установить, произошло ли хищение денег. Для этого было бы полезно выяснить, кто знал шифр сейфа.

На последнее замечание у меня был готов ответ:

- По показаниям Понсе, которого я допросил после того, как было установлено, что деньги мадам Триганс исчезли, шифр знали только господин Ардекур, его жена и сам Понсе.

- В таком случае, если в ближайшем будущем выяснится, что произошло хищение, по логике вещей нам придется первым подозревать господина Понсе.

- Но, господин комиссар, он же сам признался, что знает шифр! Кто смог бы это доказать? И что ему, например, мешало показать, что господин Ардекур в его присутствии взял из сейфа двадцать миллионов?

Главный проворчал:

- На вашем месте, Лавердин, я бы не очень доверял доказательствам его невиновности. Во всяком случае, следствие нужно открывать. Я сейчас же позвоню прокурору.

В эту ночь я не мог уснуть. Возможно, что и Дивизионный комиссар тоже. Ведь если бы выяснилось, что я ошибся и произошло обычное убийство с последующим самоубийством, шеф вряд ли простил бы мне это. Сказав «а», следует произнести и «б».

К полудню я узнал, что Дивизионному было приказано начать расследование и он теперь уже официально поручил его мне, придав в помощь полицейских Эстуша и Даруа.

В Сент-Этьене я сразу же побывал в городской полиции, где повидался с комиссаром, руководившим городской службой безопасности, потом устроил обоим моих агентов в «Черную лошадь», сам же вернулся в свою комнату у вдовы Онесс. Менее чем через час мы втроем уже встретились на площади Поль-Панлеве и направились к дому Ардекуров.

Увидев нас, Понсе стал похож на быка, смирившегося с тем, что его ведут на бойню. Меня это несколько смутило.

- Вы продолжаете утверждать, месье Понсе, что только Анри Ардекур, его жена и вы сами знали шифр сейфа?

- Да.

- Итак, если предположить, что мадам и месье Ардекур стали жертвами либо убийства, либо убийства с самоубийством, то кто же открыл и закрыл сейф?

- Я не знаю.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как сказать:

- В таком случае я могу предположить, что это были вы, месье Понсе.

Он отреагировал на мои слова вовсе не так, как я ожидал. Спокойно и тихо он ответил:

- Это не я, господин комиссар. Я бы мог вам поклясться, но что это даст?

- Вспомните, быть может, господин Ардекур кому-то сообщал шифр сейфа?

- Нет.

- Даже своей дочери?

- Он бы мне об этом скатал.

Одно было очевидно: Понсе ничего не предпринимал, чтобы снять с себя подозрение. Я решил бросить ему спасательный круг, чтобы увидеть, ухватится ли он за него.

- В конечном итоге, месье Понсе, ничто не говорит о том, что кто-то из Ардекуров открывал и закрывал сейф. Возможно, они к нему и не прикасались.

Он взглянул на меня потухшими глазами.

- В таком случае, господин комиссар, там должны оставаться двадцать миллионов.

- Почему?

- Потому что утром, в день смерти Ардекуров, они были там.

Этот диалог происходил в присутствии старшего офицера Эстуша, беспристрастный взгляд которого, несомненно, показывал, что мечты его находятся в его родном Авейроне, и его коллеги Даруа, лионца, которого, казалось, ничем нельзя было взволновать.

Внезапно в комнату вошла Мишель Ардекур. Узнав меня, она сразу же сказала:

- Господин комиссар, я вижу, что мой дом стал проходным двором.

- Мадмуазель Ардекур, я добился открытия следствия по делу ваших родителей. Ведь вы же хотели этого?

Казалось, она на миг смутилась, но тут же снова возразила:

- Это хорошо, но только при условии, что вы не станете трогать близких мне людей. Они должны быть вне всякого подозрения!..

Я отрицательно кивнул головой:

- Никто не может быть вне подозрений, мадмуазель, в расследовании дела, которое может стать уголовным.

- Но месье Понсе... Почему вы выбрали объектом нападок именно его?

- Потому что месье Понсе был ближайшим сотрудником вашего отца.

- И, по-вашему, этого достаточно, чтобы подозревать его в убийстве?

- О, мадмуазель, факт убийства еще не доказан, и поэтому моя задача намного бы облегчилась, если бы мне не совали палки в колеса.

- Что вы хотите этим сказать?

- Только то, мадмуазель, что мне не всегда говорят правду, отвечая на мои вопросы. Это относится и к вам...

- Ко мне?!

- Почему вы говорите, что не знаете Изабель?

- Ну, это уже похоже на наваждение. Я повторяю, нет, я клянусь, что никогда не была знакома с Изабель! Устраивает вас это или нет, но это так!

Она повернулась к Понсе:

- А вы, Жан, слышали когда-нибудь об этой Изабель?

- Думаю, что да, мадмуазель, но месье Понсе, как, впрочем, и вы, не признается в этом.

Понсе поднял руки в знак отчаяния:

- Господи, в чем меня только не подозревают: в том, что я встречаюсь с людьми, о которых никогда даже не слышал, в том, что я украл двадцать миллионов из сейфа хозяина!

Он громко вздохнул.

- Двадцать миллионов! Боже мой! Что бы я стал с ними делать? Послушайте, господин комиссар, пойдемте ко мне, произведите обыск, ищите, где захотите, но только оставьте после этого меня в покое!

Обыск не занял много времени и не внес в дело нечего нового. В доме Понсе было много книг о растениях, птицах, мелких животных, мало приключенческих романов и ни одного романа о любви. Хозяин дома безропотно следил за нашими действиями.

- Похоже, вы очень любите природу, месье Понсе?

- Я люблю только природу, господин комиссар. Раньше, когда у меня выпадал свободный день, я надевал сапоги, брал крепкую палку и отправлялся в горы... Видите ли, господин комиссар, наверное, лучшими друзьями в моей жизни были горы. Только сейчас у меня уже нет сил... Работая, я собрал немного денег и отремонтировал домик, который мать оставила мне в Планфуа. Когда я перестану работать, я уеду туда и, если Богу так будет угодно, там и умру. Я даже купил уже себе место на кладбище.

- Вы умны, Понсе, и расчетливы.

- Нет, господин комиссар, я середнячок и довольствуюсь этим. Я никогда не питал никаких амбиций просто потому, что неспособен на это. Неужели вы думаете, что я вдруг изменился настолько, чтобы украсть кучу денег, с которыми даже не знал бы, что делать?

- Нет, Понсе, я так не думаю и, кстати, никогда так не думал.

Он удивленно посмотрел на меня.

- Тогда почему же...

- Потому что мне кажется, что в ваших словах есть неправда. Хотите один пример? Я уверен, что вы знаете Изабель.

Он потупил взгляд.

- Уверяю вас, господин комиссар...

- Хорошо, месье Понсе, хорошо. Не будем этого касаться до тех пор, пока этого не потребует следствие.

Было около полудня. Я отпустил своих сослуживцев, торопившихся на обед, и попросил их быть около четырнадцати часов в кабинете, которой Претен любезно предоставил в мое распоряжение. Мне хотелось расспросить Понсе кое о чем без свидетелей.

- Понсе, теперь, когда мы одни, я бы хотел услышать от вас несколько слов о Мишель Ардекур. Что она за человек?

- Хороший человек. Ее родители гордились ею, когда она была маленькой, но и после поступления в институт никто не мог сказать о ней ничего плохого. Можете мне поверить, господин комиссар, она далеко пойдет.

- Вы думаете, можно далеко пойти, выйдя замуж за Пьера Вальера?

Он возразил:

- Это будет еще не скоро!

Понсе ответил, не раздумывая, чем доставил мне некоторое удовольствие.

- Что вы хотите этим сказать?

- Только то, что именно семья Вальеров усиленно добивалась этого брака. Мадмуазель же никогда с этим не торопилась.

- Мне так не показалось.

- Ардекур и Вальер-отец всегда были друзьями. Пьер, конечно, никогда не был образцом в работе, но зато он красивый парень... Для женщин это имеет большое значение. Для Мишель, очевидно, тоже... Хотя до сих пор она всегда владела собой.

После ухода Понсе я решил, что пришло время подумать об обеде. Купив в мясной лавке продуктов, я направился к Леони Шатиньяк.

- Леони, это опять я... Я хочу просить тебя помочь мне понять историю Ардекуров.

Мне показалось, что Леони была довольна той значимостью, которую я придавал ее словам. Но свое чувство она попыталась скрыть:

- Черт возьми, ты еще не устал от моей болтовни?

Пока мы ели и пили «божол», я рассказывал:

- Мне никак не удастся составить четкого мнения об Ардекурах, особенно об отношениях между Пьером Вальером и Мишель Ардекур.

- Отношениях? Они очень просты! Малышка втрескалась в этого Пьера Вальера.

- Да? А мне покачалось, что она не очень торопится с этим браком.

Леони воздела руки к небу.

- Не очень! Правда, она хочет обезопасить себя, это точно! Я думаю, что свадьба до сих пор не состоялась только благодаря мадам Элен! Знаешь, Шарль, у мадам Элен была внешность хорошенькой куклы, но это была женщина немалого ума.

- И что же?

- А то, что она отлично понимала, что красавчик Пьер Вальер не обязательно должен стать хорошим мужем.

- Ты уверена в том, что говоришь, Леони?

- Да все, кто работал у Ардекуров, скажут тебе, что единственным предметом разногласий в доме был этот брак, которого мадам Элен не хотела. А теперь же, когда ее больше нет, мадмуазель Мишель не станет долго ждать, увидишь... Если ты хочешь знать мое мнение, Шарль, для нее это будет большим несчастьем.

- Но мадмуазель Мишель производит впечатление разумной девушки.

- Если бы ты прожил столько, сколько я, Шарль, то понял бы, что в подобных делах разум не играет большой роли.

- А что думают об этом союзе Вальеры?

- Для них замечательно иметь невесткой дочь Ардекуров! Поверь мне, они не станут задерживать дело, особенно теперь!

Из бистро по улице Вечности я позвонил Эстушу и попросил его прийти как можно скорее. Ожидая подчиненного, я повторял про себя, что чаще всего бывает трудно разобраться в самых простых вещах. Я чувствовал большое доверие к словам Леони относительно малейших проявлений обиденной жизни. И если даже Леони была в курсе намерений Мишель Ардекур и неприятия этого брака мачехой, то об этом должен был знать и Понсе! Почему же он опять сказал лишь часть правды? Что это - мания или тактика?

Когда пришел Эстуш, мы опять отправились к Ардекурам. Лицо Понсе при нашем появлении снова приняло выражение загнанного человека. Мишель лишь удостоила нас вздохом:

- Опять?

- Видите ли, мадмуазель, самое прискорбное в нашей профессии - это то, что мы доставляем неприятности другим. Поймите, мы хотим все прояснить в деле о гибели ваших родителей, и если бы вы захотели и согласились бы нам помочь, я уверен - все пошло бы намного быстрее.

- Допустим! Что вам нужно на этот раз?

- Я хотел бы просмотреть бумаги вашего отца и предпочел бы получить на это ваше согласие.

Она неопределенно пожала плечами.

- Не стесняйтесь. Месье Понсе будет в вашем распоряжении.

- О, с помощью месье Понсе мой коллега быстро справится с делом. Пока же они будут работать, мы могли бы кое-что прояснить, если вы согласны, мадмуазель.

- Хорошо.

Я прошел за ней в приемную, украшенную картинами и безделушками.

- Итак, господин комиссар, чем могу быть вам полезна?

- Мадмуазель, я собрал очень противоречивые сведения о том, что касается лично вас.

- Что касается меня?..

- Скажите, действительно ли мадам Ардекур не одобряла ваш будущий брак, ведь говорят...

Она сухо оборвала меня.

- Было бы интересно знать, господин комиссар, чем мои чувства к месье Вальеру могут помочь вашему расследованию?

- Пока еще не знаю, мадмуазель, но в таком запуганном деле все может оказаться полезным.

- В таком случае, знайте, что мои родители, особенно мачеха, не очень тепло восприняли мое желание выйти замуж за Пьера. Мать Пьера, мадам Вальер, очень властная женщина и воспитала своего сына так, что он не может принять ни одного решения без совета с ней. Это может казаться смешным... Да что там скры-

вать, это действительно смешно, но нужно воспринимать Пьера таким, каков он есть.

Вполголоса я сказал:

- Но вас ведь никто не заставляет его воспринимать?

Ее голос стал более резким.

- А вот это, господин комиссар, мое дело. Я воспринимаю Пьера таким, каков он есть, и именно за него я выйду замуж. Я надеюсь, что сумею вырвать его из-под материнского влияния, и уверена, что он станет настоящим мужчиной. Во всяком случае я его люблю, а это основное.

- Без всякого сомнения.

Она проворчала:

- Очень вам благодарна за одобрение, господин комиссар.

Я решил еще кое-что уточнить:

- Был ли Понсе посвящен в ваши намерения выйти замуж за Пьера против воли родителей?

Мы ничего не скрывали от Жана.

- Благодарю вас. Извините, но я должен сказать вам, мадмуазель, что мое начальство не совсем уверено в том, что гибель ваших родителей произошла не по их собственной вине.

- Я догадывалась об этом, но не понимаю: разве кража двадцати миллионов - это недостаточное доказательство?

- Еще нужно доказать, мадмуазель, что кража действительно имела место.

- Ну это уж слишком! Ведь миллионы же все-таки исчезли?

- Они действительно исчезли. Но не исключена возможность, что господин Ардекур сам взял эти деньги, чтобы либо передать нотариусу, либо перевести на свой банковский счет. К сожалению, можно допустить и то, что господин Ардекур, извините, растратил их...

Она не сразу поняла смысл моих рассуждений.

- Растратил?..

- Иногда бывает, мадмуазель, что люди, становящиеся обладателями больших сумм, поддаются искушению...

- И вы подумали, что папа смог?..

- Мы обязаны считаться со всеми возможными вариантами.

Мишель вскочила:

- Итак, вам мало того, что вы ославили моего отца как убийцу. Теперь вы делаете из него еще и вора!

Эстуш своим появлением избавил меня от ответа.

- Можно вас на пару слов, господин комиссар?

Я подошел к двери.

- Я нашел это в одной папке, прямо на виду.

Он протянул мне листки бумаги, отпечатанные на машинке. С первого взгляда я понял, что речь в них шла о результатах игры на ипподромном тотализаторе. И результаты эти были явно отрицательными, о чем свидетельствовали цифры внизу. Пока я читал, Эстуш тихо сказал:

- Может, это объясняет исчезновение двадцати миллионов мадам Триганс?

- А Понсе видел эти бумаги?

- Нет.

- Отлично. Простите, мадмуазель Ардекур, меня срочно вызывают.

Проходя мимо стола, за которым работал Понсе, я остановился.

- Скажите, старина, не играете ли вы иногда на скачках?

- На скачках? Ну нет, пусть этим занимаются дураки.

Выходя на улицу Руайе, я подумал о том, что бедняга Понсе, очевидно, впервые в своей трудовой жизни столь пренебрежительно отозвался о хозяине.

Оставив своих сотрудников в Сент-Этьене, я вернулся в Лион и по приезде сразу же вызвал инспектора, который специализировался по азартным играм. Я передал ему листы, найденные у Ардекура, и попросил как можно скорее изучить их и дать свое заключение. Инспектору досталась копия; оригинал же я отдал эксперту. Его заключение пришло первым: длинные колонки цифр и клички лошадей были отпечатаны на машинке «Руаяп-Бюро», которая находилась в превосходном состоянии, и, увы, без единственного отличительного следа. Кроме того, коллега утверждал, что работа была выполнена человеком, отлично умеющим печатать. Инспектор по азартным играм заставил меня ждать ответа более часа. В его заключении было сказано, что в документах речь шла о незаконных и, в основном, неудачных пари, заключенных в первые шесть месяцев этого года. Общая сумма проигрыша достигала двадцати миллионов старых франков.

Инспектор также сообщил, что, по его мнению, игра, скорей всего, происходила в Лионе или Париже, куда по телефону передавались указания.

Со всеми этими сведениями я пошел к Главному комиссару. Месье Ретонваль с большим вниманием выслушал меня, и, когда я закончил, заявил:

- Мне очень жаль, Лавердин, но, по-моему, это ставит крест на версиях, которые вы так тщательно разрабатывали.

- Может быть, господин Главный комиссар.

- Больше, чем может быть, Лавердин! Теперь очевидно, что под своим обликом добропорядочного, спокойного обывателя, уважаемого всеми соседями, Ардекур скрывал пристрастие к азартным играм. Судя по расчетам, ему не везло, и, чтобы вернуть проигранное, как это всегда бывает в подобных случаях, он постоянно увеличивал ставки, которые, в конце концов, превысили все его состояние. И тогда случилось то, что должно было случиться: из-за нехватки денег он воспользовался доверенной ему суммой и проиграл ее, как и свое состояние. Чтобы объяснить внезапное исчезновение двадцати миллионов

мадам Триганс, было бы естественным предположить, что Ардекур долгое время играл под честное слово, и только потом пришло время расплачиваться, что он и сделал при помощи миллионов, лежавших в сейфе. Естественно, он предвидел, что за этим последует, и, чтобы избежать бесчестия - а ведь по принципам обывательской морали смерть избавляет от бесчестия, - он решил застрелиться. Но прежде, поскольку он был очень привязан к своей жене и не хотел, чтобы она жила с запятнанной фамилией, застрелил и ее. Можно предположить, что, находясь в этот момент рядом дочь, ее постигла бы та же участь. В итоге получается обыкновенное дело, Лавердин, которое не стоит усложнять.

- Может быть, господин Главный комиссар.

Месье Ретонваль взорвался:

- Вы становитесь невыносимы, Лавердин, с вашими «может быть»! Понимаю, вам трудно признать, что именно вы способствовали кутерьме вокруг этого дела, но это вовсе не повод, чтобы отрицать правду! Что вам мешает признать достоверность моей версии?

- Честно говоря, господин Главный комиссар, я не знаю. Просто интуиция...

- Да что вы носитесь с вашей интуицией! Вы - романтик, Лавердин, а для меня существует только убийство, связанное с ним самоубийство, и, наконец, мошенничество. Прежде, чем закрыть следствие, я бы посоветовал вам узнать, в состоянии ли мадмуазель Ардекур вернуть деньги мадам Триганс, чтобы избежать жалоб в суд по поводу мошенничества. Между нами, я в это не верю, ведь если бы у них были средства, Ардекур не совершил бы этого преступления.

Вечером, придя в дом Ардекуров, я был встречен удивленным взглядом Пьера Вальера и ироничным вопросом Мишель:

- Итак, что вы хотите объявить мне в этот раз, господин комиссар?

- Мне нужно поговорить с вами с глазу на глаз, мадмуазель.

- Вы забываете, господин комиссар, что Пьер - мой жених, и я не собираюсь ничего от него скрывать!

- Как хотите. - И не ожидая приглашения, я устроился в кресле.

- Мадмуазель, вы обратили внимание на то, что во время нашей последней встречи мой помощник передал мне бумаги?

- Да, и что же?

- Эти бумаги находились в папке среди документов вашего отца, и они доказывают, что месье Ардекур был игроком.

- Игроком? И во что же он играл?

- Ваш отец, мадмуазель, кажется, пристрастился к скачкам, судя по большим суммам, на которые он играл.

- Это неслыханно!

- Увы, нет, мадмуазель! Могу вам также сообщить, что с нача-

ла года месье Ардекур проиграл двадцать миллионов старых франков.

- Двадцать миллионов! Но это...

- Да, мадмуазель, это именно та сумма, которую ему передала мадам Триганс! Похоже, эти деньги помогли вашему отцу погасить свои огромные долги.

- Вы отдаете себе отчет, господин комиссар? Все, что вы говорите, - ужасно!

- Правда не всегда красива, мадмуазель.

- Почему вы так стараетесь надругаться над его памятью?

- Не я, мадмуазель, закон. Мне поручено узнать, в состоянии ли вы возместить мадам Триганс двадцать миллионов, чтобы избежать жалобы в суд по поводу мошенничества?

Она простонала:

- Я не знаю! Неужели вы думаете, что когда одновременно теряют отца и мать, то первая мысль бывает о деньгах? За кого вы меня принимаете, господин комиссар?

Наконец, я услышал и голос Вальера:

- Я не совсем понимаю то, о чем вы рассказываете, господин комиссар, но уверен, что вы превышаете свои права! Если это так, предупреждаю вас, что...

- Прошу вас, месье Вальер! Вопрос, который мы обсуждаем с мадмуазель, настолько серьезен, что я не могу допустить, чтобы вы совали в него свой нос!

Мишель вскочила:

- Я запрещаю вам говорить с моим женихом в таком тоне!

Пьер, обрадованный поддержкой, добавил:

- Она права! Что вы, в конце концов, собой представляете?

- Полицейского, которому все это надоело!

Мадмуазель Ардекур поняла, что ссора зашла слишком далеко.

- Прошу тебя, Пьер... Господин комиссар, я не могу сразу ответить на ваш вопрос о деньгах. Во всяком случае, могу вас заверить, что продам все, что у меня останется, чтобы возместить долг моего отца мадам Триганс. Даю вам честное слово!

Прежде, чем я успел ответить, Вальер добавил:

- Можешь рассчитывать на меня и моих родителей, Мишель. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь тебе выйти из этого затруднения.

С этими словами Пьер Вальер попрощался с невестой, заявив, что хочет предупредить родителей о случившемся.

Когда я остался с мадмуазель Ардекур наедине, она не смогла удержаться от замечания:

- Хорошо, что у меня есть Пьер... Без него мне пришлось бы защищаться в одиночестве. Мне кажется, господин комиссар, что все против меня.

- Не все, мадмуазель.

- Кто же еще хочет мне помочь?

- Я.

- Вы?

- Я сразу же поверил вам, мадмуазель.

- Но почему?

- Есть две причины: первая основывается на тех сведениях, которые я собрал о ваших родителях. Если месье Ардекур является, вернее, был таким, каким знали его соседи и друзья, - совершенно невозможно, чтобы он одновременно стал и жуликом, и убийцей. Что касается второй причины... Она личная.

- Могу я ее узнать?..

- Хорошо, предположим... что вы произвели на меня сильное впечатление и я готов попытаться сделать невозможное, чтобы доказать, что вы правы... и я вместе с вами.

Она насмешливо взглянула на меня:

- Знаете, господин комиссар, если бы я была немного другой, то могла бы это воспринять как... ну хорошо! Как признание в любви?

- По крайней мере, похоже.

Она улыбнулась.

- Думаю, теперь мне будет легче.

Так получилось, что из дома Ардекуров я вышел сразу же за Понсе. Когда я догнал его, он проворчал:

- Ну что там еще?

- Месье Понсе, вы старались убедить меня, что мадмуазель Ардекур вовсе не желает становиться женой Пьера Вальера. Я выяснил обратное. Вы доказывали, что никакой Изабель не существует. А что если я узнаю, что вы с ней знакомы? И даст ли это мне право заявить, что вы лжете?

- Оставьте меня в покое, господин комиссар!

- Не в моих привычках, Понсе, оставлять в покое людей, которых я подозреваю в недостаточной откровенности по отношению ко мне. Но чтобы доказать вам, что я вовсе не в обиде, разрешите предложить вам выпить по стаканчику вина.

Он послушно кивнул.

- Как хотите.

Мы зашли в первое же попавшееся бistro и там, у стойки, выпили по стакану «божоле». Я подождал, пока месье Понсе поставил свой стакан, чтобы спросить:

- Вы все-таки не верите, что ваш хозяин играл на скачках?

Он искренне возмутился:

- Что за глупость! Он?!

- Я в этом почти уверен.

- А я не могу в это поверить.

Я достал из кармана бумаги, найденные Эстушем.

- Тогда, Понсе, взгляните сюда.

Он посмотрел.

- Что это?

- Имена лошадей, на которых ставил ваш хозяин, и ставок, которые он делал. Как видите, составлено им собственноручно.

Пораженный, он читал и перечитывал эти клички и цифры, которые, казалось, совсем сбили его с толку. Слышно было только его тихое бормотание:

- Это невозможно... только не господин Ардекур... это невозможно...

Я забрал бумаги и спрятал их в карман.

- Понсе, не могли бы вы сказать, в каком банке Ардекур держал свои сбережения?

- В банке «Сен-Серван», улица Жеранте.

- Вот видите, Понсе, не так уже трудно время от времени говорить правду.

Утром следующего дня, отлично выспавшись в комнате на Крэде-Рош, я направился на встречу со своими помощниками, ожидавшими меня в кабинете комиссара первого округа, и, поскольку у меня не было для них никаких заданий, они принялись за свое обычное занятие - чтение газет. Сам же я пошел в банк, в котором Ардекур хранил свои сбережения.

Директор банка «Сен-Серван» показался мне человеком из давно забытого прошлого, из мира, исчезнувшего еще во времена первой мировой войны. От него так и веяло духом высокого сознания ответственности и гордости за свою работу. Черный двубортный пиджак, брюки в полоску, жилет и стоячий воротник рубашки дополняли облик безупречного буржуа. Меня он принял приветливо, хотя и слегка высокомерно, что, признаю, внушало мне доверие.

- Комиссар, позвольте вам заметить, что вы принадлежите к той категории людей, которую мы, банкиры, не очень любим видеть в наших заведениях.

- Не беспокойтесь, господин директор, мне нужны всего лишь небольшие сведения.

Брови его сразу же нахмурились.

- О ком-то из моих клиентов? - И в его голосе послышалась дрожь негодования от того, что его могли заподозрить в возможности выдать чей-то секрет.

- Речь идет о месье Ардекуре.

- Ах... этот бедный Ардекур... какой плачевный финал... С его стороны это недостойный поступок... Я бы никогда не подумал, что он способен на такое! Что вы, собственно, хотели о нем узнать, месье?

- Только одно: есть ли на его счету деньги или он был закрыт.

- Закрыт? Нет, это вовсе не в правилах наших клиентов. Но тем не менее я сейчас же запрошу сведения о счете месье Ардекура.

Он нажал на кнопку, и в кабинете появилась персона неопре-

деленного возраста, меньше всего похожая на тот тип женщин, к которому мы обычно относим секретарш.

- Будьте любезны, мадмуазель Матильда, проверьте счет месье Ардекура.

- Хорошо, господин директор.

Она выскользнула из кабинета, словно тень. В ее отсутствие я попытался расспросить директора о состоянии дел Ардекура, стараясь включать в свою речь как можно больше вежливых фраз:

- Не знаете ли вы случайно, месье, имя нотариуса, который занимался капиталами Ардекуров?

- О, конечно! Этим занимался метр Гажубер. Он живет на улице Сен-Жан. Если вам нужно о чем-то справиться у него и если это не очень личное, можете позвонить из моего кабинета, господин комиссар, пока мадмуазель Матильда принесет нужную справку.

- Вы весьма любезны, месье директор, и я с удовольствием воспользуюсь вашим предложением.

Владелец кабинета по селектору попросил кого-то из служащих связать его с нотариусом. Как только это было сделано, он после многочисленных приветствий объяснил суть дела. Затем передал мне трубку.

- Алло, метр Гажубер?

- Да, я.

- Метр, вас беспокоит комиссар Лавердин из Национальной Безопасности.

- Да, слушаю.

- Я прошу вас ответить: не знаете ли вы о крупных долгах вашего покойного клиента, месье Ардекура?

- У Ардекура? Долги? Ну, месье комиссар, сразу видно, что вы его не знали. Нет, уверяю вас, у моего клиента, месье Анри Ардекура, никогда не было ни единого долга и ни единого не оплаченного векселя. Этого вам достаточно?

- Вполне, метр, благодарю вас.

Едва я положил трубку, как вошла мадмуазель Матильда и протянула директору лист бумаги. Он взглянул на него.

- Так я и предполагал. Счет месье Ардекура на сегодняшний день составляет тридцать миллионов двести двадцать три тысячи семьсот старых франков.

Когда я возвратился в комиссариат, Дюруа сказал, что звонил какой-то Понсе и просил меня перезвонить. Интересно, что хотел поведать мне этот человек?

- Алло, месье Понсе?

- А! Месье комиссар, я по поводу тех бумаг, что вы мне показывали.

- Да, и что же?

- Кто их отпечатал на машинке?

- Конечно же, месье Ардекур!

- Это невозможно.

- Но почему?

- Потому, что месье Ардекур никогда не умел печатать на машинке. Думаю, что он даже никогда и не пробовал.

- В таком случае - кто же пользовался машинкой «Руаяль»?

- Я. Но я вовсе не силен в этом и чаще всего печатаю одним пальцем, иногда, впрочем, и это выручало. Если случались вещи более серьезные, мы обращались к профессионалам.

- Вы действительно уверены, месье Понсе, что Ардекур никогда не умел печатать на машинке?

- Абсолютно уверен, месье комиссар.

Я уже собирался повесить трубку, как в голову мне пришла одна идея:

- А мадам Ардекур?

- Она? Да. Кажется, это когда-то даже было ее профессией. Но месье Ардекур никогда не прибегал к ее услугам. Он не хотел посвящать жену в свои дела.

- Спасибо, месье Понсе, и до свидания.

Итак, Ардекур сам не печатал этих бумаг... Можно было предположить, что на скачках играла его жена. Но в таком случае она прятала бы свои бумаги у себя, а не у мужа. И зачем бы ей было нужно играть в тотализатор, если муж и так дарил ей все, что она хотела? Учитывая все это, во мне родилось подозрение, что кто-то хотел, чтобы я нашел эти бумаги.

Я позвонил Ретонвалю и поставил его в известность о найденном документе. Он сразу же сказал, что его уверенность начинает колебаться. В свою очередь я ответил, что тоже начинаю путаться в этом деле.

- Меня смущает то, господин Главный комиссар, что кража двадцати миллионов, в которой больше нельзя сомневаться, была совершена, очевидно, кем-то из близких Ардекура, хорошо осведомленных о его делах. Поэтому Понсе, как мне кажется, остается вне подозрений.

- А девушка?

- Девушка...

- Мадмуазель Ардекур?

Я подпрыгнул от неожиданности.

- Мишель Ардекур?

Ретонваль сухо заметил:

- Вы что же, никогда не слышали о детях, которые убивают своих родителей?

- Да, но все же...

- В уголовных делах, дорогой коллега, не бывает «все же»!

- Но зачем ей убивать отца и мачеху, которые ей ничем не мешали?

Ретонваль проворчал:

- Возможно, они ей мешали своим существованием.

- Но Мишель Ардекур - разумный образованный человек. Она

прекрасно понимает, что в случае, если она возьмет эти двадцать миллионов, то именно ей же и придется их возвращать из своего наследства.

- Да, на первый взгляд это действительно кажется абсурдным... Узнайте еще вот что: застраховал ли свою жизнь Ардекур.

Понсе почти сразу же ответил мне по телефону, что месье Ардекур был застрахован в компании «Бьенфезанс», что на улице Дезире.

Я нарочно старался не обращать внимания на оскорбительные по отношению к Мишель Ардекур предположения Ретонваля, но чувство смущения все больше овладевало мной. Я позвонил в компанию «Бьенфезанс». Ее директор попросил меня сначала повесить трубку, чтобы самому перезвонить и таким образом проверить, действительно ли я служу в полиции. После того, как это было сделано, я узнал, что Ардекур застраховал свою жизнь на двадцать пять миллионов и сделал это уже достаточно давно. Эту сумму должна была унаследовать Элен Ардекур, в случае же и ее смерти указанные деньги переводились на имя Мишель Ардекур. Меня охватило чувство глубокой пустоты и мне даже показалось, что я снова слышу скрипучий голос Главного: «Есть люди, убивающие отца и мать по менее веским причинам, чем эта».

Взяв себя в руки, я отправил Даруа в Лион для того, чтобы выяснить, где была Мишель в тот самый день.

Фажа, занявшие место мадам Триганс в ресторане, все еще сохраняли деревенский вид. Муж был большим и рыжим, с огромными плечами лесоруба. Жена имела приблизительно ту же комплекцию и производила впечатление женщины, только что подоившей корову. Они были весьма симпатичной парой. Оба еще не успели приобрести городских привычек: их беспокоило буквально все, и они были совершенно бесхитростными. Когда я им рассказал о краже двадцати миллионов, их реакция была моментальной:

- Неужели мы должны платить еще раз?

Я их успокоил, и это принесло им заметное облегчение.

Семейство Фажа оказалось вне всяких подозрений - следовательно, мне необходимо было либо расширять, либо сузить круг поисков. Я предпочитал расширить его, так как сужение означало бы принятие версии виновности Мишель Ардекур. От одной мысли об этом мне становилось не по себе. Но если она была виновна, то зачем же было приходить ко мне и настаивать на версии убийства? Ей было бы достаточно сказать, что в последнее время отец подавал признаки нервозности, и в девяти случаях из десяти дело было бы закрыто. Она же изо всех сил старалась доказать, что произошло именно преступление. Воспоминание об этом успокоило меня. Конечно, существовало это непонятное чувство, которое она питала к Пьеру Вальеру... Но это еще раз доказывало, что она была обыкновенной женщиной. Мысль о том, что Ми-

шель Ардекур могла быть убийцей своих родителей, была для меня невозможной.

Чтобы очистить свою совесть, я решил еще раз отправиться на улицу Руайе.

Когда Мишель открыла дверь, я сразу же понял, что она кого-то ждала. Увидев меня, она разочарованно сказала:

- А, это вы...

Ее разочарование было болезненным для меня.

- Извините, что побеспокоил вас в такое время, мадмуазель, тем более, что я даже точно не знаю, зачем пришел.

Она удивленно посмотрела на меня.

- Это может показаться вам мальчишеством, но мне вдруг пришла в голову мысль, что я вам нужен. То есть, извините, - нужна моя помощь.

Она прошептала:

- Входите.

Закрыв дверь, Мишель прислонилась к ней.

- У вас удивительная интуиция, месье комиссар, хотя я и была уверена, что этот вечер проведу одна.

- Одна? А месье Вальер...

- Он не пришел.

Она сдерживалась изо всех сил, но все-таки расплакалась. Это выбило меня из колеи. Неуклюже, стесняясь, я взял ее за плечи.

- Мадмуазель, что случилось?

- Простите меня за эту минутную слабость, господин комиссар. Но после всего, что произошло, на меня обрушился еще один удар, очевидно, наиболее жестокий, - разрыв с Пьером.

- Разрыв?

- Он позвонил мне и дал понять, что его родители больше не хотят ничего слышать о нашем браке.

- Но почему?

- Вальеры очень строги в своих принципах. Наверное, они не хотят, чтобы в их семью вошла дочь убийцы и самоубийцы.

- А если выяснится, что ваши родители были убиты?

Она пожала плечами.

- Не думаю, чтобы они видели в этом большую разницу.

Стыдно сказать, но я почувствовал огромное облегчение, которое даже не пытался скрывать. Слова Мишель заставили чаще биться мое сердце, и даже голос стал более теплым.

Мы зашли в маленькую приемную, и Мишель предложила мне аперитив.

- Почему вы решили, месье комиссар, что я нуждаюсь в помощи?

- Ах да... Вы знали, что ваш отец застраховал свою жизнь в пользу жены и вас?

- Не очень хорошо.

- Итак, существуют люди, считающие, что одновременная смерть ваших родителей - огромная удача для вас. Ведь она при-

несет вам миллионы, оставленные вашим отцом в компании «Бьенфезанс». А отсюда - лишь один шаг к мысли о том, что вы хотели бы получить деньги как можно скорее.

- Хватит ли этой суммы для возмещения убытков мадам Триганс?

- У вас вполне достаточно денег, чтобы вернуть долг мадам Триганс. Кроме страховки, отец оставил вам еще около тридцати миллионов в банке.

- Не понимаю, в чем же тогда дело?

Я не знал, как ей это объяснить.

- Поймите, мадмуазель, люди, которые расследуют дело ваших родителей, предполагающие убийство, вынуждены рассматривать все версии, даже самые невероятные. Поверьте, это не моя идея...

Боль исказила ее лицо. Тихо, почти неслышно, она задала мне вопрос, которого я ждал и боялся:

- Вы хотите сказать, месье комиссар, что кто-то считает меня убийцей родителей?

- Да, мадмуазель.

Она глухо простонала и конвульсивно выпрямилась в кресле.

- Ни одна беда не обходит меня...

Когда я уходил, Мишель вдруг сказала:

- Да, по поводу этого имени, Изабель, которому вы придаете такое значение... Кажется, я нашла то, что вам нужно.

- Правда?

- Подождите, пожалуйста, минутку.

Она вышла из комнаты и почти сразу же вернулась, держа в руках что-то, похожее на папку.

- Вот что я нашла в бумагах мачехи.

Папка оказалась рукописью романа под названием «Пой, Изабель!».

- Ваша мачеха сочиняла?

- Я об этом ничего не знала.

Неужели эта Изабель, настойчивую заботу о которой разыгрывала Элен Ардекур, была вымышленным персонажем!

- Позвольте мне взять рукопись,

- Пожалуйста.

Я встал.

- Похороны, если не ошибаюсь, завтра?

- Да, в одиннадцать.

- Я приду на кладбище, мадмуазель.

- Рада узнать, что там будет хоть кто-то, на чье сочувствие я могу рассчитывать.

Вернувшись к себе, я подумал, не совершил ли я самую большую глупость в жизни.

Окончание следует

ПРОБА ПЕРА

СТИХОТВОРЕНИЕ ИЗ КОНВЕРТА

Елена МАТЕВОСЯН

17 лет, Москва

ЗИМНЕЕ

Некого ждать:
Никто не придет.
И не стоит гадать:
Ничего не случится.
Буду читать
Все дни напролет.
Слишком поздно вставать,
Слишком рано ложиться.

ВОСЬМОЕ МАРТА

На столе будет салат и будут сладости,
Телевизор мне пожелает
Счастья, любви и радости.
А я достану свой блокнот
И буду ныть,
И буду плакаться:
«Неужто я в том зеркале напротив
В ночнушке длинной, не в веселом платье?»

ПРОХОЖЕМУ

А я могла бы стать твоей любимой!..
Не хочешь?... Я могла бы стать врагом!..
Не обернувшись, ты проходишь мимо
С другой.

Юрий КОНГУРОВ

18 лет, с. Зеленодольск Пензенской области

* * *

Я только недавно мог видеть на яблоне листья,
Теперь она голая вся и немного дрожит.
Готова к зиме, от покрова все тело очистив.
И молча о чем-то себе говорит.

Смотреть на нее невозможно, не вспомнив про вечность.
Смотреть на нее невозможно, ее не любя.
Взгляни на нее – и появится чувств бесконечность.
Жалеет любого и даже немного себя.

Всё хочет о чем-то сказать, но, к несчастью, не может,
Умея лишь листьями летом при ветре шуметь.
И ей на земле уж никто никогда не поможет.
Она рождена для того, чтоб давать и терпеть.

* * *

Настала ночь. Немая, как всегда.
Нет ничего спокойнее на свете,
Коль не мешают этому ни ветер,
Ни снег, ни дождь – небесная вода.

И мне понятно стало, что окно –
Загадочная тайная граница,
Нам отражающая путанные лица,
Как зеркало и как экран в кино.

Есть этот мир, и в нем живу лишь я,
А есть совсем другой, такой забавный,
Хотя и объективный, но не главный –
То люди. Есть и третий: то поля,

Озера, реки, горы, небеса,
Деревья... Словом, мать-природа,
Прекрасная в любое время года,
Когда не раздражают голоса.

Хочу, чтобы не двигалась земля
И не летела по пути своей орбиты:
Движение – суматоха, волокита,
Но без движенья, черт возьми, прожить нельзя.

Светлана РОГОЗИНА
19 лет, г. Вологда

СУДЬБА

Судьба с тобой меня сводила.
А я на все глаза закрыла,
Хотелось быть мне не с тобой.
Но спорить нечего с судьбой.

Я гордо мимо проходила,
О мести Господа молила.

Я ненавидела тебя.
Стояла на своем судьба.

Я крепко закрывала двери,
Кричала, что в любовь не верю,
Сидела в комнате одна.
Но мне перечила судьба.

Но лишь тогда остановилась,
Когда судьба мне покорилась:
Того, кого я так гнала,
Увы, другая обняла.

И снова я судьбе перечу.
Ищу с тобой напрасной встречи,
Смотрю с тоской в твои глаза.
Увы, в них не моя судьба.

* * *

Бьют часы, улетают годы,
Жизнь размеренна, словно река.
Всё не вечно, увы, всё проходит.
Только память навеки жива.

Помнишь детство? Улыбки и слезы,
Маму, папу, подруг и друзей.
Смех и только – здесь всё несерьезно.
И заметь – сразу сердцу теплей.

Юность нежная, радость, надежды,
Смех подруг, огорченья любви.
Память помнит, хранит всё, как прежде.
Помнишь эхо прекрасной поры?

Вот и зрелость, спокойствия годы:
Муж, подруги, работа, семья.
Снова радость, любовь и тревоги,
И нет дела, что тают года.

Только старости шелест печальный
Оглянуться заставит тебя.
Словно прошлого вестник хрустальный,
Пробежит по морщинам слеза.

И подумаешь: Боже, как быстро
Время мчится, бежит в никуда.
Все проходит, как молнии искра.
И лишь память навеки жива.

ПРОБЛЕМА ИЗ КОНВЕРТА

«ЗЛО ВЫРАСТАЕТ ИЗ ДОБРА...»

Коллаж Сергея Минина

...А для чего вообще люди пишут письма в редакцию?

Ответ, кажется, напрашивается сам собой. Многим молодым людям не с кем поделиться своими проблемами, не с чем поговорить о жизни; многие хотят, чтобы их выслушали и поняли, чтобы помогли советом, поддержали, подсказали, как лучше решить ту или иную проблему. Но есть и иная категория писем – когда пишут вроде бы с благородной целью, высказывают «правильные» мысли, а из строчек так прёт заветная, неглубоко прикопанная мыслишка: а вдруг да меня похвалют, вмешаются, перешлют письмо, как раньше говорили, «в инстанции», и всё в моей жизни изменится к лучшему? А если еще и в самом деле опубликуют – то вот уж тут закрутится интрига: хочется, чтобы как можно больше людей узнало о том, как плохо хорошему человеку, когда кругом всё плохо – и люди, и обстоятельства. А вдруг вмешаются, помогут? И вот письмо отправляется в газету, у которой читателей побольше. Так оно и было в данном конкретном случае. Мы такие письма от молодых людей получаем крайне редко, нам всё-таки, к счастью, пишут о другом. А вот другие редакции – навалом.

Вообще-то это письмо, думаем, имело бы одинаковый успех в редакции любого издания – газеты, еженедельника, журнала. Поэтому

автор мог послать его куда угодно. Ибо ни одна редакция не перестанет заниматься своим непосредственным делом и не бросится ему на помощь. Просто не тот случай. В силу же сложившихся обстоятельств это письмо оказалось в редакции нашего журнала. И мы решили высказать свои соображения по поводу тех проблем, которые так волнуют автора. Потому что с такими же или, во всяком случае, очень похожими на них рано или поздно может столкнуться любой из наших юных читателей... Но начнем, как и положено, с самого письма.

«Ненавижу!

Мне просто очень хочется поделиться своим мнением о том, кто в нашем родном городе является самым защищенным и привилегированным классом. Наверное, кто-то думает, что это какие-нибудь олигархи или чиновники. Ничего подобного. Их иногда убивают, грабят, а то и просто тихо ненавидят от зависти. Самые защищенные у нас алкоголики. Я уже давно перестала верить заявлениям медиков о вреде алкоголя. У пьяниц отличное здоровье. Никакие микробы и вирусы им не страшны. От алкашей исходит страшное зловоние, поэтому сердобольные старушки уступают им места в общественном транспорте, боятся, что пьяница рухнет на них, потому что ноги его

не держат. Да и кондукторы с таких хозяев жизни плату за проезд не берут – не хотят услышать в свой адрес пару крепких слов. А какая крепкая у них нервная система! Ведь они ни за что не переживают, у них нет никаких забот.

Пять лет назад я вышла замуж за мужчину, который не пьет и не курит. В начале нашей совместной жизни мы снимали квартиру, и всё было замечательно. Но после известного кризиса в августе 1998 года снимать жилье стало невозможно. Я забеременела, и мы переехали жить к родителям мужа. И вот уже четыре с лишним года я наблюдаю настоящего отвратительного алкоголика. Дело в том, что отец моего мужа пьет по-страшному, нигде не работает, живет на кухне на диване. Каждый день наша дочь засыпает под отборный мат и угрозы выгнать нас всех из квартиры. Сегодня я была просто ошарашена удивительным известием. Мы с мужем пошли к участковому милиционеру и узнали от него, что отец моего мужа на все свои хулиганские выходки имеет законное право, так как находится у себя дома! Вот если он кого-нибудь покалечит или, еще лучше, убьет, тогда его заберут куда нужно. А так ни-ни.

На очередь на улучшение жилищных условий нас никогда не поставят, так как метраж квартиры не позво-

ляет. Так и живем: на кухне свекор, в большой комнате свекровь с восемнадцатилетней дочерью, а в маленькой мы с мужем и дочерью. Самое интересное, что когда мы переезжали в эту квартиру, договаривались платить за коммунальные услуги по очереди. Мы всё это время так и делали. А теперь наш алкоголик даже за квартиру не платит. Ну так что, кому теперь жить хорошо? Так что нам делать? Хочется жить, рожать и воспитывать детей. Но в нашем городе это никому не нужно. Куда писать, кому жаловаться?

Галина
г. Москва»

Горько читать эти яростные, негодующие строки. И грустно. Говорить обо всем тоже тяжело, да и, честно говоря, не очень приятно. Хотя история – самая обычная, житейская, очень часто встречающаяся.

Жаль бедную девушку Галю: не год и не два жить одной лишь ненавистью, разрывающей сердце, разъедающей душу – такому не позавидуешь. И слово, с которого начинается письмо, чувствуется, вывалось не случайно. Оно выстрадано автором, безусловно уверенным в своей правоте. Разве кто-нибудь посмеет отрицать, что алкоголизм – величайшее зло, национальное бедствие, а пьяни-

цы отравляют жизнь окружающим, соседям, родственникам. Сколько совершенно преступлений, сколько судеб разбито, семейных трагедий свершилось, наконец, просто несчастных случаев, связанных с гибелью людей! И себе они – пьяницы – не в радость, и для всех нас – горе.

Понимать-то мы это нередко понимаем и даже возмущаемся, но самое главное – мало что делаем, как правило, вообще ничего не делаем, не хотим или не можем сделать, чтобы решить эту проблему. В рекламных роликах телевидения на первом месте – реклама пива, в глянцевого журналах, правда, нас прежде убеждают в пользе стакана красного вина, рюмки хорошего коньяка (сосуды, мол, расширяет), ну а потом опять про пиво, конечно. Водке же вообще специальный журнал посвящен, так и называется – «Водка» (только латинскими буквами). К вечеру на улице уже мало кого из подростков встретишь без бутылки пива в руках.

Можно вроде бы согласиться: права Галя в своем гневе. Только вот сдается, что гнев этот порой застилает ей глаза, а потому зря она завидует крепко пьющим людям: мол, и здоровье у них прекрасное, и забот никаких, и нервная система крепкая. О чем тут говорить, остается им вроде только завидовать. Однако есть ли на вашей памяти хоть один

человек, обретший счастье в пьянстве? Уверен – нету. И держатся они на плаву до поры, до времени. А там – инфаркт, инсульт, то замерз, не дойдя до дома, то под машину попал, то сам в машине во что-то врезался. Ни один алкоголик не стал академиком, доктором наук, великим артистом, просто преуспевающим человеком. А вот и академики, и народные артисты, и выдающиеся ученые, и преуспевающие бизнесмены алкоголиками становились. Наверное, жизнь довела... Немало людей, много достигших, могут погибнуть и уже погибли, утопив себя в вине. Из песни слов не выкинешь. Но согласитесь, это ведь уже совсем другая песня. Не правда ли?

Кто-то очень мудро заметил – пьяных и поэтов Бог бережет. И то верно: возвращается человек с работы, поскользнулся – ногу подвернул, руку сломал, просто разбился. А пьяный, как говорится, на автопилоте до дома добирается. И хоть бы что. Может и правда – бережет, поскольку пьяный человек – больной человек. И алкоголизм – это болезнь. Болезнь тяжелая, трудноизлечимая (говорят, что у женщин алкоголизм почти не поддается лечению). Вот потому, бывает, и уступит место в автобусе едва стоящему на ногах пареньку или взрослому дяде, а то и опухшей от пьянки тете какая-нибудь сердобольная старушка. Это

ты правильно, Галя, подметила в своем письме. И глядят-то на них окружающие кто с презрением, кто с отвращением, но при этом и с состраданием. Потому что понимают, что это болезнь. А больного человека — какая бы уж ни была причина болезни — всегда жалко.

Только вот им — жалко. А Гале нашей, автору письма, не жалко. Ведь если бы было по-другому, не стала бы она в милицию обращаться. В общем-то, зачем она туда пошла, очень даже понятно: может быть, милиция поможет избавиться от ненавистного свекра. Пусть хоть в тюрьму посадит, лишь бы с глаз долой. Разве не так получается? Именно так, поскольку другого результата от похода в милицию всей семьей не предполагается. Простите за грубость, но это и ему понятно.

Если бы Галя заботилась о том, чтобы вызволить человека из беды, если бы у нее сердце болело за то, чтобы помочь ему преодолеть недуг, она бы не в милицию должна была бы пойти, а обратиться к врачу. Но такая простая мысль почему-то никому в голову не пришла. Ни Гале, ни ее мужу, которому родной отец ни с того, ни с сего стал чужим человеком (ну просто герой нашего времени, ни дать, ни взять — современный Павлик Морозов: пошел вместе с супругой на папу доносить). Не будем лукавить: идти к врачу — хлопотно, к тому же

наверняка связано с денежными расходами. Конечно, можно лечить и бесплатно, но кто сталкивался с нашей бесплатной медициной, знает, что это такое, а кто еще не сталкивался — не приведи Господь! Была нужда еще деньги тратить... Прости уж, Галя, за откровенность, но возмущает тебя вовсе не то, что свекор твой пьет (ведь когда вы жили отдельно, тебя это ни грамма не волновало), а то, что он вообще существует, занимает место в квартире, где вам тесно, неуютно, и приходится терпеть лишнего человека. Он вам не нужен. Вернее, стал не нужен. Он был нужен твоему мужу тогда, когда помогал ему расти, учиться. Дочери был нужен, семье, когда содержал и кормил ее. А теперь... Как вещь, которая отслужила свое, — на помойку! В милицию, в тюрьму, куда угодно — с глаз долой, из сердца вон.

Между прочим, и сам он чувствует, что никому не нужен. Наверняка вы говорили ему об этом или недвусмысленно давали понять. Есть такая русская пословица: откуда вред, туда и нелюбовь. Вы загнали его на кухню, ни в одной из комнат ему нет места — они заняты. На кухне он тоже лишний — здесь готовят, завтракают, обедают, наверное, ужинают. Он лишний всюду. И всё это, между прочим, благодаря вам. А после этого вы хотите, чтобы он относился к вам по-доброму? Вы сдела-

ли хоть что-нибудь, чтобы он почувствовал себя человеком, почувствовал, что на старости лет хоть кому-то нужен? Наверное, вы думаете, что он всю жизнь мечтал поселиться на кухне и ждать, пока ему можно будет покушать, когда придет его очередь пробиться в туалет, умыться. В конце концов, он работал, чтобы содержать семью, он зарабатывал эту квартиру, а не вы. Когда же вы оказались на улице, потому что вам негде и не на что было жить, он пустил вас в свой дом. А мог бы поступить проще, как многие пенсионеры, кстати, и делают: сдать комнату приехавшему в столицу на заработки люду из ближнего зарубежья и жить в свое удовольствие. Он же так не сделал! Так будьте благодарны ему хотя бы за это. «У людей зло вырастает из добра, когда они не умеют надлежащим образом пользоваться добром». Это Демокрит сказал. Не о вас. Но, думается, и о вас тоже. Вам помогли, и немало, так проявите хотя бы милосердие. Не выбрасывайте человека из его родного гнезда.

В известной русской сказке (есть и у других народов подобные сказки и притчи) повзрослевший сын решил свезти отца-старичка в лес да там и оставить: уж больно в тягость стал дедушка семейству. Взял саночки и по морозцу доставил его в лес. Да там и бросил одного. Вернулся домой, смотрит,

малый его дитенок что-то мастерит. Ну, полюбопытствовал, конечно, чем сыночек занялся. «Да вот саночки мастерю», - ответил малыш. «К чему они тебе?» - удивился папаша. «А когда ты старенький станешь, я тебя на них в лес отвезу». Нескольким наивно звучит для вас, молодых и продвинутых. И мораль уж больно на поверхности – прямо в лоб. Но очень правдоподобно, поскольку известно, что дурной пример заразителен.

Есть золотое правило: чтобы не возбуждать в себе ненависти к человеку, следует смотреть на него единственно с точки зрения сострадания. У автора же письма все чувства и эмоции выражены одним словом – ненавижу. Кого? Родного человека, фамилию которого она носит? Странно! Возмущаться злом, исходящим от другого человека, злом, которое вы устранить не можете или не хотите, и не бороться со своим личным, собственным злом – это, по крайней мере, нелогично. Впрочем, у Гали есть своя, всем понятная и, в общем-то, чудовищная в своей кристальной ясности логика: ей нужна жилплощадь и не нужен лишний человек, от которого одни неудобства и неприятности. Не случайно говорю «чудовищная», потому что так оно на самом деле и есть. Именно жилплощадь становится причиной многих бесчеловечных поступков. Недаром, навер-

ное, булгаковский Воланд говорил о москвичах, что «жилищный вопрос их испортил».

Возьмите «Комсомолку» за ноябрь прошлого года. Мальчик-восьмиклассник, если не ошибаюсь, нанял киллеров, «заказал» родителей за их же деньги (откуда они-то у него самого возьмутся). Очень ему, видите ли, позарез квартира родительская понадобилась. В результате родителей лишился, а квартира ему не понадобиться, потому что будет у него теперь бесплатный казенный дом. Или другой, в общем-то, аналогичный случай. Девушка-красавица решила стать полноправной и единственной владелицей квартиры, в которой она проживала вместе с любимой мамой и не менее любимой младшей сестрой. Девушка была ультрасовременная, крутая и решала квартирный вопрос в духе нашего криминального времени – «заказала» и маму, и сестренку. С сестренкой всё получилось, как было задумано. Однако преступление удалось быстро раскрыть, и мать осталась жива, но лишилась обеих дочерей: одна в тюрьме, другая... Нет, у Гали до этого пока не дошло, но в принципе идея у нее та же. Как очень точно сформулировал вождь всех народов, «нет человека – нет проблемы». Что ж, путь этот самый короткий и самый быстрый. Только в жизни, как и в пути, самая короткая доро-

га – обычно самая грязная. И, бывает, кровавая.

Как правило, чем меньше недостатков у нас самих, тем терпимее мы относимся к недостаткам других. Если же нам плохо, то все вокруг негодяи, подлецы или уж, в крайнем случае, просто нехорошие люди. Оно на самом-то деле совсем не так, но, как гласит восточная поговорка, «что с того, что мир широк, когда мне ботинки жмут». Вывод ясен – переделывать мир. А для этого, как известно, нужно начинать с себя. Вот с себя бы Гале и начать. Ясно, что нужна квартира, естественно, отдельная и желательно удобная. А что они вместе с мужем для этого сделали? Ровным счетом ничего. Можно сколько угодно лить слезы по поводу житейских неурядиц, безденежья, найти массу причин, чтобы оправдать себя в своих глазах. Только это ничего не изменит и никаких перемен к лучшему не принесет. Своим делом человек должен заниматься так, словно помощи ему искать негде. В наше время надеяться на то, что жилье «дадут», – по меньшей мере наивно. Времена развитого социализма, когда квартиры «давали» – предприятие, где ты работаешь, райисполком, горисполком и т.д., – безвозвратно ушли. Кто-то об этом сожалеет, кто-то этому рад, – не в этом дело. На дворе другое время, эпоха недоразвитого капитализма и рыночных

отношений. На рынке всё продается и всё покупается. В том числе и квартиры. И хочет или не хочет молодая семья, но квартиру ей придется покупать.

Не знаю точно, как в других регионах России, но уж в Москве для этого есть все возможности. Разработана специальная программа «Как улучшить жилье при нехватке денег». Не буду вдаваться в детали, да в этом и нет необходимости, но если есть стабильная работа и стабильный заработок, решить жилищную проблему вполне реально. И времени для этого потребуется совсем немного. Однако же дело в том, что автор письма ничего не хочет решать, не хочет приложить для улучшения своей жизни никаких усилий (ну, может, только письмо написать или в милицию прогуляться) — он хочет просто получить. За счет другого. Если называть вещи своими именами — ограбить человека. Отобрать у него последнее, что он имеет, — хотя бы ту же самую кровать на кухне. Но при этом он, свекор, в ее, Галином, понимании, негодяй и конченый тип, а она порядочный человек. Почему? Только потому, что не пьет? И рожать хочет? Увы, для того, чтобы считаться хотя бы просто порядочным человеком, этого явно недостаточно.

В конце концов вариантов для того, чтобы развязать этот гордиев узел, предос-

таточно. Разменять квартиру, переехать из Москвы в Подмоскovie и за счет этого получить дополнительную жилплощадь... Да мало ли что еще. Но молодая леди, похоже, ничем жертвовать не собирается. Ей вынь да положь.

Странное дело, собирается человек в турпоход — и тщательно отбирает вещи, которые ему могут понадобиться. Едет на отдых — десять раз прикинет, что взять с собой. А вот выходит девушка замуж, выходит на большую дорогу взрослой жизни, и меньше всего задумывается о том, что ей в этой жизни будет необходимо. Как-то всё это совершенно непонятно. Неужели не задается вопросом — где и на что жить, что делать, когда родится ребенок. Или, как убеждает телевизионная реклама, — тефаль думает за нас? Тефаль, между прочим, думает прежде всего о том, как всучить нам очередную сковородку. Всё остальное ей по барабану.

Конечно, куда как приятно в юном возрасте бегать на дискач, отрываться по полной программе, пить самое продвинутое пиво, нежели трудиться в поте лица в школе, колледже, вузе. Стать классным специалистом, чтобы тебя уважали как профессионала (и платили соответственно), ценили твой талант, знания, умение работать. По большому счету это и есть тот багаж, который нужно копить и со-

бирать с юных лет. Другого пути нет. А если в багажнике пусто – рассчитывать не на что. Не на кого обижаться, что жизнь не складывается, что свекор пьет, муж мало зарабатывает и приходится ютиться в чужой квартире. Тогда остается одно – по одежке протягивать ножки. Это жестоко, но это так – ничего другого нет и, скорее всего, не будет. Ибо очень трудно поломать себя и круто изменить жизнь к лучшему, если время собирать камни пришло, а собирать, в общем-то, нечего.

Безусловно, жизнь штука непростая. Мы всё время стараемся убедить в этом и самих себя, поскользку, как нам кажется, так будет легче нам самим, и наше взрослеющее юное поколение, чтобы не растревожить его легкоранимую душу. Но правда жизни такова: есть у вас «Мерседес» – прекрасно, не по карману – ездите на «Жигулях», и на это не тянете – есть «Ока». А если и это не для вас, к вашим услугам общественный транспорт. Нет денег на билет – придется ходить пешком. И это касается не одного лишь транспорта. Это закон, по которому мы сейчас живем. Одни покупают продукты в дорогом «Седьмом континенте» (можно сделать заказ и по телефону, всё тут же привезут и только что не поцелуют), другие – в «Копейке», магазине для бедных; одни одеваются в бутиках или за границей, другие – на

вещевом рынке. Одни ездят на уик-энд во Французские Альпы, другие вообще никуда не ездят. Может быть, потому, что не знают, что такое уик-энд. У кого-то годовой доход семьдесят пять миллионов долларов, а сорок миллионов человек в России живут за чертой бедности. Это не я выдумал, это президент сказал. И ни наше государство, ни какая-нибудь редакция газеты или журнала сделать в одночасье этих людей богатыми и счастливыми, увы, не может. Всё делать надо самому, своими силами.

Можно любить или не любить американцев, но лично я уважаю их прагматизм. Это от них пришло к нам крылатое выражение: «Если ты такой умный, то почему ты такой бедный?» Умный человек сумеет заработать на жизнь и жить достойно. Нет ума – считай, калека, – говорят у нас. Ну так лечись, набирайся ума, и удача, в конце концов, не обойдет тебя стороной. Не случайно американцы с подозрением относятся к бедным людям, к неудачникам. Ведь именно для них, людей несостоявшихся, характерны прежде всего чувство зависти, недоброжелательности к тому, кто добился успеха, недовольство своим положением в обществе, разочарование в жизни. Ясно, что иметь дело с таким человеком не только не очень приятно, с ним вообще желательно не связываться. Одна моя очень не-

глупая знакомая так прямо и говорит: «Не люблю я бедных, от них только и жди какой-нибудь гадости». Американец всегда встретит вас улыбкой и не скажет, что ему плохо. У него все и всегда о'кей. Но чтобы на самом деле было о'кей, он готов свернуть горы. Возьмите голливудских звезд — Брэда Питта, Тома Круза да и многих других. Где только и кем только ни приходилось им работать, через какие испытания и даже унижения пройти на пути к славе и миллионным гонорарам. Никто из них, между прочим, повзрослев, не цеплялся за мамину юбку и не жаловался на отца-алкоголика — ни Круз, ни Питт, ни Аффлек, никто. Наоборот, они отцам-алкоголикам помогали. А закончив учиться, покидали родной дом и уходили на поиски своей птицы счастья. И не для одной только Америки это характерно. Во многих странах дело обстоит именно таким образом. Почему бы и Гале с мужем не снять квартиру или комнату по своим средствам? У свекра-то они ведь тоже в комнатенке ютятся. Понятно, что лишних денег нет, но ведь снимают же жилье приехавшие в столицу из разных концов нашей бывшей державы девушки, что за гроши торчат целый день на морозе или под дождем у разных торговых точек. А что делать, раз ничего другого не остается.

И еще одно про американцев хочется сказать, да и

не только про американцев. Я как-то не могу представить себе ситуацию, чтобы молодая женщина «там» на полном серьезе написала письмо в «Нью-Йорк таймс» или в «Пари Матч» о том, как ей тяжело живется, как ей надоел родственник-алкоголик. Думаю, во всем мире, если бы такое письмо пришло в газету или журнал, о ее авторе подумали бы одно: крыша поехала. Пожали бы плечами и посмеялись. Посоветовали бы к психоаналитику сходить, что ли. А у нас, в том числе и у молодого поколения, выходит, с советских времен в кровь и плоть вошла привычка жаловаться на неверного мужа — в партком, на соседскую бабку — в милицию, на тесную квартиру — президенту. Ребята — кончайте! Неужели вы такие бессильные и глупые, что сами не в состоянии решать свои проблемы? Ведь у нас сейчас, как во всем мире, всё есть. Всё продается. Хочешь однокомнатную квартирку, самую дешевую, «за выездом» — пожалуйста. Хочешь шикарные двухэтажные апартаменты с зимним садом — тоже пожалуйста. Хочешь особняк в престижнейших Жуковке или Переделкино, а то и рядом с дачей президента — тоже пожалуйста! Только плати. А чтобы платить, надо заработать. Во всем мире люди это понимают. И понимают, что жаловаться кому-то на свою плохую жизнь — это прежде

всего жаловаться на себя. На свою неспособность эту жизнь устроить.

Многие же наши тридцати- и сорокалетние «детки» ни за что не хотят слезать с родительской шеи. И почему-то до конца жизни считают, что им все должны – родители, городские власти, правительство, государство. Да, государство должно. Должно создать условия, чтобы матери могли рожать, дети могли учиться, молодежь – приобретать профессию. На самом деле так оно и есть. А уж все остальное, извините, зависит от вас самих. Неудачникам можно только сочувствовать. Дети – привилегированный класс, молодежи принадлежит будущее... Звучит красиво. Да, придет время, и вы сможете поддержать в руках свое будущее. Но будет оно таким, каким вы сами его создадите. Не важно – пьющий или не пьющий свекор, но он не сделает это за вас. А если и сделает, вряд ли это будет то, что вы хотели.

Как бы и сколько бы мы ни говорили на эту необъятную тему, неизменно встает вопрос – что делать? Собственно, так письмо и заканчивается – куда писать, кому жаловаться? Да никому, дорогая Галя, писать не надо и жаловаться тоже не надо. Свекор от этого пить не перестанет, квадратных метров в квартире не прибавится, справедливость же следует искать не в отделении милиции или в редакции

газет и журналов, а в себе, в своем доме, в своей жизни.

Что же касается справедливости, хочется напомнить слова мудрого Цицерона: «Существует две обязанности справедливости: одна – никому не вредить, другая – помогать общей пользе». Общей – значит, твоей, твоей свекрови, свекру, всем тем, кого свела жизнь на вашем крохотном участке нашей земли. А что значит для всех вас польза – это уж вы решите сами. Это, кстати, не так уж и сложно.

Кому-то может показаться, что всё то, о чем мы здесь говорим, касается только автора письма – частная жизнь, частные проблемы. У каждого свои заботы и трудности. Да и стоит ли выносить эту семейную тяжбу на суд читателей журнала «Мы», который читают в основном совсем молодые парни и девушки? Может, ответить что-нибудь лично автору и выбросить письмо в корзину? Или выбросить сразу? Как теперь любят говорить – «это его проблемы». Если бы это было действительно так, вряд ли стоило огород городить. Проблемы, конечно, у каждого свои. Но чтобы их поменьше возникало в будущем, нужно готовить себя к этому в настоящем. В юности. Это только в песне всё здорово получается: «Я тучи развею руками...» В жизни руками махать бесполезно.

Ал.БРОДНИКОВ

КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Самый молодой «оскароносец», один из самых модных и успешных актеров, взбравшихся за последнее время на голливудские холмы, настоящая звезда, украсившая своим присутствием «Перл-Харбор» - «самый дорогой фильм всех времен и народов», и, наконец, просто красавец, которого фанаты называют не иначе как Биг Бен, еще не сказал своего последнего слова в кино, потому что

БЕН АФФЛЕК

СПОСОБЕН НА МНОГОЕ

Мог ли кто-нибудь подумать, да и сам Бен ни за что не поверил бы, если бы кто-то сказал ему в 1996 году, когда он вместе со своими друзьями смотрел по телеку церемонию вручения «Оскара», что через пару лет он привезет их всех в Лос-Анджелес, чтобы они увидели его в лучах славы. Бен Аффлек и Мэтт Деймон – они всегда с самого детства были неразлучны – и заветные статуэтки они получили вместе. Каждый свою. Между прочим, Аффлек специально по этому случаю взял напрокат золотой «Ролекс» стоимостью в двадцать одну тысячу долларов, поскольку в тот момент купить эти часы ему было просто не на что. Часы пришлось вернуть, а «Оскара» отобрала мама, заявив, что он будет ее внуком до рождения реального. Легко представить себе самого триумфатора. «Я был замечательно невозмутим, – утверждает Бен, – особенно если учесть тот факт, что я чуть не... в штаны». Конечно же, это была шутка, конечно же, грубоватая. Но такой уж он есть.

После «Оскара» парень заметно изменился. Еще бы: слава, популярность, а соответственно – деньги, девушки и всё такое прочее. Его партнер Крис Рок сказал о счастливице так: «Биг Бен невероятно самоуверенный тип, на грани неприятного. Но поскольку это самый веселый и смешной человек, которого только можно представить,

его самонадеянность вам не мешает».

Что ж, улыбнулась судьба и, стало быть, появился повод для веселья. Увы, так было не всегда.

С папашей бедному мальчику явно не повезло. Тим Аффлек был запойным пьяницей, хотя, казалось, мог бы стать и кинозвездой подобно Аль Пачино, Дастину Хофману или Джеймсу Вудсу, с которыми он начинал в Театральной компании Бостона. Говорят, что яблоко от яблони недалеко падает. К счастью, такое случается не всегда. Не могут похвастаться тем, что их отцы были трезвенниками, Де Ниро и Том Круз, а у Милы Йовович и Киану Ривза отцы успели посидеть, как у нас принято говорить, в «местах не столь отдаленных». В общем, Аффлек-старший довольно часто менял профессии – актер, бармен, электромонтер, дворник. Когда Бену было двенадцать, отец развелся с женой и ушел из семьи, чтобы ее не мучить. Семь лет о нем не было ни слуху, ни духу. Сейчас отношения между отцом и сыном наладились. Уже вставший на ноги Бен помог ему материально. Тим лег в наркологическую клинику, избавился от алкогольной зависимости, и с тех пор не только не берет в рот спиртное, но организовал реабилитационный центр для наркоманов и алкоголиков. И когда журналисты пристают к нему с вопросами, неизменно по-

вторяет: «Я горжусь сыном. Эх, Бен, сукин сын! Обошел меня с "Оскаром"!»

Родина Бена (полное имя – Бенджамин Геза Аффлек) – калифорнийский Беркли. Дата рождения – 15 августа 1972 года. Есть у него младший братишка Кейси, которого он ласково называет недоноском. Дело в том, что мама Бена Крис Аффлек была на девятом месяце и боялась, как бы малышу не приспичило родиться, когда старший будет задувать свечи на праздничном торте в день рождения. Праздничную тусовку перенесли с 15 на 12 августа, но, видимо, младшенький решил выбраться на свет побыстрее, чтобы успеть поздравить братика. В разгар веселья у матери начались схватки, ее увезли в больницу, и Бен получил в подарок Кейси.

Еще когда отец был в семье, Аффлеку переехали в Бостон, где поселились на захолустной окраине, почти в гетто. Мать – учительница начальных классов – была занята с утра до ночи, не гнушаясь поденной работой, чтобы добыть лишний доллар. На плечи маленького Бена легли все хлопоты по дому да еще заботы о братишке. Но были и светлые дни, о которых он вспоминает с удовольствием: «Когда я был ребенком, мама водила меня на "Назад в будущее" и "Смертельное оружие". Мне казалось, что это лучшие фильмы на свете. Не надо спрашивать, почему я хочу сниматься в жанровом кино».

Всё свободное время Бен проводил с другом Мэттом Дэймоном, жившим на той же улице. Они вместе росли, учились, влюблялись. «В школе мы пили пиво, покуривали гашиш и, конечно же, сопровождали это всякими аморальными выходками. Я не был образцом добродетели», – признается актер. Друзья поклялись никогда не расставаться и добиться в жизни чего-нибудь эдакого. Под «эдаким» подразумевалась актерская слава.

Пробиваться на большой экран Бен начал еще в совсем юном возрасте: в восемь лет он снялся в научном сериале «Похождения Мими». В американских школах этот фильм до сих пор показывают как учебное пособие на уроках математики. Через

четыре года последовало продолжение — «Мими-2». Вместе с Мэттом он снялся в рекламе модного магазина, за что друзья получили по две-сти долларов на брата. В пятнадцать лет Аффлек попробовал свои силы в рекламе для компании «Бургер Кинг». Ничего хорошего из этой затеи не вышло: газеты, написавшие о рекламе, поместили под фотографией мальчика подпись типа «Полный провал».

Но юного артиста это не слишком расстроило. Он пристроился в шоу «Микки Маус клуб» (с этого клуба начиналась карьера многих будущих звезд — Бритни Спирс, Кристины Агилеры и т.д.), снимался в разных малозаметных сериалах. После сериалов была небольшая роль в «Растерянном и смущенном», а на фестивале в Санденсе он представил свой дебютный фильм, где сыграл морского пехотинца, вернувшегося из Кореи.

Аффлеку приходилось довольно трудно в те годы. Вместе с Деймоном они поступили в университет. Чтобы оплачивать учебу, Бен играл в театре, писал пьесы и в итоге так устал, что забросил учебу, о чем не особенно сожалел, объясняя это тем, что еще в школе твердо решил стать актером, а в этой профессии, по его мнению, можно обойтись и без университета. Хорошо хоть Мэтт университет все же закончил, поскольку университетское образование помогло впо-

следствии обоим покорить Голливуд. Между делом Аффлек познакомился с Кевин-ом Смитом, который снял его в «Портовых крысах», а затем специально для него написал сценарий «Преследуя Эмми». После «Эмми» наступил застой. В это смутное время Бен написал сценарий под впечатляющим названием «Я убил свою жену-лесбиянку, подвесил ее на крючок для мяса и получил контракт на три фильма с Диснеем». Видимо, у автора начали пошаливать нервы.

Собственно, в телесериалах друзей приглашали, особенно Бена за его «киношную» внешность. Но всё это было, что называется, «мимо денег». Да и путь на телеэкран им проложил младший брат Бена — Кейси. Это его пригласил сниматься в «Тусовке в супермаркете» режиссер Гас Ван Сент, а Бена и Мэтта, которые сопровождали младшенького, взяли «за компанию». Так что первые деньги, наконец, появились. «Но разве это деньги? — сказал тогда Деймон. — Думаю, мы способны на большее». И они реши написать свой собственный сценарий, в котором должны были играть главные роли. Самое интересное — они его действительно написали.

О своих планах друзья предпочитали умалчивать, понимая, что скорее всего их просто поднимут на смех: идея выглядела заманчивой, но очень уж малоре-

альной. Лишь Кейси и обе матери — родительницы честюлюбивых мальчиков были учительницами — знали об их замыслах. И были рады тому, что детишки займутся делом и перестанут бить баклуши и шляться по пирушкам.

Сценарий сложился на удивление быстро — всего в несколько дней, хотя на самом деле они сочиняли его несколько лет в перерывах между съемками и попойками. В основе его — пятидесятистраничное сочинение, написанное еще во время учебы в Гарварде. Именно здесь Мэтт набрался впечатлений, которые составили затем основу сценария. «Сначала мы пытались просто расшевелить друг друга. Мы хотели создать сценарий фильма, в котором могли бы выступить как актеры и импровизировать в каждой сцене. Мы писали диалоги и пили много пива».

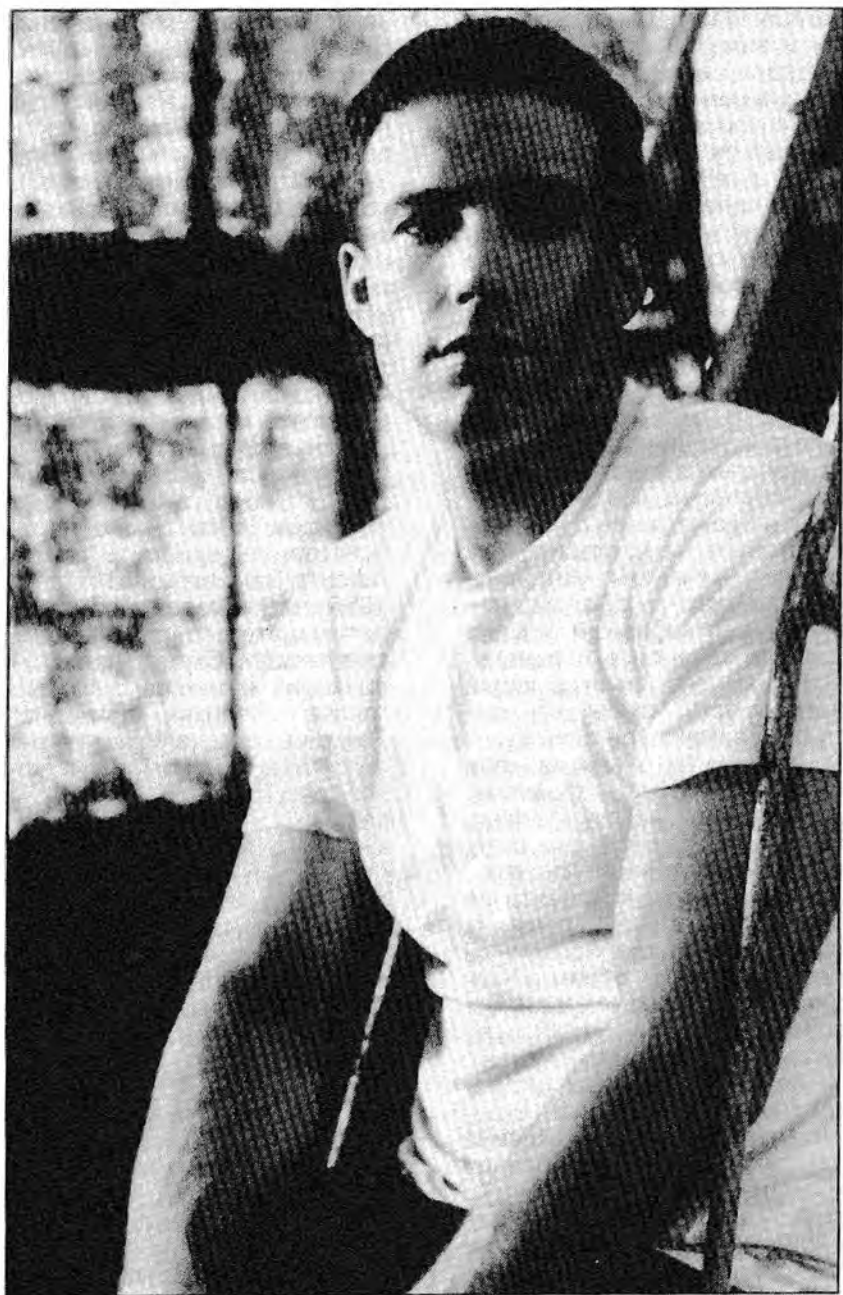
Завершив работу, друзья отправились штурмовать кинокомпаний. По Голливуду разнесся слух о двух никому не известных безумцах, которые якобы требуют за свой сценарий огромные деньги и, главное, роли в будущем фильме. В общем-то, история «Умницы Уилла Ханкинга» многим продюсерам пришла по вкусу, только вот в главных ролях они хотели бы видеть вовсе не ее авторов, а признанных зрителями кумиров вроде Тома Круза или Джонни Деппа. Но на таких условиях продавать свое детище друзья решительно от-

казывались. Казалось бы, ситуация зашла в тупик.

На помощь пришел опять же младшенький Кейси. За это время он подсутился сняться в фильме «Умереть за...» Гаса Ван Сента, ставшего культовым режиссером после выхода в свет картин «Аптечный ковбой» и «Мой собственный штат Айдахо». Кейси улучил момент и подсунул сценарий Ван Сенту. Опытный киноспец прочитал творение двух самородков, пришел в восторг и сумел-таки убедить компанию «Мирамакс» заключить с упрямыми контракт на их условиях, а сам вызвался быть постановщиком фильма. В результате редактора сценарного отдела «Мирамакса», который в свое время выбросил «Умницу...» в корзину, уволили. И было за что.

В 1997 году «Умница Уилл Ханкинг» с Деймоном и Аффлеком в главных ролях вышел на экраны. Это был их звездный час: фильм выдвинули на «Оскара» аж по целым десяти номинациям, к тому же Мэтта — как исполнителя главной мужской роли. И еще счастливчики получили приз «За лучший оригинальный сценарий». Данная в детстве клятва не стала пустым звуком — они-таки покорили вершину актерской славы. Заодно «оскароносцы» получили шестьсот тысяч долларов в качестве авторского гонорара. Это не считая денег, уплаченных им за исполнение ролей.

Собственно, главную роль

сыграл Мэтт, Бен только подыгрывал, но это несколько не задело его самолюбие. «В следующем фильме, сценарий которого мы напишем с Беном, он сыграет главную роль, а я буду комиком», - утешил друга Мэтт.

После такого космического успеха карьера молодого актера стремительно пошла в гору. Следующей заметной работой стала роль в фильме «Армагеддон», в котором он снялся вместе с Брюсом Уиллисом. В этой картине Аффлек нарядили в скафандр стоимостью в десять миллионов долларов. По этому поводу он заметил, что примерно столько же составил весь бюджет «Умницы Уилла...». На съемках «Армагеддона» произошел забавный эпизод: актеров заперли в специальной камере, имитирующей невесомость. Чтобы хоть как-то поддержать упавший дух и не закинуть от скуки, они перебрасывались фразами, состоящими исключительно, как теперь принято говорить, из ненормативной лексики. Всё бы ничего, но ребята не знали, что в это время их слушает весь тренировочный центр НАСА. В общем, Уиллиса и Аффлека оттуда с позором выперли, чтобы не разлагали ряды астронавтов.

За блокбастерным «Армагеддоном» последовал скандальный «капустник» Кевина Смита «Догма» - забавная комедия на божественную тему, где Бен с Мэттом сыграли модных падших ангелов, с оружием в руках проби-

вающих возвращение в рай. По сути, фильм о том, что Бог, ангелы, святые, дьявол очень похожи на нас, а проще говоря, такие же люди, что-то вроде греческой мифологии. Вроде картина не выглядела святотатством и даже способна вызвать у молодежи интерес к католической церкви. Однако ассоциация «Польская семья» подала на картину в суд и организовала демонстрации протеста и пикеты вокруг кинотеатров, требуя снять картину с проката. Кстати, в одной из них принял участие и сам Кевин Смит.

С режиссером и сценаристом Кевином Смитом Аффлек познакомился еще в 1995 году. Через несколько лет издательство «Марвел» пригласило Смита написать сценарий комиксов о Сорвиголове. Великий приколист Смит не мог не «засветить» Аффлека в одном из сюжетов, рассказывающих о съемках будущего фильма: как бы между делом он упомянул, что у Сорвиголовой есть билеты на премьеру «Умницы Уилла...». Аффлек, в свою очередь, сделал ответный жест. Уже будучи суперзвездой и лауреатом «Оскара», он написал предисловие к «графическому роману» (то есть комиксу) о Сорвиголове. Нет ничего удивительного, что когда продюсер начал снимать фильм, он тотчас же вспомнил Бена. Сам актер уверяет, что его не пришлось долго уговаривать сыграть главного героя. Ведь это его

любимый комикс: «Лет в тринадцать-четырнадцать я за поем читал комиксы о приключениях Сорвиголовы. Он нравился мне даже больше, чем человек-паук. Когда мне предложили роль, я не колебался ни минуты. Я снова почувствовал себя четырнадцатилетним подростком».

...Судьба зло подшутила над сиротой Мэттом Мердоком. Он отравился радиоактивными отходами и ослеп. Но его слепота компенсировалась невероятным обострением всех остальных органов чувств. Он получил «радарное видение» - способность различать предметы даже в темноте. Его слух невероятно обострился. Окружающие считают его слепым и беспомощным, но на самом деле он ощущает мир гораздо глубже обычного человека.

Проходят годы, и Мэтт Мердок становится блестящим адвокатом. А в свободное от работы время охотится за преступниками, спрятавшись под маской Сорвиголовы. Если он не может исправить несправедливость в суде - он сделает это на улице без суда и следствия.

Однажды Мэтт узнал, что некая таинственная сила скупает всю недвижимость в районе порта, и те, кто отказывается продать свои дома, становятся жертвами злоумышленников. Сорвиголова начинает частное расследование и встает на пути опасного преступника Кингпина. Почуввав недоброе, Кингпин нанимает для ликвидации Сорвиголовы изощренного убийцу по имени Бычий глаз. На его пути встает бизнесмен Нико Натчиос, отказывающийся продавать собственность. Помогая ему, Мэтт влюбляется в его дочку Электру, которая, подобно ему, ведет вторую жизнь в облике смертельно опасной ниндзя.

Кингпин расправляется с бизнесменом, а Электра ошибочно считает, что виноват в этом Сорвиголова. В последний момент ей открывается истина, и она, жертвуя собой, спасает Мэтта от наемных убийц. В финале Сорвиголова сходит с Кингпином в смертельной схватке.

На роль Сорвиголовы предлагались кандидатуры Вина Дизеля, Эдварда Нортона, Гая Пирса, Брэда Питта. Но продюсеры были очень

рады, когда главную роль согласился сыграть Бен Аффлек.

При подготовке к роли Аффлеку пришлось изрядно потрудиться. Постановщик боевых сцен настоял на том, чтобы актеры самостоятельно исполняли все трюки, неопасные для жизни. Несколько недель Бен учился управляться с мечом. А когда дело дошло до съемок решающего поединка, актеров подменяли только в самых опасных кадрах.

«Конечно, мы не претендуем на лавры Джеки Чана, - говорит Аффлек. - Но мы стараемся делать всё, что в наших силах. Когда зритель видит, что трюки выполняют сами актеры, это придает фильму особую достоверность».

По словам Аффлека, «суперменский» аспект поведения Сорвиголовы волновал его гораздо меньше, нежели манеры Мэтта Мердока, который, обладая сверхчувствительным восприятием, остается слепым. Его герой «видит» через слух, обоняние и осязание, а зерно роли - в сочетании уязвимости слепого со сверхспособностями супермена. «Нашим консультантом был удивительный человек, Тед Салливан, - говорит актер. - Он слепой, но при этом сумел добиться в жизни очень многого. Он прыгал с парашютом, прекрасно ходит на лыжах и способен на многое такое, что мне и не снилось! Он очень помог мне. Как в простых вещах - например,

научил правильно держать палку, - так и в сложных, мировоззренческих вопросах. Благодаря этому я смог по-настоящему понять Мердока».

Для пущей убедительности в ключевых сценах Аффлек носил на зрачках непрозрачные линзы и действительно ничего не видел. «К сожалению, у меня нет сверхчувствительного восприятия, как у моего героя, - смеясь, говорит он. - Поэтому мне приходилось много репетировать, чтобы не наткнуться на стены». В день святого Валентина, 14 февраля 2003 года, когда фильм вышел на экраны, Бен Аффлек стал Бетманом с радаром. «Комиксы хороши тем, что герои могут произносить фразы, которые в обычной жизни кажутся пафосными до глупости, - считает он. - В реальности мы стесняемся произносить такие слова, как "честь" и "благородство". Так пусть они звучат хотя бы в комиксах».

Как утверждает Аффлек, конечный результат стоил тех испытаний, которые ему пришлось пережить на съемках. Да и сам фильм стоил того: буквально за первые три дня проката он собрал кассу почти в сорок пять миллионов долларов.

Картины с Аффлеком становятся чемпионами проката, получают «Оскаров», и всё же сам он остается до поры до времени как бы на втором плане. Во «Влюбленном Шекспире» блистает Гвинет Пэлтроу, «Армагеддон» вывел на

звездную орбиту Лив Тайлер, в «Силах природы» в центре внимания Сандра Буллок. Уже всем ясно, что он хороший актер, кассовая палочка-выручалочка. Но подлинный триумф и экранный успех приносит ему участие в другом мегапроекте — «Перл-Харбор». С скромный гонорар в двести пятьдесят тысяч долларов (вообще-то за очередную роль ему платят не меньше десяти миллионов) с лихвой окупился поистине вселенской славой. Сам фильм не отличается художественными достоинствами и режиссерскими находками, но подобные пафосные военные фильмы эпохального размаха (надо знать, что значит для американцев Перл-Харбор) еще до выхода на экран обречены на успех. Этот успех автоматически приходится и на долю исполнителей. Им достаточно иметь привлекательную внешность и элементарную способность «жить» на экране. У Бена было как раз то и другое. Режиссер-постановщик фильма Майкл Бэй говорил: «Бен — настоящая звезда. У него эффектная внешность, обаяние и улыбка, которые привораживают девочек и вызывают доверие парней. К тому же он умеет быть душой любой компании».

После премьеры этого фильма среди прочих вопросов, заданных триумфатору, был и такой: «Ваш герой влюблен в ту же девушку, что и его друг. Возникли ли у вас подобные ситуации в жизни?

Например, с Мэттом Деймоном?» «У нас есть особый кодекс, — последовал ответ, — который, как я понимаю, изобретен еще до начала дружбы: «Из того, что найдено, девять десятых принадлежит нашедшему». Остальное — по усмотрению. Но таких ситуаций у нас не создается». Да и нет нужды с кем-то кого-то делить, когда от поклонниц нет отбоя.

Однажды продюсер Аффлека самолично наблюдал сцену в ресторане, когда разрывавшаяся официантка готова была пасть на грудь любимого артиста и объясниться ему в лучших чувствах. Надо отдать должное благородству киногероя: он успокоил девушку и оказал ей такое внимание, что присутствующие просто восхищались этим. Когда же другая роскошная особа на великосветском приеме заявила ему, что ее заветная мечта оказаться в постели с Беном, он деликатно уклонился от предложения: «Я не ханжа, но всё же гораздо приятнее, когда между людьми есть какие-то чувства».

Правда, насчет чувств — это вопрос щепетильный и весьма туманный. Долгие годы Аффлек считался чуть ли не однолюбом: на протяжении десяти лет он был верен своей девушке Чейни Ротман. Но все изменилось в один миг, когда друзья познакомили его с Гвинет Пэлтроу, известной на тот момент больше как «бывшая девчонка Брэда Питта, которую он бро-

сил». Чейни была тут же забыта, и Бен выпросил у режиссера крохотную роль во «Влюбленном Шекспире» только для того, чтобы быть рядом с Гвинет. На двадцатилетие Бена голливудская принцесса подарила ему милые часики стоимостью в двадцать одну тысячу долларов. Возможно, те самые, что он брал когда-то в прокате. Через год они расстались. Пэлтроу решила, что пришло время «сменить декорации». В тот момент Аффлек показался ей слишком инфантильным, чтобы можно было строить с ним планы на будущее. Но если разрыв с Питтом Гвинет перенесла как тяжелую травму и до сих пор не может спокойно о нем говорить, то с Аффлеком они остались друзьями. И даже затем сыграли влюбленных в фильме «Чужой билет».

Видимо, улыбка Бена действительно привораживает девочек, но, наверное, более всего она действует на репортеров светской хроники, которые смакуют его любовные похождения, большей частью ими самими выдуманные. Ему приписывают романтическую связь с Бритни Спирс, с популярными актрисами Селмой Хайек, Памелой Андерсон, Сандрой Буллок. Одно время поползли слухи о его романе с Челси Клинтон. По словам Аффлека, на самом деле они просто приятели. «Я был удивлен, когда узнал из газет о своем романе с этой девушкой. Если уж говорить о связи с семьей бывшего президента

США, то я участвовал в успешной кампании супруги экс-президента Хиллари Клинтон, избранной в сенат».

Были разные пересуды и об отношениях Бена с партнершей по «Перл-Харбор» Кейт Бекинсейл. «Он хороший парень и со временем, как мне кажется, станет хорошим отцом, - сказала по этому поводу Кейт. - А сейчас такое впечатление, что он еще не наигрался».

Похоже, она права. И Бен и Мэтт никак не повзрослели, резвятся вовсю. Такие уж они прикольные парни. Самолично подогревают сплетни вокруг своей якобы не вполне традиционной сексуальной ориентации. Да еще и братик Кейси любит впарить журналистам что-нибудь веселенькое: то скажет, что Бен до семнадцати лет был гомосексуалистом, то заявит, что в детстве стоял на страже, пока старший воровал спиртное в магазине. Тут следует заметить, что вся троица сходит в числе тех немногих, кому такая «слава» сходит с рук даже в пуританской Америке.

Насчет спиртного: видимо, это действительно слабое место актера. Все-таки яблочко недалеко укатилось от яблоньки. После оглушительного успеха фильма «Перл-Харбор» жизнь Аффлека превратилась в полный хаос, где алкоголь был перемешан с наркотиками. На одной вечеринке его приятель Чарли Шин, который прославился подобными загулами лет десять назад, бросил взгляд на

Бена, понял, что с ним происходит (опыт-то имеется!) и, загрузив его в машину, отвез в наркологическую клинику. По словам медиков, состояние звезды было если почти критическое. Так что Чарли Шин, действительно, спас ему жизнь. Но не надеясь на то, что ему за доброе дело воздаст Господь, он решил сам себя вознаградить: продал газетчикам всю эту историю, и она была предана огласке. Дружба дружбой, а бизнес – бизнесом...

Но в дружбе, связывающей Биг Бена с Мэттом Деймоном, никто не сомневается. Дженнифер Лопес, увидев, как они близки, даже заявила, что «не готова к подобной любви втроем». А какой спектакль разыграли дружки в казино Лос-Анджелеса осенью позапрошлого года! Все были в шоке. Высокий красавец-

брюнет в смокинге, карманы которого было доверху набиты фишками («Мерзавец, сорвал джек пот! Наверное, тысяч сто, не меньше», – завистливо перешептывались посетители), бродил по залу и пригоршнями одаривал присутствующих. К тому времени, когда карманы безумца опустели – а в том, что парень от радости сошел с ума, никто не сомневался, – в казино творилось что-то невероятное. Никто не работал, не играл, не принимал ставки, все кричали, сновали в суматохе по залу, а загадочный брюнет вместе со своим другом, платиновым блондином, хохотали до слез. Пока, наконец, девушка-крупье, признав весельчаков, не закричала в восторге: «Боже, да это же Бен Аффлек, а это – Мэтт Деймон!» В итоге сто сорок тысяч долларов ребята раздали обслуживающему персоналу. (Нашим бы олигархам с них пример брать! Так нет, вот украсть и деньги за рубеж кинуть – это завсегда пожалуйста.)

Бен очень спокойно относится к своей славе: «Мои амбиции никогда не были направлены на то, чтобы стать знаменитым. Я всегда думал об известности как о неудобстве». Действительно, экстравагантность всегда привлекает, и, естественно, папарацци привносят в его жизнь эти самые неудобства. Аффлек же от души сожалеет, что не может никого из них отметелить. «Невероятный соблазн – избить какого-нибудь фотографа. Они по-

всюду, и иногда они бывают чудовищно грубы. Если бы года три назад мне кто-то сказал, что видел на церемонии вручения «Оскара» мою мать и она выглядела, как настоящая шлюха, я бы разбил ему нос через полсекунды. Моя мать – святая. Но теперь правила изменились. Я не могу позволить себе распускать руки».

Да, было время, когда Алек Болдуин разбил камеру, а Марлон Брандо сломал челюсть. Теперь другое: коль ты звезда, умей держать себя в руках.

Впрочем, время мальчишеских шалостей, кажется, уходит в прошлое. Аффлек решил обзавестись семьей. Его избранница поп-кинозвезда Дженнифер Лопес – Джей Ло, как любят называть ее фанаты. У красавицы довольно богатая биография по части любовных приключений – два замужества, с десяток бойфрендов. Но всё это не испугало мужественного Аффлека. Он отправился к матери Джей и по всем правилам попросил руки ее дочери. Свадьба запланирована на весну. Но уже сейчас поговаривают о солидном сроке беременности Лопес. Не случайно звездная пара всерьез озабочена своим будущим потомством: тысячи долларов потрачены на разные детские вещи, шестьдесят тысяч долларов обошлась им детская коечка, украшенная иконами и платиновым ангелом с бриллиантовыми глазами.

Счастливая Ло утверждает

ет, что малыш будет самой большой радостью в ее жизни и ради этого можно пожертвовать чем угодно. Бен же считает, что жертвовать ничем не нужно, ибо семья и дети ничем не помешали карьере многих звездных пар, и он не видит причин, по которым их союз с Дженнифер мог бы отразиться на карьере супругов. Тем более, что его бывшая пассия «оскароносная» Гвинет Пэлтроу утверждает: «Бен очень хороший актер и способен на многое».

Пока же дело не дошло до свадьбы, старые друзья выкинули еще один номер: решили помочь молодым актерам пробиваться в Голливуд. Помня о собственном нелегком пути к успеху, создали Фонд помощи начинающим кинематографистам и предложили всем желающим присылать свои сценарии на сайт в Интернете: «Мы знаем, насколько трудно сделать первый шаг и выйти из дома, знаем, насколько трудно пробиваться». Победитель конкурса уже известен – им стал безработный Пит Джонс со своим сценарием «Украденное лето». «Мирамакс» выделил миллион долларов на фильм, который берутся продюсировать Аффлек и Деймон. Что ж, поистине Биг Бен способен на многое. Тем более, что, как признался Мэтт, «мы практически одинаковы. Единственное различие между нами в том, что Бен умеет еще и печатать».

Алексей БУДКИН

ДОЧЕРИ ДЬЯВОЛА

В истории пиратства есть целая глава, написанная женщинами. Причем своей жестокостью и неистовостью представительницы слабого пола не только не уступали мужчинам, но порой даже превосходили их. Поэтому средневековые хронисты называли пираток «дочерьми дьявола».

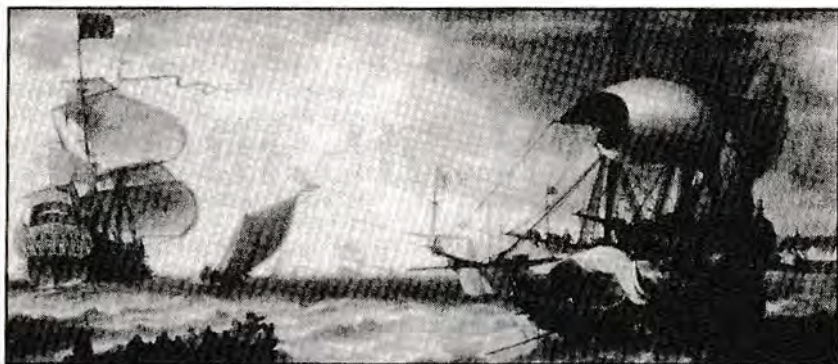
НЕИСТОВАЯ АННА

В середине августа 1719 года испанский галеон следовал в метрополию с большой партией колониального золота в трюмах. На подходе к Кубе с него заметили на горизонте чей-то парус. Тяжело нагруженный галеон плыл с черепашьей скоростью, и неизвестный корабль стал быстро нагонять его. Вскоре он приблизился на расстояние пушечного выстрела. Тогда капитан смог разглядеть, что это была бригантина. Без сомнения, их преследовали пираты.

Впрочем, ни у капитана, ни у его команды их появление не вызвало страха. Какая-то жалкая бригантина с дюжиной пушечек не представляла опасности для намного превосходившего ее размерами галеона с шестидесятью четырьмя орудиями. Испанцы были уверены, что если морские разбойники осмелятся напасть, они разнесут пушечным огнем эту паршивую пиратскую посудину на мелкие кусочки.

Между тем бригантина, догнав галеон, пристроилась в кильватер, оказавшись в мертвом пространстве для огня его пушек. Еще несколько минут - и ее нос уперся в корму галеона. Тотчас полетели абордажные крючья, а вслед за ними на палубу «купца» хлынули пираты. Закипела беспощадная схватка, в гуще которой, размахивая короткой саблей, сражалась рыжеволосая женщина, одетая в ярко-красную рубашку и широкие полотняные штаны.

Чудом уцелевший участник того кровавого боя позднее поведал хронисту: «Натиск пиратов был так стремителен, что мы не успели даже перезарядить мушкеты. Завязалась рукопашная схватка. Вскоре наши матросы во главе с первым помощником капитана были вынуждены отступить на корму. Тогда эта дьяволица схватила пушечное ядро. Подождла фитиль и бросила смертоносный снаряд в середину тесно стоявших людей. Оглушительный взрыв разорвал многих на куски. Те, кто остался жив, сдались».

Шторм на море. Картина XVII века

Предводительница пиратов показала концом окровавленной сабли на молодого лейтенанта, храбро сражавшегося с ними, и, смеясь, сказала: «Никому из вас пощады не будет. Но тебе хочу предоставить выбор. Я возьму тебя на ночь в свою каюту. Если я останусь довольна, то опущу тебя. Если нет, отрублю голову». И немного погодя добавила: «Решай». Я не знаю, чем кончилось дело, потому что не стал ждать, пока пираты расправятся с нами, и прыгнул за борт. Два дня я провел в море, держась за деревянные обломки. А когда уже приготовился отдать Богу душу, меня подобрало случайно оказавшееся там судно».

Рыжеволосой «дьяволицей», которая руководила абордажной схваткой на палубе испанского галеона, была Анна Бонни, двадцатидевятилетняя уроженка Ирландии.

Биография этой безжалостной пиратки необычна. Она

родилась 3 марта 1690 года в семье преуспевающего адвоката Уильяма Кормэка в ирландском графстве Корк. Когда девочке было пять лет, он отправился за океан, в Каролину, где стал владельцем большой плантации. Детство Анны прошло в богатом колониальном особняке с множеством слуг. Отец души не чаял в любимой дочери и не пожалел денег, чтобы дать ей хорошее образование. Однако у этой красивой девушки под внешней благовоспитанностью скрывался буйный темперамент, доставлявший немало неприятностей родителям. Например, она шокировала местное общество, разъезжая верхом голой по пояс. А однажды в припадке гнева пырнула ножом служанку, осмелившуюся перечить ей. Дело не дошло до суда лишь благодаря влиянию и юридической изощренности отца, который сумел замять жуткую историю. После этого он решил поскорее

выдать дочь замуж в надежде, что это утихомирит ее.

Но Анна и тут преподнесла ему неприятный сюрприз. Хотя у нее было много поклонников из уважаемых семей, охотно взявших бы в жены дочь богатого плантатора, шестнадцатилетняя девушка тайком обвенчалась с английским моряком Джеймсом Бонни. Увы, это замужество оказалось недолгим. Не удовлетворявший пылкую Анну супруг был отправлен в отставку, получив на прощание от жены увесистый удар чайником по голове.

Его место без промедления занял красавец сорвиголова Джон Рэккам, известный на всем восточном побережье Америки пират по прозвищу Ситцевый Джек. По словам самой Анны, «он взял меня, потому что, не раздумывая, смело пошел на abordаж». Обряд венчания проходил не в церкви, а на палубе пиратской бригадины. Вместо обмена обручальными кольцами молодожены поцеловали лезвие сабли, поклявшись в вечной любви друг к другу. Забегая вперед, следует сказать, что Анна недолго хранила верность клятве. Поскольку новый муж также не смог удовлетворить ее неистовый темперамент, она с его ведома стала заводить себе любовников. Позднее во время массовой казни пиратов в Порт-Рояле на Ямайке тайно присутствовавшая там Анна Бонни с грустью сказала: «Жаль бедняг. Многие из них были со-

всем неплохи в моей постели».

Впрочем, разочарование, постигшее ее на супружеском ложе, не помешало молодой женщине стать правой рукой Ситцевого Джека. Она быстро постигла премудрости морской профессии и наравне со всеми несла вахту в «вороньем гнезде» на верхушке мачты. Еще на плантации отца Анна научилась неплохо стрелять. А став пираткой, довела свое умение до совершенства. По любому поводу, а порой и без того она вызывала мужчин на дуэли и неизменно выходила победительницей. Особенно громкую славу Анне принес один поединок: дуэлянты стрелялись на рассвете после бессонной ночи, проведенной за выпивкой в таверне, и королева флибустьеров всадила пулю точно в лоб противника, сумев опередить известного своей меткостью пирата.

Кроме пистолета, она мастерски владела и холодным оружием, начиная с abordажной сабли и кончая акульим гарпуном. Но особое уважение пиратов Анна Бонни заслужила своим бесстрашием в бою и обнаружившимся у нее талантом военачальника. Именно ей, в частности, принадлежала идея внезапного успешного нападения на многопушечный испанский галеон. Всего же на счету Ситцевого Джека и его супруги был не один десяток разграбленных судов в Карибском море.

Самым же поразительным было даже не это. В роди-

тельском доме Анна демонстративно не желала подчиняться общепринятым правилам поведения. Став же пираткой, она начала добиваться строгой дисциплины среди членов «вольного братства». Анна Бонни потребовала, чтобы все пираты приняли присягу на верность и не нарушали установленного ею распорядка. Например, на стоянке каждый мог есть и пить, сколько хотел, но, когда корабль выходил в море, беспробудное пьянство сурово каралось.

Нельзя сказать, чтобы столь жесткие ограничения пришлись по душе рядовым флибустьерам. Однако на открытое неповиновение охотников не нашлось, поскольку всем были известны ее вспыльчивость и привычка чуть что хвататься за пистолет. Впрочем, тут нужно отдать должное предусмотрительности самой Анны, которая подкрепляла свои дисциплинарные нововведения соответствующими «социально-воспитательными» мерами. Так, она установила своеобразную систему пенсионного обеспечения тем, кто пострадал в бою. За потерю правой руки пират получал шестьсот золотых монет или шесть невольников, за левую руку или потерю ноги - соответственно пятьсот и пять. За выбитый глаз или отрубленный палец платили сто монет или давали одного невольника.

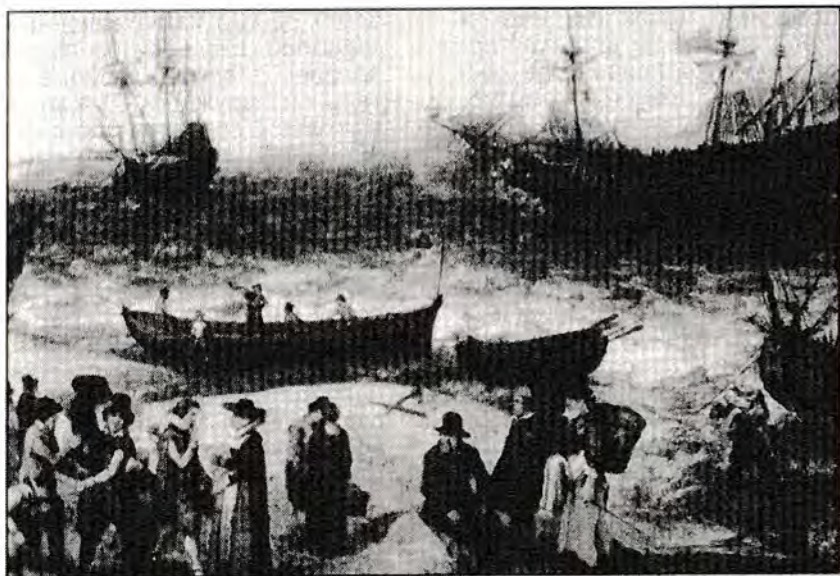
Увы, компенсацию за увечья успели получить лишь немногие пираты. В октябре

1720 года их бригантина у побережья Ямайки случайно наткнулась на хорошо вооруженный английский военный корабль. После ожесточенного боя уцелевшие флибустьеры вместе со своими предводителями попали в плен. Их заковали в кандалы и доставили на Ямайку. Суд приговорил всех головорезов к смертной казни. И тут выяснилось, что подруга Ситцевого Джека, неистовая Анна... беременна. Слушание дела тянулось довольно долго, но окончательный вердикт был тот же - казнить через повешение, но с отсрочкой до рождения ребенка.

Анне Бонни предписали на выбор жить это время в семье родителей или в скромном поместье Ситцевого Джека на Кубе. Как только пиратку освободили из тюрьмы, она принялась строить планы побега. К ней были приставлены два охранника, которые должны были постоянно находиться в снятом ею до отъезда из Порт-Рояля доме. Однажды утром незадачливые стражники, накануне до полуночи пьянствовавшие со своей подопечной, обнаружили, что она исчезла. Дальнейшая судьба королевы флибустьеров Анны Бонни неизвестна.

КРОВАВАЯ МЭРИ

Хотя Мэри Рид плавала вместе с Анной Бонни под одним «Веселым Роджером» с черепом и костями, биография этой пиратки разительно от-

Корабли Ост-Индской компании покидают порт. Их ждет суровое море, длительное плавание и почти наверняка – встреча с пиратами...

личается от истории грехопадения дочери плантатора. Где прошло детство, как, впрочем, настоящие имя и фамилия Кровавой Мэри, неизвестно. Сама она скупой рассказывала, что ее мать относилась к числу тех, кого во Франции было принято называть «веселыми вдовушками». По какой-то причине та выдавала дочь за мальчика и соответственно одевала и воспитывала. Когда девочке исполнилось тринадцать лет, одна богатая дама взяла подростка в качестве домашнего слуги.

«Мальчишке-сорванцу» не понравилось быть на побегушках. Он сбежал из дома и нанялся юнгой на военный корабль. Но и на нем Мэри

пробыла недолго, ибо ей показалось слишком скучно неделями болтаться в море. Во время очередного захода в порт она покинула корабль. На сей раз будущая пиратка завербовалась солдатом в пехотный полк, дислоцировавшийся во Фландрии. Там юная девица участвовала во многих стычках, проявив незаурядную отвагу и удаль.

Однако затем ее военная карьера неожиданно прервалась. Перейдя из пехоты в кавалерию, девушка влюбилась в однополчанина, которому открыла, кто она на самом деле. Ее избранник ответил Мэри взаимностью, предложив сменить военный мундир на женское платье и вый-

ти за него замуж. Их свадьба стала сенсацией для всей армии. По этой причине ее почтили своим присутствием многие высшие офицеры. А командование в качестве приданого подарило женщине-кавалеристу немалую сумму денег, на которые молодожены купили таверну.

Вскоре супруг Мэри умер, и она, вновь облачившись в мужскую одежду, поступила на военную службу под вымышленной фамилией. Но гарнизонная жизнь, в которой львиную долю времени занимала муштра, показалась рекруту слишком пресной. Мэри дезертировала из части и нанялась матросом на купеческое судно, направлявшееся в Вест-Индию.

В Карибском море «купца» перехватила и ограбила бригантина Ситцевого Джека. Когда Мэри Рид увидела, что на ней всем командует женщина — Анна Бонни, то решила присоединиться к морским разбойникам, хотя и не открыла им своего пола. Она быстро убедилась, что пиратство как нельзя лучше отвечает ее натуре. Если предстояло идти на abordаж, Мэри неизменно вызывалась участвовать в «группе захвата». Ей доставляло истинное удовольствие рубиться в рукопашных схватках. А поскольку она была большой охотницей сносить головы пленникам, то позднее, когда раскрылась тайна ее пола, получила среди пиратов кличку Кровавая Мэри.

Причиной была роковая любовь с первого взгляда. На

борту одного из захваченных кораблей оказался молодой человек весьма привлекательной наружности, на которого Мэри сразу же обратила внимание. Она уговорила Анну Бонни пощадить пленника и, безумно влюбившись в юного красавчика, всячески опекала его. Как-то раз избранник ее сердца затеял ссору с одним из пиратов. Поскольку согласно введенным королевой флибустьеров правилам дуэли на борту судна были запрещены, поссорившиеся сошли на берег, чтобы там выяснить отношения, благо бригантина стояла на якоре возле острова Нью-Провиденс.

Естественно, Мэри последовала за ними. Каково же было негодование пиратки, когда ее избранник выказал откровенную трусость. Вместо того чтобы драться на саблях или стреляться, как подобает настоящему мужчине, он стал просить прощенья у своего противника. После такой постыдной сцены разочарованная Мэри Рид сама спровоцировала ссору с красавцем и вызвала его на дуэль, во время которой в ход пошли шпаги и пистолеты. В конце концов оскорбленная в своих чувствах пиратка убила ничего не подозревавшего молодого человека.

После этого она раскрыла тайну своего пола, чем немало удивила пиратов. Больше того, подобно королеве флибустьеров, Мэри Рид начала менять любовников одного за другим. Впрочем, любовный

пыл, овладевший женщиной, не уменьшил воинскую доблесть пиратки. Скорее наоборот - сделал ее еще более неистовой в абордажных схватках. К тому же у Кровавой Мэри пробудилась прямотаки дьявольская хитрость.

Однажды после захвата испанского торгового судна она предложила раздеть догола всю команду, прежде чем отправить пленников на корм рыбам. Что касается богатых камзолов офицеров, тут все было понятно. Но пираты не могли взять в толк, зачем ей понадобились матросские робы. В ответ на недоуменные вопросы Мэри Рид лишь хитро улыбалась и твердила, что пусть всю эту одежду спрячут в трюме, она еще пригодится.

Действительно, спустя некоторое время такой случай представился. Когда их бригантина зашла за водой на остров Сент-Китс, Мэри посоветовала Ситцевому Джеку приказать команде переодеться в припрятанное платье, а на мачте поднять испанский флаг.

- Эту бухту знают все «купцы». Если кто-нибудь из них будет проходить мимо и увидит «испанца», то обязательно зайдет сюда, чтобы обменяться новостями о том, что слышно о биче Божьем здешних вод - буканерах и флибустьерах, - убеждала Мэри Рид.

Посоветовавшись с Анной Бонни, Ситцевый Джек решил последовать ее совету. И, как оказалось, не напрасно. На

третий день стоянки, когда пираты уже собирались покинуть Сент-Китс, в бухту на всех парусах вошел богатый «купец». Видя спокойно занимавшихся своими делами «испанских моряков», новоприбывшие бросили якорь неподалеку от бригантины. Дело было уже в сумерках. А поскольку ночь в тропиках наступает быстро, капитан «купца» отложил свой визит до утра.

После полуночи, когда испанцы крепко спали, в крошечной тьме к судну незаметно подплыли лодки флибустьеров. Кровавая Мэри и еще три пирата по-обезьяньи взобрались по якорным цепям на его палубу и бесшумно сняли вахтенных. Затем нападавшие без труда справились с захваченной врасплох сонной командой.

...Когда Мэри Рид вместе с остальными пиратами оказалась за решеткой, суд склонен был отнестись к ней снисходительно. Возможно, учитывая славное военное прошлое, пиратку даже оправдали, если бы кто-то из обвиняемых не рассказал о таком эпизоде.

Однажды морские разбойники захватили мексиканское судно с грузом леса. Флибустьеры были разочарованы, не обнаружив ожидаемой добычи, и уже собирались отпустить бедняг, клявших, что ни у кого из них нет денег и драгоценностей. Но тут вмешалась Кровавая Мэри. Она приметила прилично одетую супружескую пару и

стала на глазах у мужа половать ножом его жену. Не выдержав ее мучений, супруг признался, что у него в каюте спрятано тридцать тысяч песо. Обман настолько разъярил пиратов, что все пленники были убиты, а судно потоплено.

После этих показаний участь Мэри Рид была решена: вместе с остальными пиратами ее отправили на виселицу.

Но имя этой женщины сохранилось не только в истории пиратства. Говорят, что именно ее прозвище «Кровавая Мэри» дало название известному коктейлю, поскольку пиратка якобы любила разбавлять крепкую самогонку из сахарного тростника томатным соком.

НЕИСТОВАЯ ИРЛАНДКА ГРЕИС О'МЕЙЛ

Хотя Ирландию испокон века называли «изумрудным островом», лежащий у ее северо-западного побережья остров Клэр с его бесплодными известняковыми пустошами никак не подходил под столь лестное определение. Клэр скорее можно было назвать «пиратским островом»: разведение овец и выращивание картофеля его жители сочетали с морским разбоем и рыболовством. Причем первое было куда важнее второго, поскольку островитяне занимались им круглый год, а с сетями выходили в море только в путину.

Рискованному пиратскому

промыслу способствовало удачное положение острова у входа в залив Клу. Откуда бы ни плыли купцы, они все равно не могли миновать Клэр. Стоило дозорным, дежурившим на береговых утесах, заметить одинокое судно, и на перехват устремлялась флотилия легких острогрудых ладей. Захваченные «призы» пираты приводили в гавань у подножья неприступных скал, на которых высился замок правителей клана О'Мейл. Их вождь подсчитывал и делил добычу, после чего ограбленных купцов отпускали. Впрочем, наиболее опасные нападения на пузатые испанские карраки или многопушечные английские и голландские галеоны, которые везли дорогие заморские пряности, обычно возглавлял сам вождь. Ведь в средние века пиратство не считалось чем-то зазорным.

Эта традиция оказалась под угрозой, когда настал смертный час вождя Оуэна О'Мейла. В зале замка вокруг ложа из медвежьих шкур собрались старейшины клана, чтобы по традиции назвать его преемника. Однако на сей раз они были в весьма затруднительном положении. Ведь у Оуэна только двое детей - четырнадцатилетний сын Адульф и девятнадцатилетняя дочь Грейс, один еще ребенок, другая всего лишь женщина.

Старейшины долго сидели молча возле тела вождя. Наконец, самый старший среди них, опытный и мудрый Олев поднял голову:

- По обычаям нашего клана провозглашаю над смертным ложем вождя его преемником Адульфа!

Старейшины и собравшиеся в зале воины в почтительном молчании преклонили колени в знак согласия с этим решением.

Но тут произошло неожиданное: торжественную тишину нарушил звонкий девичий голос:

- Не согласна! Я старше брата, поэтому по праву вождем клана должна быть я! Но раз старейшины все-таки провозгласили его, я вызываю Адульфа на бой. По нашим законам место вождя занимает тот, кто победит в схватке. Пусть же Бог рассудит, кто из нас более достоин этого.

Изумленные взгляды собравшихся обратились на юную девицу, осмелившуюся оспаривать решение старейшин. С пылающими глазами и распущенными густыми кудрями Грейс была очень красива. Она не раз сопровождала отца в морских походах и прославилась своей незаурядной храбростью. Однако одно дело рисковать собственной жизнью в азарте боя, и совершенно другое - руководить им. Впрочем, вызов брошен, и не принять его было бы трусостью, недостойной мужчины и воина, а тем более будущего вождя.

По традиции на Клэр такие споры-поединки решались на берегу моря у подножья высокого утеса, на вершине которого находились старейши-

ны. Если у одного из бойцов после победы над противником хватало сил взобраться туда, он становился вождем.

На рассвете старейшины вывели брата и сестру на дуэльную площадку, разделили обоих до пояса и вручили каждому короткий нож, после чего развели их на десять шагов.

Как только стихли шаги судей, Адульф начал медленно приближаться к сестре, держа нож над головой. Она же вместо того, чтобы вступить в бой, стала отступать, пока не уперлась спиной в огромный камень, скатившийся с утеса.

Решив, что противник попался в ловушку, Адульф молнией бросился на сестру. Но девушка была начеку, а ее отступление - не что иное, как сознательная уловка. Она нырком ушла от удара, и юноша врезался в камень.

В ту же секунду Грейс схватила руку брата и вывернула ее таким образом, что нож оказался направленным ему же в грудь. Однако Адульф не собирался сдаваться. Резким движением он неожиданно вырвал руку из пальцев сестры, отпрыгнул в сторону, но поскользнулся на мокрой гальке и растянулся во весь рост.

Прежде чем юноша успел подняться, он почувствовал, как острие ножа коснулось его груди. «Сдаюсь», - сгорая от стыда, сквозь зубы пробормотал Адульф.

Собравшиеся на вершине утеса старейшины ждали,

уверенные, что он победит. На Клэре юноша в четырнадцать лет был сильнее любой двадцатилетней девушки. Каково же было их изумление, когда из-за камней показалась стройная фигура Грейс.

Так молодая девушка стала вождем клана О'Мейл и предводительницей пиратов с острова Клэр, считавшихся самыми дерзкими у западного побережья Ирландии. Она была воспитана в преданности лишь своему клану, а посему смотрела на всех чужеземцев как на врагов, в лучшем случае - как на свою законную добычу. С ее точки зрения, в отношении и тех и других любые средства были допустимы. Ни одно торговое судно не могло рассчитывать на снисхождение, если пираты захватывали его.

Для своих походов юная предводительница морских разбойников предпочитала, как и ее предшественники, многопушечным кораблям легкие парусно-гребные суденышки. С ними Грейс могла быстро перегруппировать силы для нападения и, маневрируя, избегать поражения пушечными ядрами.

Но не только грабеж «купцов» занимал нового вождя клана О'Мейл. Грейс отдавала себе отчет в том, что рано или поздно англичане попробуют разгромить гнездо пиратов на острове Клэр. Поэтому, не жалея сил, она принялась укреплять свой замок. Вскоре ее стараниями он был превращен в неприступную крепость, способную выдер-

жать любую осаду. Вдоль края утеса были уложены большие валуны, ждавшие лишь легкого толчка, чтобы обрушиться на головы штурмующих. Если же это не поможет, тут же стояли огромные котлы с водой, под которыми лежали груды сухого хвороста, чтобы поливать нападающих кипятком.

Через два года, уступив настойчивым уговорам старейшин, Грейс вышла замуж за знатного военачальника из сильного и воинственного клана О'Флазрти. Впрочем, брак совершенно не повлиял на ее образ жизни. По-прежнему большую часть времени она проводила в морских походах вместе со своими пиратами, лишь изредка наведываясь в родовой замок, который оставляла на попечение мужа, страдавшего от морской болезни.

Даже ожидая сына, Грейс не преминула лишний раз доказать своим соплеменникам, что они не ошиблись, признав ее вождем.

В тот день дозорные на башне замка заметили в море большой галеон. Затрубил сигнальный рог. В считанные минуты пираты собрались в гавани и стали садиться на свои боевые лады. Грейс попыталась было надеть доспехи и возглавить экспедицию, но Олев и остальные старейшины удержали ее, поскольку муж в это время участвовал в очередной междоусобице в Ирландии.

Впервые Грейс пришлось довольствоваться ролью сто-

ронного наблюдателя, следя с башни замка, как юркие пиратские ладьи полукольцом охватывают неповоротливую громадину испанского галеона. Вот пираты выровняли строй и под громкие воинственные крики ринулись в атаку. В тот же момент загрохотали пушки галеона. Корабль окутали клубы дыма.

На сей раз морским разбойникам попался крепкий орешек. Видимо, у испанцев был опытный командир: они стреляли не веер бортом сразу, а побатарейно. Пока одна перезаряжала пушки и кулеврины, другие вели огонь. Сразу же были потоплены несколько пиратских ладей. Лишь двум удалось прорваться к борту галеона, но дружный залп испанских аркебузеров скосил бросившихся на abordаж смельчаков. Продырявленные пулями ладьи стали тонуть, так что оставшимся в живых пришлось спасаться вплавь. Видя неудачу товарищей, остальные пиратские суденышки поспешили уйти из-под огня.

Стоя на крепостной башне, Грейс в бессильной ярости сжимала кулаки и обрушивала самые страшные проклятья на головы своих недогадливых воинов: «Безмозглые дьяволы! Нужно разделить и атаковать сразу со всех сторон!» Однако на таком расстоянии услышать ее приказ было невозможно.

Пираты попытались вторично атаковать испанцев - и опять безрезультатно. Потев-

ряв еще три ладьи, они совсем растерялись: часть еще держалась на почтительном расстоянии от галеона, но многие уже гребли обратно.

Такого позора Грейс вынести не могла. Не слушая уговоров Олева и даже не дав надеть на себя латы, она бросилась к стоявшей в гавани флагманской ладье. За ней, звеня мечами, последовали немногочисленные телохранители.

Увидев на носу ладьи высокую фигуру своего вождя с развевающимися на ветру иссиня-черными волосами и обнаженным мечом в руке, те, кто направлялся домой в гавань, присоединились к ней. На ходу Грейс отдает им короткие команды: «Окружить галеон и атаковать сразу со всех сторон!» То же самое она повторяет, когда ее ладья проходит мимо основных сил пиратов.

Маленькие юркие лодки веером расходятся в разные стороны, а затем вновь направляются к галеону. С его высокой кормы испанский капитан с любопытством следил за непонятными маневрами пиратских суденышек. Когда они начали приближаться, канониры поднесли к пушкам горящие фитили и замерли в ожидании взмаха капитанской руки. Но капитан медлит: он никак не может понять, на что рассчитывают эти сумасшедшие ирландцы.

Все ближе высокий борт галеона, разрисованный поверху яркими узорами. Уже хорошо видна фигура льва на

Морской бой с артиллерийской стрельбой и абордажем

носу и резные галерейки на ступенчатой кормовой надстройке. Сейчас в пиратов со свистом полетят пушечные ядра и дождем посыплются пули. Но Грейс и не думает укрыться в ладье, словно статуя, застыла она на носу, чтобы вселить храбрость в свое потрепанное воинство.

Ее демонстративное бесстрашие дает неожиданный эффект. Испанский капитан уже поднял руку, но от изумления забывает опустить ее. «Сеньоры, - кричит он офицерам, - смотрите! Нас атакует прекрасная воительница!»

Какие-то считанные секунды офицеры и канониры с удивлением рассматривают красивую ирландку. Но этого

оказывается достаточно, чтобы флагманская ладья Грейс вошла в мертвое пространство. Одновременно с другого борта вплотную к галеону незамеченными подходят еще несколько пиратских лодок.

Опомнившись, капитан наконец-то отдает запоздалую команду. Грохочет залп. Однако время упущено: ядра проносятся над ладьями, не причиняя им вреда. В следующую минуту пираты вонзают абордажные крючья в борта галеона и со всех сторон лезут на палубу. Их натиск настолько яростен и стремителен, что ошеломленные испанские моряки почти не оказывают сопротивления.

Впрочем, умение безошибочно рассчитать свои действия, чтобы добиться нужных результатов, Грейс О'Мейл проявляла не только на поле боя. Так, через несколько месяцев после смерти первого мужа она вышла замуж за одного из самых прославленных воинов Ирландии Ричарда Берка, прозванного за свою отвагу и непреклонность «Железным Ричардом». Это был брак по расчету, в котором Берк в итоге оказался потерпевшей стороной.

По тогдашнему обычаю брак был заключен лишь на двенадцать месяцев. Он дал Грейс возможность изрядно увеличить собственные владения. В замках Берка она разместила своих воинов, а по истечении условленного срока расторгла брачный контракт и захватила земли мужа. Берк был вне себя от ярости, однако не смог собрать достаточное войско, чтобы отбить свои замки.

В конце концов любовь все-таки настигла черноволосую красавицу. Во время одной из пиратских экспедиций добычей Грейс стал испанский неф «Торанэ» из Кадикса. Среди моряков, попавших в плен к ирландцам, оказался некий «уроженец Кастилии, прекрасный белокурый юноша», как свидетельствует хроника того времени. Пленник настолько покорило сердце вождя клана О'Мейл, что она потребовала от старейшин принять его в их клан. Белокурый испанец стал возлюбленным предводительни-

цы пиратов и сопровождал ее во всех походах.

Но каждая медаль имеет обратную сторону. По мере того, как ширилась слава смелой и удачливой ирландской пиратки, ее владения все чаще стали подвергаться набегам врагов. В одной из таких схваток она чуть было не распрощалась с жизнью.

Получив через одного из своих пастухов весть о том, что в ее владения вторгся небольшой отряд англичан, Грейс собрала несколько десятков воинов и, не успев второпях известить старейшин клана, поспешила навстречу неприятелю. При появлении вооруженных ирландцев англичане, не вступая в бой, обратились в бегство. Горя желанием проучить наглецов, предводительница пиратов бросилась в погоню.

Увы, это был лишь хитрый маневр, чтобы заманить ее в ловушку. Командовавший отрядом Берк хорошо знал горячий нрав своей бывшей супруги. Едва в пылу преследования ирландцы втянулись в узкую долину между высокими холмами, как со склонов на них обрушились находившиеся в засаде латники Берка. Воины О'Мейл дрались отчаянно, но что могла сделать горстка храбрецов против нескольких сотен законных в сталь всадников? Увидев, как под ударами английских мечей упал последний из ее воинов, Грейс попыталась заколоться, однако

кому-то из нападавших удалось обезоружить ее.

Берк торжествовал: наконец-то вероломная Грейс О'Мейл попала в плен и у него есть возможность отомстить за коварно отнятые ею родовые замки. С издевательской улыбкой он сообщил вождю клана О'Мейл, что сейчас она предстанет перед судом.

Как и следовало ожидать, это был не суд, а пародия на него. Берк и несколько его офицеров единодушно приговорили пленницу и трех ее воинов, попавших ранеными в плен, к повешению. Однако их не казнили сразу же, а привязали к дереву, неподалеку от которого солдаты принялись сооружать виселицу. Спустившиеся сумерки не дали закончить работу, и казнь отложили до утра. А ночью лагерь был разгромлен отрядом Олева, вовремя хватившегося своей неистовой предводительницы.

Вскоре после этого пришел звездный чае пиратки с острова Клэр. В 1593 году английская королева Елизавета направила ей послание, содержащее всемилостивейшее прощение за пиратские набеги и приглашение посетить Лондон. В это время Англия приступила к завоеванию Ирландии, и Елизавета хотела заручиться поддержкой влиятельного клана О'Мейл, заключив с ним военный союз.

Грейс была отважной воительницей, но недалеким политиком. Откуда она могла знать, что подобные союзы

через полвека помогут Англии окончательно покорить «изумрудный остров»? Вождь клана О'Мейл очень обрадовалась «признанию» английской королевы и, не мешкая, отправилась ко двору, где ее ждал торжественный прием и нарочитая благосклонность Елизаветы.

На обеде, данном в честь ирландки, непривычная к придворной атмосфере Грейс шокировала присутствовавших своими манерами, но королева пришла в восторг от ее наивной непосредственности. В последующие дни Елизавета не отпускала гостью от себя ни на шаг. К концу пребывания в Лондоне королева сообщила Грейс о своем намерении пожаловать ей графский титул, но та отказалась, заявив: «Мне не нужны пышные звания, не имеющие никакой ценности. Позвольте мне остаться просто повелительницей острова Клэр».

В отличие от большинства тогдашних пиратов Грейс О'Мейл умерла своей смертью, не дожив и до сорока лет. Сказались раны, полученные в сражениях.

Жители острова Клэр охотно показывают туристам место, где она похоронена. Правда, как утверждает легенда, на самом деле эта могила пуста, а останки неистовой предводительницы пиратов отданы морю. Если верить ей, светловолосый кастилец выкрал тело своей возлюбленной и на утлой лодочке уплыл в океан, чтобы никогда не вернуться.

НА МАЛОМ ЭКРАНЕ

Продолжаем рассказывать о крутых... Только на этот раз о крутых девушках. Да, да. Женская половина человечества, оставаясь прекрасной, решительно отказывается быть слабой. И уже совсем недалеко то время, когда мы будем говорить об особях женского полу – «этот сильный слабый пол». Если раньше женщина была королевой на кухне и в постели, то теперь она осваивает новые полигоны – ринг и тир, как минимум. Слово «крутой» перестает быть эпитетом, применительным только к мужскому роду. «Крутая» – звучит, конечно, непривычно, резковато-странновато, но отражает процесс совершенно реальный и закономерный, так что остается одно – привыкать.

Решительные и смелые девушки, конечно же, не новость, встречались они и раньше. Например, у Джеймса Бонда в каждом фильме была новая боевая подруга, но никогда его девушки не затмевали собой неуловимого агента 007, а лишь оттеняли его несравненную мужественность, сокрушительную и обольстительную. Сейчас принцип взаимоотношений меняется. Девушки либо становятся ровнями своим героям, либо занимают их место. Термин «роковая женщина» отныне приобретает новый оттенок, роковая – это женщина, от которой мужчина может потерять голову, но уже не в амурно-романтическом смысле, а в анатомико-физиологическом. Вспомните вторую серию «Терминатора», где действовала Са-

Асия
Ардженто

ра Коннор, или «Солдат Джейн» с Деми Мур, или хорошо знакомую нам «Никиту», или совсем свеженьких «Ангелов Чарли» и Лару Крофт в исполнении Анжелины Джоли. Они были первыми ласточками, если это удачный оборот в данном контексте. Главный борец со злом семидесятидвухлетний Клинт Иствуд, на кинематографическом веку которого сменилось тринадцать американских президентов и шесть пап римских, уверен, что «боевик – это род детского заболевания, которым надо переболеть». Что ж, давайте посмотрим, какие юные роковые красотки оказались подвержены вирусу ниндзямании и бацилле крутизны.

Начнем, как ни странно, с итальянской актрисы, двадцатисемилетней Асии Ардженто, дочери известного кинорежиссера, мастера киноужасов Дарио Ардженто. В детстве у Асии не было детства. Это, конечно, шутка, просто вспомнилось, что именно так писали в учебниках литературы о русских классиках XIX века. У Асии это было обусловлено не бедностью и безденежьем, а тем, что росла она на съемочных площадках отца, где происходили странные, мистические кошмары. В восемнадцать лет она начала сниматься в фильмах Дарио и стала его идеальным творческим продолжением, инструментом воплощения его вычурных, готических фантазий. Асия и сама сняла несколько фильмов, поэтому, наверное, немудрено, что ее заметили американцы и стали приглашать сначала на маленькие, а затем и на большие роли. Снявшись бок о бок с Вином Дизелем в фильме

«Три икса», она стала настоящей достопримечательностью. Американские журналисты даже стали ее называть инициалами А.А., как это было принято раньше со звездами – М.М. – Мэрилин Монро, Б.Б. – Бриджит Бардо, К.К. – Клаудиа Кардинале, Д.Д. – Дорис Дэй и т.д. Так вот, именно Асии пришлось изменить женский образ концептуально. Поскольку фильм снимался в полемике с Джеймсом Бондом, то и женский образ бондовской подружки, то есть девушки «поколения next» или «поколения MTV», тоже изменился. Сама Асия так говорит: «Эта девушка – настоящая героиня. Она не ждет настоящего мужчину, который придет и спасет ее. У нее своя голова на плечах. И она сама решает не только как действовать, но и когда поцеловать». Асия уверена, что мускулы для женщин-героинь боевиков вещь, безусловно, полезная, но главная их сила в уме, в способности оценивать ситуацию, просчитывать их на несколько шагов вперед, а не крушить все напропалую, как это делают ее коллеги противоположного пола.

Тридцатидвухлетняя Ума Турман, любимая героиня Квентина Тарантино (наверное, нет человека, который бы не помнил ее в фильме «Криминальное чтиво» и эпизод ее танца с Джоном Траволтой, родивший многолетнюю волну молодежных подражаний). Пригласив ее в свой новый фильм «Убить Билла», Тарантино поставил перед ней задачу стать копией Брюса Ли, превратиться из белокурой гетеры в самурая. Тарантино долго вынашивал свой новый

Ума
Турман

фильм, ждал, когда Ума родит одного за другим двух сыновей, потому что никого другого не видел в роли «Черной Мамбы», сначала невесты, а затем мстительницы. Во время свадебной церемонии происходит чудовищное массовое убийство: погибают все гости и жених. Новоиспеченная вдова выбирает тропу мести и превращается из жертвы в самурая. Квентин даже отказал Уоррену Битти, который был приглашен на главную роль Билла, но, в отличие от режиссера, оказался нетерпелив, предлагая Квентину заменить Уму Вайнону Райдер или Гвинет Пэлтроу. Кончилось же все тем, что Тарантино его самого заменил на Дэвида Кэррэдайна. За это время Ума Турман не только дважды стала матерью, но и обучилась всем видам бойцовского искусства, от кулачного боя до каратэ, овладела шпагой и рапирой.

Еще одна эффектная фигура в ряду крутых дев-воительниц — Дженнифер Лопес, снявшаяся в фильме «Хватит». J.Lo в этом фильме доказала всем, что у нее не только самая сексапильная попка в Голливуде, но и самый крепкий кулак, благодаря которому она сумеет постоять за себя. Вообще надо сказать, что многие поговорки и выражения, бытующие в языке, приобретают совершенно иной оттенок. Например: «Красота обманчива». Если раньше мы подразумевали, что за внешним совершенством может таиться злое сердце, то теперь имеем в виду стальные бицепсы. Или другой пример: «Не родись красивой, а родись счастливой». И здесь можно

Мишель
Родригез

внести элемент смысловой модернизации: не родись красивой, а родись решительной, стань сильной и (следуя логике Асии Ардженто) сама решай, кого и когда целовать. И счастье не заставит себя ждать. Вот и Дженнифер после двух незадавшихся браков присмотрела себе красавчика, каких мало, Бена Аффлека, и несмотря на то, что он тоже переквалифицировался в героя боевика, в любовном поединке сумела взять верх.

Имя Мишель Родригез знакомо тем, кто видел фильмы «Девичий бокс», «Резиденция дьявола», «Быстрый и неистовый». В этих фильмах двадцатичетырехлетняя героиня современного унисекса была соответственно боксершей, зомби и гонимой. (Видите, как непривычно звучат для уха женские аналоги при-

вечно мужских слов.) Мишель так вошла в роль, что даже перенесла в жизнь этот крутой и агрессивный стиль поведения, избив свою приятельницу. Ее арестовала полиция, а потом долго ходили разговоры, что она лесбиянка и разборки между молодыми женщинами были вызваны ревностью. Мишель после этого слегка призадумалась, стала более женственной и спокойной, поскольку, по ее словам, все это выдумки журналистов, охочих до сенсаций. В новом фильме «Синее сопротивление» она играет роль серфингистки, появляется в бикини, полностью соответствуя духу подростковой сексуальности по-американски. И еще один фильм с Мишель Родригес на подходе - это ремейк телесериала семидесятых годов «S.W.A.T.» (это аббревиатура названия подразделения полиции «Специальное вооружение и тактика»), где она сыграет роль суперполицейской.

И снова парадокс. Рассказываю об актрисах боевиков, а в предлагаемой подборке фильмов этого жанра нет как нет. В прошлом номере я предупреждала: не время, не сезон, не та погода. Что ж, наберемся терпения и будем ждать лета. Ну а если следовать метеорологическим и кинематографическим причинно-следственным связям, то из нашего нынешнего обзора получается, что зима - время драм.

В фильме «Поговори с ней» вас ждет встреча с совершенно новым Педро Альмодоваром, если вам что-то говорит эта фамилия. Всеми миру говорит, на-

деюсь, и наш зритель достаточно кинозрудирован. Тем более, что европейцев в первой обложке гениев «великой иллюзии» считать нынче можно по пальцам. Фильм тишины и усталости. Тихого дыхания вечности и человеческой усталости перед жизнью. В загородном санатории встречаются два героя: санитар Бениньо (Хавьер Камара) и журналист Марио (Дарио Градинетти). Оба любят женщин, которые находятся в коме. Бениньо - «сиделка» при танцовщице Алисии (Леонор Уотлинг). Он стремится удовлетворить все ее потребности и явно испытывает перед женщиной благоговейный страх. Он консультирует Марио, объясняя, как ему ухаживать за Лидией (Розарио Флорес), которая некогда была

тореадором, а сейчас даже не знает, что он рядом. Один из советов Бениньо – «поговори с ней» - дал название фильму. Фильм ни в коей мере не мелодрама, хотя не раз и не два придется зрителю содрогнуться, подавляя рыдания. Этот фильм - грустное размышление о скоротечности жизни, в которой есть одно лишь счастье: любить и быть любимым. В фильме есть то, что древние называли катарсисом, - ощущение бесконечного восторга перед фактом искусства и очищение искусством. Посмотрите непременно.

Картина «Часы» (в другом переводе – «Время») снята по роману Майкла Канингэма, удостоенному Пулитцеровской премии. Три женщины, каждая проживает на экране всего один день своей жизни. Николь Кидман играет Вирджинию Вульф, которая в 1923 году в Англии пишет «Миссис Дэллоуэй». Джулианна Мур играет домохозяйку из Лос Анджелеса Лауру Браун, которая спустя четверть века читает «Миссис Дэллоуэй». И Мерил Стрип играет Клариссу Вог, этакую миссис Дэллоуэй конца девяностых, которая устраивает вечеринку в честь друга (Эд Харрис), умирающего от СПИДа. Идея фильма пришлась по душе трем очень сильным, я бы сказала, экстраординарным актрисам, обладающим талантом рассказать о своем персонаже многое за тот малый отрезок времени, который им отпущен. Один день из жизни... - это очень мало по меркам целой жизни, но это очень много, когда знаешь, что другого дня не будет, а значит, не будет другой

Николь Кидман

Джулианна Мур

Мерил Стрип

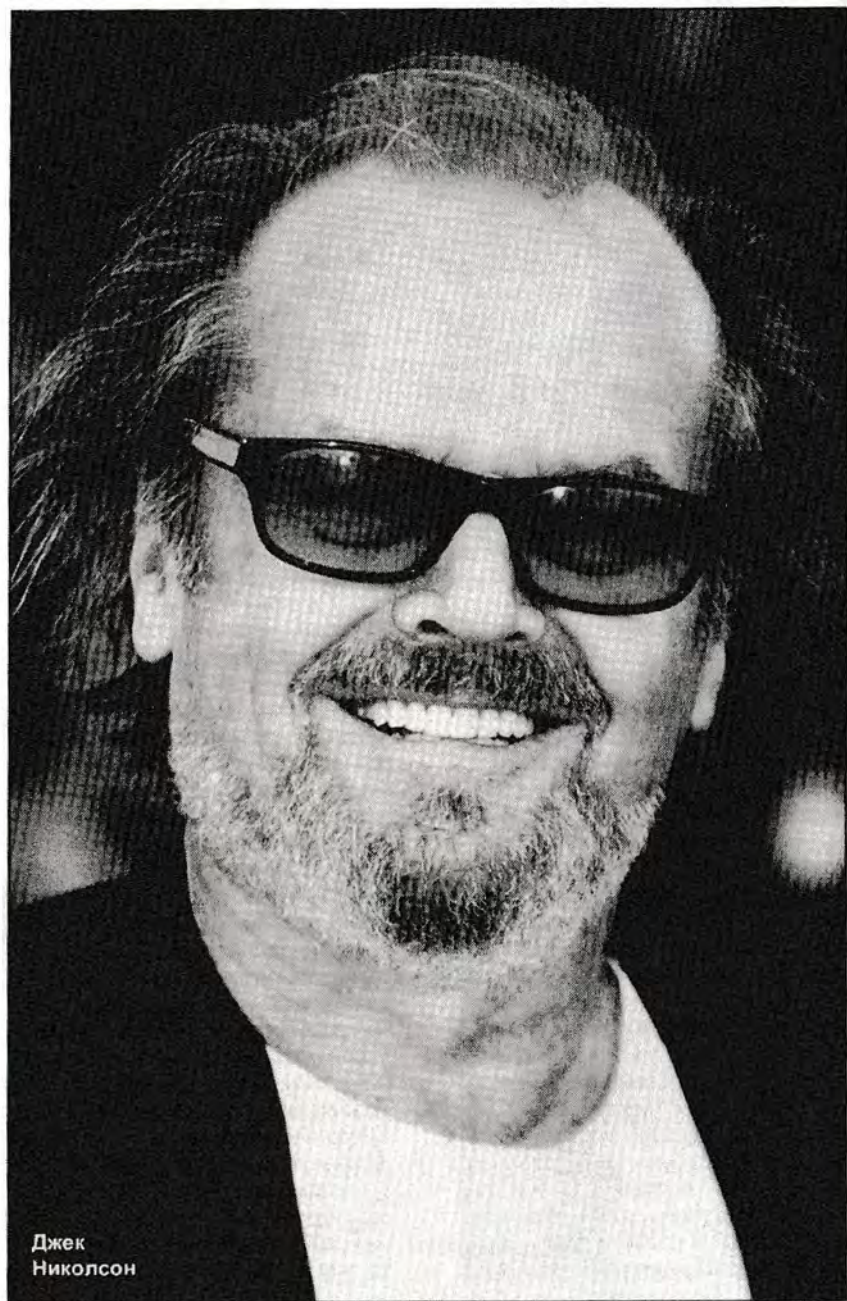
Кадр из фильма "Часы"

возможности рассказать о своем персонаже. Итак, кто боится Вирджинии Вульф? Или чего боится Вирджиния Вульф? И надо ли вообще бояться, ей или ее? Или, напротив, стоит попытаться благодаря ей, ее личности, ее книге понять себя, свою роль в жизни, свое место. Своеобразная идентификация женщины через книгу, через литературного персонажа. Очень хорошая идея, хотя и в некотором смысле надуманная. Думаю, фильм женский, и в этом своем качестве превосходный. Николь Кидман, полностью изменившая свою внешность, ставшая совершенно неузнаваемой, уже удостоилась премии Американских кинокритиков «Золотой глобус» как лучшая драматическая актриса. Если исходить из предположки, что премия «Золотой глобус» – это генеральная репетиция «Оскара», то

у Николь очень высокие шансы наконец-то стать лауреатом заветного приза. Напомню, что в прошлом году она номинировалась на «Оскара» за роль в фильме «Мулен Руж», но дальше этого дело не пошло.

И еще один лауреат премии «Золотой глобус», которому прочат «Оскара» как лучшему актеру минувшего года. Джек Николсон, великий и ужасный, верный себе и абсолютно неповторимый, он опять на коне. Много лет назад итальянский кинорежиссер Микеланджело Антониони, снявший Джека в фильме «Профессия: репортер», сказал о нем совершенно гениальные слова: «Даже если Джек не в лучшей форме, он лучше многих на пределе их возможностей». Николсон играет без усилий, его фирменный почерк не спутать, но в то же время есть в нем Богом

Джек
Николсон

данный масштаб личности, благодаря чему любая роль становится объемной. Все это касается и его нового фильма «О Шмидте». Вот и на этот раз, казалось бы, история, не лишенная комедийной окраски, но сколько в ней ненавязчивых, не разрушающих жанра трагических ноток, без которых, повторюсь, жизнь, показанная в фильме, характер, созданный Николсоном, утратили бы свою многомерность.

Герой Николсона новоиспеченный вдовец, оказавшийся безоружным перед миром и людьми, включая ближний круг его детей. Сначала он впадает в депрессию, затем фокусируется на своей дочери, которая выходит замуж и отнюдь не в восторге от бурных проявлений припозднившейся и неловкой отцовской любви. Джек Николсон признается, что нашел для себя в фильме много автобиографических моментов в том смысле, что человек никогда не знает, как могла бы сложиться его жизнь. И вот судьба Уоррена Шмидта оказалась вполне возможным сценарием его собственной жизни. Каннский снобы фильм презрели, в Америке, где картина вышла в обойме рождественских сказок, ее тоже недооценили. Слишком интеллигентна, слишком философична для предновогодней безделицы. И хвала американским критикам, что они не пошли на поводу у массового зрителя и сумели увидеть нового, совершенно выдающегося Николсона.

Еще одна драма, которой можно было бы предпослать эпитет «детективная». Но огра-

ничиться одним словом детектив, говоря о «Тихом американце», было бы неверно.

Киноккомпания «Migamatax» и ее глава Харви Вайнштейн продолжают образовывать американского зрителя, «подсовывая» ему увлекательные и одновременно классические сюжеты английских авторов. Воистину – «развлекай, поучай». На этот раз киноадаптации был подвергнут роман «Тихий американец», написанный в 1955 году классиком английской литературы Грэмом Грином и повествующий о событиях войны в Индокитае. В главной роли английского военного журналиста Томаса Фуулера снялся замечательный английский же актер Майкл Кейн. Рискнут заметить, что шестидесятилетний Кейн несколько староват для роли человека, у которого роман с двадцатидвухлетней вьетнамской девушкой по имени Фуонг. И хотя в романе герой тоже немолод, но все же, согласитесь, что между цифрами «55» и «69» дистанция огромного размера. И тем не менее в картине есть эротические сцены, а сам Кейн уверяет, что они чрезвычайно удачны, потому что он сумел раскрепостить свою юную напарницу перед кинокамерами и возбудить. Или наоборот – возбудить и, как следствие, раскрепостить. Кому какая последовательность кажется более логичной, пусть так и выбирает. В роли тихого и наивного американца, который влюбляется в Фуонг и даже решает на ней жениться, Брендан Фрейзер. Что там происходит дальше, пересказывать не стану, все-таки детектив. Вокруг выхода фильма на

американские экраны тоже раз-
вернулось нечто таинственное,
похожее на детектив, но иного
рода. Долгое время студия кру-
тила его по фестивалям, но в
большой прокат не пускала. На-
конец Майкл Кейн, считающий
роль Фоулера своей самой
большой актерской удачей (а на
счету артиста восемьдесят кар-
тин), пришел к Вайнштейну и
потребовал объяснений. Оказа-
лось, оскароносный продюсер,
обладающий отменным кинема-
тографическим чутьем, сдрей-
фил, испугавших упреков в анти-
американизме и в чрезмерной
критике внешней политики США.
Кейн был несказанно удивлен:
«Это не антиамериканский
фильм. Это фильм, направлен-
ный против тех людей, которые
заставляют Америку воевать с
Кореей, спустя десять лет с
Вьетнамом, затем с Ираком». Контраргумент прозвучал убеди-
тельно, и легендарный Вайн-
штейн решил рискнуть. И не
ошибся.

Давно не было в наших обзор-
ах мультфильмов. «Планета
сокровищ» снята по роману Сти-
венсона «Остров сокровищ». Точ-
нее – по мотивам, ибо действие
двухвековой давности перенесено
в будущее, где корабли бороздят
галактики, а не моря и океаны.
Фильм снят кинокомпанией с ма-
гическим названием «Уолт Дис-
ней», которая и сегодня продол-
жает оставаться лидером в соз-
дании рисованных и компьютер-
ных мультиков для детей. Когда
мужественный подросток отпра-
вляется на поиски мифических
сокровищ, которые спрятаны на
далекой планете, то на его пути
возникает, что естественно, не-
мало препятствий и персонажей.
Ведь в конечном счете все мы
были детьми, все читали «Би-
блиотеку приключений» и теперь
знаем, что не клад интересен сам
по себе, а путь, полный опасно-
стей и приключений, который
предстоит пройти героям книги.
На пути парнишки попадутся меж-
галактические создания, уродли-

вые и злобные, и даже лунный пират-киборг, с которым юному искателю приключений придется объединить усилия. Фильм снят в смешанной технике рисованной и компьютерной анимации, насыщен спецэффектами и наверняка станет видеоигрой. Не упустите возможность сделать отличный подарок младшему братику или сестричке. И хорошо бы в паре с книгой Стивенсона «Остров сокровищ».

Ну а теперь драмы отечественные. Надо же поддерживать отечественного производителя, особенно если он будет представлять нашу страну на оscarовской церемонии. Я имею в виду фильм Андрея Михалкова-Кончаловского «Дом дураков».

Вообще свое родное кино смотреть надо обязательно и не только во имя «поддержки» - это все-таки шутка, но и потому, что оно стоит на пороге возрождения. И помочь ему наша святая обязанность. Тем более, когда речь идет о картинах, вышедших из рук Андрея Кончаловского, автора «Первого учителя», «Романса о влюбленных», «Аси Клячиной, которая любила, но не вышла замуж», «Сибириады», снятых в России, и «Любовников Марии», «Убегающего поезда», «Скромных людей», «Одиссеи», снятых в Америке и Европе. Этот человек - живой классик, живая история нашего кино, которая, поверьте, в пятидесяти-семидесятые годы была настоящим «серебряным веком». Идея снять фильм о доме призрения

Кадр из фильма
«Дом дураков»

Кадр из фильма
«Небо. Самолет. Девушка»

на границе Ингушетии и Чечни для любого другого режиссера могла оказаться изначально губительной. Этакая прозрачная метафора, аналогия в лоб, ну совсем для дураков. Но Кончаловский слишком хорошо владеет тем, что называется «языком кино» и что давно забыто в навороте сериалов, снятых на скорую руку невзыскательными нехудожниками. Если коротко, то фильм о том, что в безумстве войны может выжить только безумец. Только он может всполохи шквальных огневых атак принимать за карнавальные фейерверки и по-детски радоваться им. Я не стану пересказывать картину, за которую Кончаловский был удостоен приза Венецианского фестиваля. Я просто посоветую вам посмотреть ее. И не потому, что это наше кино. А потому, что это хорошее наше кино.

И еще о нашем кино, в случайно доминирующем жанре драмы, хотя и с приставкой «ме-

ло». Фильм «Небо. Самолет. Девушка». Вторая по счету экранизация пьесы Эдварда Радзинского «104 страницы про любовь». Можно даже сказать - ремейк. Впервые картина была экранизирована в 1965 году режиссером Георгием Натансоном и называлась «Еще раз про любовь». Татьяна Доронина и Александр Лазарев сыграли тогда этот любовный дуэт стюардессы и интеллектуала. Она была наивна и чиста, он был циником и снобом, для которого интрижка со стюардессой начиналась, как экзотическая забава. Они полюбили друг друга. И это было настоящее, только без будущего. Стюардесса трагически гибнет, спасая детей из охваченного пламенем самолета. Рената Литвинова купила пьесу у Радзинского, переписала ее как сценарист, наняла режиссера и сыграла главную роль. Забавно, до чего манерная Литвинова напоминает «придыхающую» Доро-

нину. При случае посмотрите, специально - только для женщин, которые решительно и программно настроены против «женской крутизны», за хрупкость и ломкость, граничащую с диагнозом.

«Водитель для Веры» тоже мелодрама, снятая режиссером Павлом Чухраем. Фильм закончен и скоро появится на экранах. Павел Чухрай, поймавший удачу в ретрожанре, вновь обратился к истории. Далекой или недавней, сразу и не скажешь. Шестидесятые годы в СССР, хрущевская «оттепель», да и место действие тоже теплое - Крым. Но события разворачиваются, леденящие душу. Сам режиссер называет жанр ленты психологическим триллером, но, как и положено, особенно об истории не распространяется. Иначе никакого трилла от зрителя не дождешься. Генерал привозит аж из самой Москвы шофера. Вручает

ему свой ЗИМ и хроменькую дочь Веру. Шофер из породы красавчиков - его играет Игорь Петренко, про которого сам режиссер высказался так: «Славянское лицо, рост, все дела»), но ущербной дочери он решительно не по душе. Что произойдет с этими людьми дальше, узнаете из фильма. Поверьте, интересно.

...Говорят, прошлогодний прокат был архиуспешным для фильмов российского производства. Говорят также, что скоро кино наше возродится. Хочется верить, что именно так все и будет. Чтобы приблизить сей прекрасный миг, и обещаю рассказывать о наших фильмах чаще и больше. В меру разумного. А вас призываю смотреть наше кино не только по телевизору: то, что идет в кинотеатрах, лучше, нежели то, что многосерийно допекает из ящика. Лучше, да и короче.

Елена НИКОЛАЕВА

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ГЛУПОСТИ

Перевод с венгерского Е.Калитенко и Ю.Рогова

Продолжение. Начало в №№ 9-12 за 2002 год, №№1, 2 за 2003 год

ДЕНЬГИ, ДЕНЬГИ

Вечная юность, искусственно продлеваемая жизнь - заманчивая мечта, что ледяные цветы на окне, замерзающие и вновь тающие в жаркой духоте рабочего кабинета. Но нельзя жить вечно, жизнь коротка. А если так, тратить ее надо с пользой.

«Суша теория, мой друг, но дерево жизни пышно зеленеет».

Если бы Гете подозревал, как ужасно потомки затаскают это сравнение Мефистофеля, может статься, он бы его не написал. И все же я употреблю его в сотни тысяч раз, чтобы нанизать на него еще нечто. Уж если дерево жизни сделано из золота, стало быть, из того же должно быть и *семя этого дерева*. Венгерская поговорка зовет сей плод буквально *денежным семенем*, из которого, коль его посеять, произрастают разные прелести жизни.

ДЕНЕЖНОЕ СЕМЯ ПОСЕЯНО

И вот, однако ж, из хроники рыцарских времен нам улыбается один случай, когда *денежное семя* и впрямь было посеяно, притом в добрую, тучную пахоту.

В 1172 году в Бекере, при дворе графа тулузского, поднялась страшная суматоха. Собрание высочайших особ сделало и без того блестящий двор совершенно помпезным. Они собрались по предложению английского короля Генриха II; надо было обстрять трехсторонний договор между графом тулузским и королями Англии и Арагонии. В те поры такие дипломатические переговоры проходили с невероятной помпой и парадностью, высочайшие гости вступали в соревнование с тем, чтобы придать празднествам пущего блеску. В благородном соревновании был и такой номер — кто из владык может выказать свое богатство так, чтобы его пример был остроумен и повергал бы в изумление.

Вильгельм Мартель привел с собою триста рыцарей. Это были богатыри, закаленные в бою и застолье, можно себе представить, сколько кухонь должно было готовить на господ рыцарей и их подручных, пажей, конюших, лакеев. Сиятельный хозяин принял к сведению, что отнюдь не достаточно самому выступать на переговорах, надо еще заставить говорить деньги. Тогда он запретил топить кухни обычными дро-

вами и приказал все блюда для эскорта жарить-парить и разогревать на огне *дорогих восточных факелов*.

Идею встретили аплодисментами. Видимо, всем показалось, что более бесполезнейшим образом выбросить деньги действительно невозможно. Успех не давал покоя рыцарю Раймону да Вону. Он тоже-де покажет, на что способен настоящий дворянин, для которого деньги не в счет. Он привел на двор замка тридцать благородных скакунов и на глазах у знатных гостей *сжег их заживо*. Эту кажущуюся невероятной в своей жестокости шутку авторы рыцарских хроник рассказывают как действительно случившееся.

Будто вижу рыцаря Бертрама де Рамбо, как он при этом улыбается в усы. Уж он-то измыслил кое-что поособеннее. Повелел он запрячь в плуг пару волов да вспахать землю вокруг замка, а когда высокие гости стали любопытствовать, что, мол, будет из этого, пошли люди рыцаря Рамбо с сумами на шее по бороздам и *посеяли тридцать тысяч монет доброго серебра*.

Из богатейшего материала по истории денег в мою книгу просятся только крайности. Бекерский турнир сумасбродств позволяет нам в поучение вывести основной закон *швыряния деньгами*: уничтожать безо всякой цели вещи огромной стоимости либо с ничтожной целью, не ответственной их ценности.

ИЗЖАРЕННЫЙ НА ВЕРТЕЛЕ ГОВОРЯЩИЙ СОЛОВЕЙ

Сама идея не нова. Приоритет следует уступить древнему Риму. Нам известно редкое рвение римских гурманов пощекотать притупившийся вкус гостей каким-то новым, редкостным из редкостных блюд. Маловероятно, что сейчас слоновий хобот или мозги страуса были бы восприняты как лакомый кусочек. Может быть, и тогда этим не слишком-то увлекались, но тут приправой служило сознание, что за тарелку такого блюда выложена тьма денег. На одном пиру Гелиогабала приготовили какое-то месиво из мозгов *шестисот* страусов. Другим нашумевшим блюдом аристократического стола был фарш, состряпанный из смеси петушиных гребешков и соловьиных языков. Сколько же бедных

соловьев пришлось перелопатить, чтобы из их певчих язычков замесить паштет для покинутых умом гостей и потерявшего всякий разум хозяина?

Это еще не все. Одно время в Риме был большой спрос на обученных певчих птиц. Их учили не только петь, но и говорить. Современник Плиний свидетельствует: при дворе римского императора скворцов и соловьев обучали для увеселения императорских сыновей. Воспитанники птичьей школы могли прошебетать длинные слова и даже фразы на латыни и греческом. Такие птицы были дороги, иная стоила больше, чем раб, получивший научную подготовку.

Плиний писал про одного актера по имени Клодий Эзоп. Его окружала популярность вроде той, какая сейчас окружает кинозвезду первой величины. Даже Цицерон брал у него уроки, совершен-

Пирушка во времена Римской империи. Фреска из Помпей

ствуясь в ораторском искусстве. Доход у него был такой, что денег куры не клевали, едва успевал проматывать. В частности, не пожалел уплатить сто тысяч сестерциев за шестнадцать обученных певчих птиц. Хорошие деньги за окончившую актерскую школу мелюзгу. Но актер тратился вовсе не для того, чтобы заставлять крылатых сотоварищей по профессии калякать в своем доме. Птички ему нужны были для иного. Он велел их *насадить на вертел, зажарить* и подать гостям, хотя гости не могли даже наесться ими досыта и, наверное, были бы куда больше рады доброй, жирной гусиной печенке.

Право же, как ничтожен рядом с грохотом телеги истории замирающий писк нескольких бедных птичек. Да, но если мы хотим видеть прошлое через завалы разделяющих нас лет, то совершенно все равно, смотрим ли мы через широкое окно или узкую прорезь. Если вглядеться в глубину времен через узкую прорезь и отыскать там республиканский Рим с его строгой моралью, там же отыщется и закон, принятый во время третьей пунической войны, который запрещал откармливать кур в гурманских целях. Была такая пуриганская эпоха в истории Рима. Позднее мораль, конечно, стала более утонченной, закон обходили таким образом, что вместо курицы стали откармливать *летуха*. Затем в ход пошли страусиные мозги,

слововые языки, обученные птицы. Из этого следует, что пример одной-единственной тарелки блюда открывает перед нами щель достаточную, чтобы в нее на нас разинула зев пропасть нравственного упадка, в которую со временем провалится весь императорский Рим.

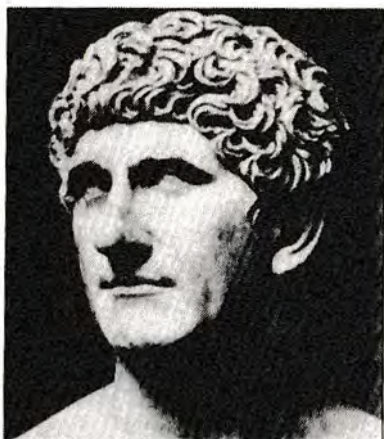
ЖЕМЧУЖИНА КЛЕОПАТРЫ

Говоря о птичьем пиршестве актера, Плиний, обычно сухой и холодный ученый, выходит из себя и гневно порицает наглеца, позабывшего, что сам он состоянием обязан голосу. Таким же был и его сын - глотатель жемчужин; трудно решить, кто из них двоих недостойнее.

Как? Младший Клодий проглотил жемчужину? Разве египетская царица Клеопатра не была единственной, кто совершил эту глупость, если ее знаменитое пари вообще правда? Историки говорят: это неправда, потому что уксус жемчуга не растворяет. Химик ответит: нет, растворяет, хоть и не сию минуту. В крепком холодном уксусе потребуются часы, чтобы он полностью растворился; горячий уксус растворяет мелкие жемчужины за 8-15 минут. Но в серье Клеопатры был на редкость огромный восточный жемчуг!

Где же правда?

О взбалмошной выходке Клодия мы знаем опять же со слов Плиния: его мучило любопытство, каков мог быть на вкус напиток Клеопатры. Он тоже приготовил себе рас-

Подлинные портреты участников знаменитого пари. Клеопатра вовсе не была «придурковатой бабой», как пишет о ней автор. Она была прославлена не только красотой, но и умом, знала историю и философию, владела многими языками

твор жемчуга и нашел его вкус приятным. Предупредительный хозяин, он захотел привлечь к этому своих гостей и каждому споел по одной жемчужине. Случай, возможно, достоверен, потому что на пир было время подождать, пока мелкие жемчужины совершенно растворятся в кипящем уксусе. Уксус не требовалось проглатывать одним махом, им можно было полить салат. Во всяком случае похоже, что история с жемчугом Клеопатры тогда еще была жива в памяти людей, то есть не была пустой выдумкой.

Знаменитое пари состоялось, когда царица египетская в обществе Антония кутила горячие африканские ночи напролет. Антоний был большой гурман, стол ему накрывали с каждым днем все более изысканными и дорогими деликатесами. Мы

знаем, что Клеопатра любила по-матерински поддразнивать римского полководца. Известна ее шутка: для того, чтобы позлить Антония, удившего рыбу с корабля, она велела ныряльщику спрятаться под днищем и навесить Антонию на крючок соленую рыбу. И бешено хохотала от счастья, когда перед носом великого триумвиратора на конце победно вздернутой бечевы закачалась эта странная добыча. На пирах она пренебрежительно охавала стол, и когда Антоний обидчиво засомневался, что кто-то другой смог бы подать блюда редкостнее, она с женским легкомыслием предложила ему пари: сможет ли он задать пир, который обошелся бы в *десять миллионов сестерциев*. На другой же день пир состоялся. Однако все блюда и напитки на нем были, как и в прочие разы.

Антоний победно улыбался. Тогда внесли чашу, наполненную уксусом. Клеопатра вынула из уха известную всему свету жемчужную подвеску и бросила в уксус. Жемчуг в уксусе растворился, и легкомысленная женщина выпила этот напиток, обретший многомиллионную стоимость. Она хотела отстегнуть и вторую подвеску, но Планк, бывший судьей в этом пари, счел чрезмерным такое бе-

зумное мотовство, удержал руку разошедшейся женщины и объявил приговор: Антоний проиграл.

От этого необыкновенного жемчужного коктейля у многих историков щекотало в носу. Они не могли решить, правда ли это? Нет ли? И даже писали про него книги. А может, Клеопатра просто проглотила жемчужину?

Современному человеку хватает своих забот, чтобы

Судьба египетской царицы долго волновала потомков.
«Пир Антония и Клеопатры». Фламандская шпалера XVII века

ломать над этим голову. Нас интересует лишь, до каких пределов может дойти безумный инстинкт расточительства забывшей о тормозах женщины, если она к тому же еще и царица. Право, даже о пьяной царице египетской нельзя предположить такую блажь, чтобы выпить чашку убийственного для желудка уксуса, хоть и с растворенным в нем жемчугом. Навероятно также, чтобы она проглотила огромную жемчужину: ведь жемчуг вполне мог застрять у нее в горле. Ведь пари можно было выиграть и другим способом - растереть жемчужину в порошок и посыпать им какое-то блюдо или выпить его со сладким вином.

Что касается меня, я попробую отбросить научную тяжеловесность и взглянуть на это простым глазом писателя. Я полагаю, что Клеопатра вообще не растворяла жемчуга, не разбивала его в пыль и не глотала. Можно поверить, что она в самом деле *хотела* растворить серьгу стоимостью в десять миллионов. Вероятно, Планк взял Клеопатру за руку не перед второй жемчужиной, а еще *перед первой*. Хотя бы из-за того, что хотел удерживать разошедшуюся женщину от излишнего расточительства или хотя бы из-за того - и это еще вероятнее - что сообразил, если эта придурковатая баба погубит такое сокровище, то Антоний потом *может купить ей новое*.

КОРИЦА В КАМИНЕ И ЧЕК НА ПЯТЬДЕСЯТ ТЫСЯЧ ТАЛЕРОВ ДЛЯ ЗАЖИГАНИЯ ОГНЯ

Небылицы рождаются примерно так, как старое естествознание представляло появление на свет медвежонка. Наш достойный Гашпар Мишкольци излагает, хотя и с некоторым сомнением, современные ему научные воззрения на рождение мишки следующим образом: «Про самку медведя пишут, что приносит она такой противный и безо всякой формы помет, в коем кусок сырого мяса усматривают: ни головы, ни глаз, ни шерсти, поболее мыши, поменее кошки имеющим быть. Сей безо всякой формы кус мяса затем она непрерывным к тому лизанием в живого зверя превращает». Так же рождается и небылица: если весть груба и по форме необработана, то язык сплетен вылизывает ее, пока она не обретет форму анекдота.

О взбалмошном разбазаривании больших ценностей в Венгрии ходит много анекдотов. Я верю, что удалыцы прошлых времен, веселясь, били стаканы, зеркала, возможно, совершали и прочие глупости, но я не верю в удалство, оборачивающееся варварством. Говоря языком медвежьей науки: правды в них не более уродца ростом с мышку.

Не верю я в случай со скакуном герцога Пала Эстергази. В 1807 году, говорит анек-

дот, герцог служил в посольстве в Лондоне. Однажды он осматривал на заводе чистокровных лошадей, назначенных на продажу. Спросил цену вороного жеребца. «Дороговато будет для вас», - сказал управляющий. «Ну, а все-таки?» «Десять тысяч фунтов». «Покупаю», - ответил герцог и заполнил чек на десять тысяч фунтов. И тут же, достав из кармана пистолет, пристрелил лошадь.

Я не верю, что тот же венгерский аристократ подковывал лошадей золотыми подковами и то еле-еле, чтобы, когда он, как посол, вступал в чужеземный город, все подковы растерялись, а ликующий народ подбирал их. Желая эдакой сказочной роскошью утереть нос представителям других властителей. И вся эта история с подковами не более, чем старый бродячий сюжет. О герцоге Ришелье рассказывали, что когда он прибыл в Вену в качестве королевского посла, тоже сорил такими слабо прибитыми подковами. Только они были не из золота, а из серебра. О герцоге Бекингеме, всесильном фаворите Якова I, ходил слух, что однажды он явился на придворном балу в платье, богато расшитом жемчугом, однако жемчужины были пришиты так слабо, что то и дело падали, раскатываясь в разные стороны. Дамы с восторгом собирали по залу эти драгоценные зерна, а когда хотели вернуть их беспечному хозяину, тот с глубокой учтивостью просил оставить у

себя счастливую находку на память о нем.

Чтобы закончить про особу герцога Эстергази, скажу - я не верю и в то, что он в честь знатных гостей готовил чай над пламенем тысячных банкнот. Можно поверить в кухонные плиты, топившиеся восковыми факелами, но позднейшие беспричинные зажигательные истории по большей части являются бродячими сюжетами. В центр подобных слухов попало аугсбургское семейство Фуггеров. Поваривали, что, когда Карл V остановился у них в доме, глава семьи огромную радость по поводу такой великой чести выразил тем, что в камин спальни императора вместо обычных дров положил *кору коричневого дерева*. Затем он попросил разрешения поджечь его бумагой, на которой *стоит высочайшая императорская подпись*. Император заглянул в документ и дал разрешение. И у него была на то причина: документ представлял собой долговое обязательство императора на 50000 талеров...

Похожий поступок молва приписывает члену семьи Фуггер - графине Палфи-Фуггер, оказавшейся в Венгрии. Будто бы ее навестила Мария-Терезия. После обеда по тогдашнему обычаю помещение окуривали дымом. Угли для окуривания уже тлели в серебряной сковороде, когда графиня, вырезав серебряными ножницами подпись королевы из долгового обязательства на много

тысяч золотых, бросила бумагу на угли. Кто хоть немно-го начитан о пуританстве Мари-и-Терезии, тот не может предположить, чтобы перед ней могла быть допущена такая безвкусица. Это тоже бродячий анекдот, как и исто-рия про *летнее катание на санках*: будто бы когда Мари-и-Терезия посетила герцо-га Грашшалковича, тот велел усыпать дорогу *солью*, чтобы королева проделала путь на санках без тряски. Не стоит тратить слов на эту нелепую сплетню, которой якобы удо-стаивали, кроме Мари-и-Терезии, то ее дочь, то гра-финю Дюбарри. Я читал про вюттембергского герцога Карла, что он летом велел наносить снега с гор, чтобы покатать на санках гостей.

Были все эти известные случаи в жизни или нет, все равно они просятся в эту кни-гу. То ли их герои глупы, то ли тот, кто восторженно слушает их и несет дальше вместо того, чтобы, устыдившись, промолчать.

РАЗМОЛОТЫЙ БРИЛЛИАНТ И КОРОВА, КОРМЛЕННАЯ ЗЕЛЕНЫМ ГОРОШКОМ

Хотя они и не совсем под-ходят сюда, не могу устоять, чтобы несколькими короткими историями не нарисовать картину того, как можно смяг-чить неоправданное выбра-сывание денег ловкой идеей.

Мадам Жанлис рассказы-вает в своих воспоминаниях, что одна молодая придворная дама, вступив в беседу с гер-

цогом Конти, упомянула, как бы ей хотелось сделать ми-ниатюрный портрет певчей птички. Через несколько дней получает дама от герцога со-вершенно простое золотое кольцо с крохотным, мастер-ски выполненным портретом птички под стеклом. Да толь-ко стекло не было стеклом, а плоским бриллиантом огром-ной стоимости. Дама побла-годарила за любезное внима-ние, но бриллиант отослала обратно с тем, что такую до-рогую вещь она принять не может. Герцог в ответном письме написал только, что глубоко сожалеет о возврате. Однако песок, которым якобы для просушки чернил было посыпано письмо, представ-лял собою размолотый брил-лиант, который ему был при-слан обратно.

Другой случай тоже явля-ет собой пример француз-ской учтивости. Во время роскошного правления Лю-довика XV одна чудаковатая мода сменяла другую. Был такой каприз моды: ко вся-кому изысканному обеду по-давать стручки зеленого го-рошка, естественно, в фев-рале месяце, когда он наи-более дорог. Один невоз-можно богатый банкир по имени Буте ослеплял знать роскошнейшими пирами. От одного из обедов прекрас-нейшая из гостей все же от-казалась. Сослалась, что больна и ей разрешено пить одно молоко, а у нее сердце разорвется, если она будет смотреть, с каким злорадст-вом остальные дамы поеда-

ют наимоднейшие блюда. «Доверьтесь мне, - успокоил ее банкир, - вы получите только молоко и все же не отстанете от других». Дама уступила и прибыла на обед. Едва она вступила в вестибюль дворца, как ее взгляд упал на корову, что-то жующую из серебряной кормушки. «Вот корова, которая будет счастлива предложить вам молоко». В кормушке был стручковый зеленый горошек в количестве, рассчитанном на коровий аппетит, - с копну.

Еще одна история про банкирский обед. Один из предков рода Чиги, Агостино, был до умопомрачения денежным человеком. Один из его обедов почтили знатнейшие жители Рима, там был даже сам папа со своими кардиналами. По окончании обеда хозяин дома держал краткую речь. «Теперь никто не достоин, - сказал он, - есть из тех же тарелок, пить из тех же кубков, которыми пользовались такие гости». Он кивнул слугам, те собрали серебряные тарелки, блюда, кубки золоченого серебра, вынесли на балкон и на глазах у гостей *побросали в Тибр*. Какой размах! Только на другой день в Риме начали перешептываться. Шептались, что догадливый банкир к этой идее догадался добавить другую: перед началом обеда велел натянуть сеть под балконом и, когда гости разошлись, велел выловить серебряный клад до единого предмета.

ИМПЕРИЯ, ПРОДАННАЯ С МОЛОТКА

На самую низкую ступеньку надо поставить того мужа, который на аукционе купил Римскую империю и считал, что сделал хорошую покупку. Этот не имеющий прецедента случай действительно имел место.

Всего восемьдесят шесть дней правил Пертинакс - приемник бесславной памяти Коммода. Мудрым, чистым душою мужем был он. Старался осушить нравственное болото, хотел изгнать гниение из общественной жизни, хотел облегчить налоговые тяготы вконец измученного народа. Обитатели болот такого не любят. Преторианская гвардия спохватилась, что власти ее грозит опасность. Несколько готовых на все крикунов бросили клич, что с императором пора кончать. Офицеры трусливо попрятались сзади, выжидая, как лягут игральные кости. Триста гвардейцев двинулось на императорский дворец. Седовласый император предстал перед ними без оружия, окруженный лишь сиянием императорской власти. Напомнил им о присяге. С минуту казалось, что они взяли за ум, но один озверевший чужестранный наемник навалился на императора, за ним остальные, и один из самых достойных мужей Рима был изрублен.

Не думаю, чтобы в мировой истории был еще один день, на который пришлось бы столько мерзости, как на

этот - по нашему летоисчислению 28 марта 193 года.

При первом же известии о движении войск Сульпициан, губернатор Рима и тесть Пертинакса, поспешил в лагерь преторианцев. Начал переговоры с наиболее трезвыми, как погасить волнения. В это время с триумфальным шумом прибыли те три сотни, один из них нес на конце копья отрубленную голову императора. Наиболее трезвые почли за благо временно исчезнуть со сцены. А Сульпициан, насколько не ужасаясь зрелища окровавленной головы, начал торговаться с убийцами своего зятя, кому быть императором. В первую очередь он *предложил себя*. Банда убийц сдвинула головы. После краткого совещания вынесли решение: трон будет принадлежать тому, кто *даст за него больше*. Один солдат громко провозгласил, что *римская империя продается на публичном аукционе*.

Боль постыдного унижения пронзила граждан Рима. Но был тогда очень богатый сенатор по имени Дидий Юлиан. На этого старого дурака налетели его лизоблюды, к ним присоединились жена и дочь и открыли ему глаза, что вот, мол, какой бесподобный случай и какая нелепость упустить его. Тщеславный старик уступил. Загоня лошадь, он поспешил в лагерь и заявил, что желает участвовать в аукционе. Гвардейцы ликованием приветствовали нового претендента, и аукцион начался. Солдатам было

поручено забирать у них предложения и сообщать их другой стороне. Они перебивали друг у друга и взвизгивали цену на Римскую империю. Сульпициан уже дошел до того, что обещал каждому преторианцу по 5000 драхм, то есть, по расчетам Гиббона, он пообещал по 160 фунтов стерлингов. Второй испугался, что у него вырвут трон из рук, и попросту поднял свою цену до 6250 драхм, то есть примерно до 200 фунтов стерлингов. Сульпициан вышел из борьбы, гвардейцы открыли ворота лагеря, провозгласили Дидия Юлиана императором и тут же принесли присягу, цена которой уже была общеизвестна.

В один миллион фунтов определяют стоимость покупки, которую Юлиан должен был отработать. Но если принять за достоверное обещанные 200 фунтов, то окончательная сумма была непременно больше. Преторианская гвардия насчитывала 16000 человек, то есть стоимость покупки превосходила три миллиона фунтов.

Остальная часть истории напрашивается сюда только ради полноты повествования. Септимий Север, командующий легионами в Паннонии (римской провинция, занимавшей часть территории современной Венгрии, Югославии, Австрии) узнал о подробностях выборов и тоже поднялся на вершину положения. Он пообещал своим солдатам по 400 фунтов каждому, то есть еще столько же

против того, за сколько Дидий Юлиан приобрел империю. В армии воспрянул старый римский дух, солдаты, воодушевившись, решили пойти против гвардии и аннулировать унизительную куплю. Скорым маршем легионы подошли к Риму, гвардия склонилась, сенат провозгласил Септимия Севера императором, последовали новые присягания. Юлиана загнали в дворцовую баню и там отсекли ему голову как обыкновенному злодею.

Он правил шестьдесят шесть дней.

Это не стоило таких денег.

БЕССМЕРТИЕ, КУПЛЕННОЕ ЗА ДЕНЬГИ

Путник останавливается посреди женевской Ке-дю-Монблан и засматривается на восток, где вздымаются скалы короля снежных вершин. Переполненный чудесным зрелищем, он оборачивается, и тут его повергают в изумление нагромождения памятника некоему князю земному. Кто же тот властитель, что покоится здесь, в одной из самых прекрасных точек мира, навечно противу вечных снегов Монблана? *Карл II, герцог брауншвейгский.*

Путник восторженною душой предается мечтам перед памятником. Все-таки это прекрасно, когда благодарное потомство увековечивает память своих великих с такой требующей жертв помпой. Хотя, собственно говоря, этот брауншвейгский герцог даже

не был швейцарцем, значит, у него, должно быть, были большие заслуги к тому, чтобы чужая земля хранила его прах с таким великолепием?

В действительности же на царственном троне еще никогда не рассаживался человек бесполезнее этого.

Он достиг трона в девяtnадцатилетнем возрасте, и с тех пор его действиями руководил лишь один принцип: как выкачать поболее денег из страны и народа. Он по-вышал налоги, продавал с торгов казенные имения, а денежки отправлял в собственный кошелек. После семи лет насилия и разбоя у него не осталось ни одного верного человека, и в 1830 году революция вымела его из страны. Но ему хватило чутья заранее переправить через границу огромное состояние и знаменитые бриллианты.

Он осел в Париже и там жил, предаваясь приятному времяпрепровождению и любясь бриллиантами. Он хранил их в тайной комнатухе за надежными стенами и железными дверьми и составил их каталог. После падения французской империи у него пропала охота к парижской жизни. Он переехал в Женеву, прожил еще несколько лет, и, наконец, для его родни наступил долгожданный день: 19 августа 1873 года герцог пытался открыть железные двери, но уже на том свете. Великосветская родня собралась для оглашения завещания. Кому же из них он оставил это огромное состояние?

Кто получит акции и золотые слитки на многомиллионную сумму? На груди какой герцогини засверкают всемирно известные бриллианты?

А пока только искры сверкали из глаз сородичей от оплеух, раздаваемых рукой душеприказчика покойного. Герцог объявлял своим наследником город Женеву с тем условием, что город обязан позаботиться о погребении и увековечении его памяти. Похороны должны происходить достойным его августейшего происхождения образом, гроб поместить в мавзолей, выстроенный в общественном месте. Надгробный памятник должен быть копией готического чуда в Вероне, дополненной мраморными портретами его предков и собственной его конной статуей в бронзе. Благородный герцог своим завещанием заказал собственное бессмертие.

Размеры наследства убедили городской совет в величии души усопшего, и он разрешил бессмертие. Тело поместили в саркофаг из литого серебра, на который водрузили еще колпак из палисандрового дерева, затем под колокольный звон и грохот орудий, под сень приспущенных знамен поместили во временную могилу. Над памятником трудилось шесть скульпторов, не жалели ни мрамора, ни бронзы.

Они могли это позволить - размеры наследства составили двадцать два миллиона швейцарских франков.

ДЕНЕЖНЫЙ МЕШОК ГАРПАГОНА

В противовес художникам и дилетантам расточительства *скупец* развязывает мешок с деньгами только затем, чтобы набить его битком. Растет любовь к деньгам по мере роста состояния.

Из этой вечной истины, сформулированной Ювеналом, следует, что настоящему скрягой может быть только тот, у кого есть деньги, - больше всего скупых бывает там, где больше всего денег. До расцвета Америки самым богатым государством новых времен была Англия, значит, там и надо искать, если мы хотим наколоть на булавку древнейшие типы скряг. Долго искать не придется.

Осенью 1852 года лондонские газеты сообщили, что на 72-м году жизни скончался Джон Камден Нильд, эсквайр, известный сквалыга. Согласно данным его биографии, учился в Кембридже, сдал экзамены на адвоката, словом, начинал как нормальный человек. В возрасте тридцати четырех лет унаследовал от отца громадное состояние в 250000 фунтов и стал на путь сквалыжничества. Он был настоящим скрягой: не любил платить, торговался за каждый грош, никому не делал добра и был счастлив, если ему удавалось прокатиться на дармовщинку. Однажды морозной зимой случилось ему ехать почтовым дилижансом среди всякого скудного люда. Пока меняли лоша-

дей, пассажиры с малыми средствами пошли в пивную и грелись там за стаканчиком бренди; экономный господин, напротив, оставался дрожать в экипаже. Те пожалели его, сбросились и отослали рюмочку «бедному господину». Бедный господин поблагодарил и выпил.

Как всякий чистокровный скупердяй, он и к себе-то относился, как к *противной стороне в сделке*. Не давал ему есть, держал на сухом хлебе, крутых яйцах и небольшом количестве молока. Крал спать на голые доски и отпускал как можно меньше мыла для умывания. Он не позволял чистить щеткой свое платье, потому что сукно так скорее изнашивается. В 1828 году его постиг тяжелый удар: на бирже неожиданно упали ценные бумаги. С огорчения он перерезал себе горло и, наверное, истек бы кровью, если бы не жена его квартиранта, некая миссис Нил; она прибежала на помощь и спасла ему жизнь, чтобы он прожил ее в скарденности.

Огромный сюрприз ждал во время вскрытия его завещания. Выяснилось, что Нильд приумножил отцовское наследство до 500000 фунтов и, наскражничав эти несметные деньги, оставил их *королеве Виктории*. Он не желал никакого возмещения, просил королеву принять наследство и обратить его на собственные цели. Королева наследством приняла. Достоинно похоронила старого скрягу, привела в порядок церковь в его

имении и назначила пожизненную ренту той самой миссис Нил, которая спасла жизнь господину Нильду после попытки перерезать себе глотку и открыла перед этим достойным господином возможность еще целых четверть века наслаждаться радостями экономии и приумножать состояние.

Таким же необыкновенным человеком был Даниэль Дансер, происходивший из знатной семьи. Он вел себя так же враждебно по отношению к самому себе, как и все неподдельные скряги. У него не было рубашек, а только одна, и он носил ее до тех пор, пока она не созревала на нем. Это надо понимать почти в буквальном смысле, потому что он, как и остальные его товарищи-скопидомы, жалел денег на мыло. В солнечный денек он выходил на берег ручья в соседнем парке и там отмывался *леском*, потом ложился ничком и обсыхал на солнце. Жил он вместе с сестрой, которая по воскресеньям готовила на целую неделю: стряпала суп из костей и четырнадцать пудингов - из расчета по два на день. Этим они питались из недели в неделю, из года в год, пока старая леди не заболела. Брата охватил страх Божий, проявившийся в том, что он не позвал врача. «Я совершил бы грех, - сказал он, - вмешиваясь в промысел Божий. Если дни старой дамы сочтены, тут не поможет ни один врач со своим знахарством». Промысел Божий, есте-

ственно, призвал вконец изголодавшееся существо в лучший мир, а господин Даниэль был вынужден вступить в переговоры с похоронной конторой. Они долго торговались и, наконец, заключили такую сделку: подрядчик делает гроб, а дерево господин Даниэль даст из своего леса. После похорон опечаленный брат долго сетовал, что подрядчик забил слишком много гвоздей в гроб, хватило бы и меньшего количества.

Сам он достиг семидесятивосьмилетнего возраста, и поскольку не мог поступить так, как рассказывают об одном скряге, который, изволите ли знать, в завещании наследником назначил *самого* себя, то свое имущество оставил племяннице, леди Темпест. Имущество было солидное, но собирать его пришлось по частям. 2500 фунтов нашли спрятанными в коровнике, золото на 500 фунтов появилось из лошадиной кормушки, 200 фунтов было в трубе, банкноты на 600 фунтов - в старой чайной кружке.

Как известно, Плавт и Мольер поставили памятник скупости в литературе. Менее известна книга о несуществующем, выдуманном клубе скупцов, его уставе и жизни. Шутка вышла из Италии в середине XVI века. Кроме всего прочего, члены «Общества скупых» обязались по 45 дней не менять рубашки, ногти на ногах стричь под самый корень до живого мяса, чтобы не дырявили чулок, при письме не ставить точки над *i*, по-

тому что так можно сэкономить кое-что на чернилах.

Под конец я оставил князя скупцов всех времен, бессмертной памяти сэра Джонса Элвиса, английского баронета. Он умер 26 ноября 1789 года членом английского парламента. Его наследство оценивали в 800000 фунтов. Его характер составляли как бы два человека. Биографы называют его благородным человеком приятных манер; он всегда был готов оказать любезность друзьям. Даже если это стоило ему денег. Его странная личность раскрылась нагляднее всего на ньюмаркетских скачках. Он пригласил на скачки священника своего имения. Они отправились верхом в семь часов утра, и священник не позавтракал, полагая, что он будет гостем богатейшего помещика. Но тот счел за благо среди волнений позавтракать о желудках их обоих. Пополудни по дороге домой бедный поп, наконец, несмело объявил, что он-де голоден. «Конечно, конечно», - ответил сэр Джон. Выудил из кармана сухой калач, разделил его с попом и заверил того, что калач, правда, был привезен из Лондона шесть недель назад, но так же вкусен, как свежий. Домой они прибыли в девять вечера. Сэр Джон пошел на покой в отличном настроении: ведь ему удалось сэкономить три шиллинга. С другой стороны, на этих же скачках друг скупца, лорд Абингдон, проиграл семь тысяч фунтов и не смог

заплатить. Сэр Джон, не моргнув глазом, принял на себя платежное обязательство, причем в четком сознании того, что этих денег ему больше никогда не видать.

Penny-wise and pound-foolish (мудрый, когда надо сэкономить медный грош, и дурак, когда бросался золотом) - писали про него. В своем клубе он играл в карты ночи напролет, теряя иногда тысячи, но утром плелся домой пешком, чтобы сэкономить на наемном экипаже. Жил в неотапливаемой комнате, но при этом вложил 26000 фунтов в сомнительное горное предприятие в Америке. Деньги так уплыли, но он перенес это с куда более легким сердцем, чем доклад управляющего о падеже нескольких овец. У него была куча домов в Лондоне, арендатор одного из них разорился и не платил. Вмешалась судьба: дом сгорел. Сэр Джон с облегчением воспринял весть: «Слава богу, в другом случае я никогда не освободился бы от этого бесполезного типа, и жил бы он бесplatно».

Как и другие законченные скряги, он тоже считал врагом свою собственную персону. Жил на яйцах вкрутую, грызя сухие корки. Не позволял чистить сапоги, они-де так больше изнашиваются, никогда не шил новой одежды, платья. Никогда не садился в кэб, даже если шел ливень или дождь со снегом: промокал насквозь и дома сидел часами в мокрой одежде, пока она не просыхала. Если ему прихо-

дилось верхом переезжать из одного имения в другое, то это происходило таким образом: ехал по возможности по деревне, чтобы подковы не снашивались, на узких огороженных дорогах замедлял ход, чтобы лошадь могла поедать стебельки травы, торчащие сквозь изгородь. Шлагбаумы объезжал далеко стороной, потому что жалел денег на сторожа при шлагбауме, рискуя сломать шею, гнал лошадь через канавы. Сосед по имению застал его за тем, что он пытался сдернуть с дерева грязное воронье гнездо. «Какая подлость», - объяснил он изумленному соседу, - что эти вороны портят столько материала на сооружение своих гнезд. Могли бы быть и позкомнее».

Из всех напрасных расходов более всего он боялся, что в карман себе что-то положит врач. Однажды он все же попался в руки к врачу. Возвращаясь пешком с вечернего заседания парламента, в кромешной тьме он споткнулся и раздробил обе ноги. Дома больной маялся в постели, пока его случайно не навел приставленный племянник и не уговорил вызвать врача. Но, чтобы сэкономить половину гонорара, соврал, что у него болит только одна нога. И показал врачу только одну эту ногу, а другую поручил матери-природе.

Эта нога выздоровела на две недели раньше, чем та, на которой эскулап практиковал свою науку.

Продолжение следует

НОВОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА, или ВО ЧТО БЫ НАМ СЫГРАТЬ?

ГЛАЗ ДРАКОНА

Требования к оборудованию:

Процессор Pentium II
Оперативная память 128 Мб
8-скоростной CD-ROM,
Видеокарта на базе GeForce 2
(2MX)
Звуковая карта
Windows 95/98/ME/2000/XP

Прекрасный подарок получили наши геймеры от компании Акелла. «Глаз Дракона» - это уникальная игра, которая может понравиться и любителям игр в стиле фэнтези, и тем, кому по душе стратегические игры, а также и тем, кто обожает пространство и только и мечтает о том, чтобы полетать вдоволь.

Несмотря на фантастический сюжет, на этот раз вам не при-

дется отправляться на далекие планеты и осваивать новые миры. Вы совершенно спокойно можете оставаться на своей собственной планете под названием Земля. Просто придется познакомиться поближе с драконами. И не просто познакомиться, а стать одним из них. И не нужно бояться. Все эти выдумки про злых драконов - просто сущая ерунда. Вы очень скоро убедитесь, какие это, оказывается, замечательные существа - драконы. Они просто очень большие, немного легкомысленные и чересчур доверчивые. Они совершенно напрасно поверили людям, когда те предложили им объединиться и совместно противостоять силам зла. И хотя люди были, казалось бы, слабее драконов, в паре они оказались поразительно удачным сочетанием. Добро восторжествовало на всей планете. А люди и драконы зажили счастливо и мирно, практически не конфликтуя между собой, потому как люди заняли сушу, а драконы облюбовали небо. Но это продолжалось недолго. Люди не могли смириться с тем, что простодушные драконы сильнее и свободнее их, и стали потихоньку изживать драконов под предлогом их опасности для людей.

Коварством и хитростью заманивали они драконов в ловушки, нападали на их неокрепшее

потомство и через некоторое время судьба гордого, но малочисленного племени драконов была предreshена - люди избавились от них совсем. Но осталась жива легенда, что когда-нибудь дракон снова понадобится людям, и тогда у них будет шанс искупить причиненное драконам зло.

Шли годы. Люди остались одни и были довольны своей монополией, пока на землю не пришла очередная беда. Неизвестные монстры стали захватывать мирные города и уничтожать населявших их людей. И они, эти монстры, так сильно в этом преуспели, что настал момент, когда на планете остался один-единственный город. И только тогда люди вспомнили о пророчестве, по которому одинокий дракон спасет гнущую цивилизацию. В затерянном и заброшен-

ном храме все это время хранилось яйцо дракона. И именно из него появится на свет молодой дракончик, от которого зависит судьба всего человечества.

И вот вам-то и предстоит стать этим гордым воином-драконом.

Теперь вы не какой-нибудь мелкий маг или глупый и большой варвар. Вы - дракон! Ваша мощь способна выжечь дотла целые леса и уничтожить тысячи врагов. Но сначала вы совсем маленький и вам только предстоит расти, развиваться, учиться магии, а когда вы подрастаете - беспощадно уничтожать орды монстров, захвативших земли, где некогда жили люди.

В игре есть возможность выбрать вид дракона, за которого вы будете играть. Их три вида - черные, белые и красные. Красный дракон - прирожденный воин, в бою полагающийся исключительно на быстрые крылья, крепкие когти и пламенное дыхание. Белый - в процессе своего роста и обучения больше внимания уделял белой магии, поэтому одержать победу в бою он может только благодаря вовремя пущенному в ход заклинанию. Черный - постоянно балансирует на грани использования белой магии и физической силы. Однако не брезгает и магией черной. В бою он частенько поливает противника кислотой, а также любит призвать на помощь кого-нибудь вроде зомби или им подобных.

Независимо от цвета дракон наделен другими самыми разными качествами и способностями, которые можно совершенствовать при получении нового уровня. Вам дается возможность

делать своего дракона сильнее и обучать его новым магическим способностям. Уровни, как всегда в ролевой игре, повышаются при накоплении определенного количества опыта, полученного за выполнение заданий и уничтожение монстров.

Очень приятно, что разработчики игры не пошли по стандартному пути и игра не превратилась в примитивный последовательный перебор разрозненных миссий. Вместо этого дракон (и вы вместе с ним) существует в огромном мире (карта прилагается), состоящим из двенадцати областей, которые он постоянно облетает. По сути, это двенадцать огромнейших уровней на десятки квадратных километров каждый, заполненных невероятным количеством объектов.

Как правило, оказавшись в новой местности, вы стараетесь реализовать следующий сценарий поведения. В первую очередь необходимо расчистить площадку для нового города и построить его. Перебить всех обосновавшихся в окрестностях монстров и вычистить все их логова, чтобы не нарождались новые. Однако даже после такой капитальной зачистки местности всегда существует вероятность, что враги устроят набег с соседней области и снова обоснуются на уже освобожденной вами территории. К сожалению, а может быть к счастью, городские жители очень плохо справляются с самостоятельными атаками, предпочитая глубокую защиту. Так что избавляться от свежих логовищ монстров придется собственноручно.

Эту работу настоящий дракон никогда никому не поручает. Ведь несмотря на то, что горожане полностью автономны и живут своей жизнью, вам все равно необходимо приглядывать за их состоянием, потому как неизвестно, какой сюрприз подкинет сюжет игры в следующую минуту. Как в любой приличной стратегии, население городов обладает групповым искусственным интеллектом, они сами накапливают силы и ресурсы для строительства городов, сами по мере сил отбивают атаки монстров, действуя согласованно, и собирают души врагов, накапливая магическую энергию для развития городов. Однако, как правило, решающее слово все равно за вами. Поэтому даже большой и укрепленный город с продвинутыми защитниками оставлять на произвол судьбы крайне нежелательно.

Внешне игра так же красива, как и по содержанию, и оставляет только приятные впечатления. Это тот редкий случай, когда и начинка и графика примерно одинаково хороши. Если ваше оборудование позволяет, то потрясающие спецэффекты можно наблюдать с разрешением до 1600x1200. К самым захватывающим из них можно отнести терраморфинг (изменение земной поверхности в реальном времени - вулканы, кратеры от выстрелов), а также землетрясения и извержения вулканов и реалистичность смены времени суток. Сам дракон выше всяческих похвал. Он совершенно настоящий, просто живой. Это стало возможно благодаря применению скелетной анимации, делающей все движения персонажей необычайно плавны-

ми и похожими на реальные. Если остановить игру в один из интересных моментов и поворачивать камеру в разные стороны, то можно как следует разглядеть внешность дракона. Он великолепен. Вполне качественно нарисован не только дракон, но и его противники. Они все уникальны как внешне, так и по своим боевым характеристикам. Чудовищ в игре примерно сорок типов и все они просто пререкзкие. А еще порядка десяти типов людей - это лучники, рыцари, простые крестьяне. Видов построек тоже много и они достаточно разнообразны, что-то около сотни видов всевозможных объектов, не считая деревьев и заборов. Правда, на мой взгляд, города получились не очень удачно. Они выглядят красиво, но все время кажутся какими-то инородными и чужими объектами на карте. А если еще добавить объемность звучания всех музыкальных композиций игры, то становится понятно: вполне можно позволить себе провести несколько приятных часов в полетах вместе с драконами.

Наталья ЯКОВЛЕВА

ИЩУ ДРУГА

«Уж Восьмое марта близко – развивайся, переписка!»

Вот с этого переделанного стишка из старинного неприличного анекдота и начнем мы наш мартовский выпуск рубрики «ИД». По давней традиции, будет он составлен целиком из писем девушек. Хотя праздник и уже прошел – но как не порадовать представительниц прекрасного и слабого пола?

Начнем мы, пожалуй, с письма 16-летней Тани. Она хотела бы найти друзей как среди парней, так и девушек. Про себя она написала так много и подробно, что пересказывать смысла нет. Таня очень довольна своей внешностью (правда, фото не прислала) и сообщает: «Друзья и родственники советуют, глядя на мои фотографии, стать в будущем моделью. Быть моделью, по-моему, довольно выгодно: во-первых, это красиво, во-вторых, всегда полно поклонников, в-третьих – деньги... Еще можно привести кучу положительных свойств этой профессии». Ну да. Как написала одна поэтесса, «вот манекенщица по жердочке идет. Она всегда полуголодная и злая...» – наверное, это тоже «положительные свойства» моделей. И вообще, Таня, неплохо бы тебе знать: красивых девушек, моделей и немоделей, много, а вот денег мало. Гораздо меньше, чем красивых девушек... Так что стоит подумать, с друзьями посоветоваться. А будущие друзья могут написать Тане так: *Чибисова Таня, ул. Кирова, д. 16, кв. 8, пос. Пиндуши Медвежьегорского р-на Республики Карелия, 186323.*

Ирина, не указавшая своего возраста, хотела бы познакомиться с человеком, который бы ее понимал. А понимать он должен прежде всего ее увлечение группой «Ария».

Ирина, ул. Островского, д. 66, кв. 1, г. Калуга, 248003.

«Мне 14 лет. Обожаю детективы и футбол. Хочу найти людей, которые помогут осуществиться моей «мечте идиота»: хочу создать фан-клуб футболиста Дмитрия Сычева. Все, кто рад поделиться информацией о нем и кому нужна такая информация – пишите, не задумываясь!»

Пыженко Евгения, ул. 21-я Линия, д. 10/16, кв. 11, г. Ростов-на-Дону, 344019.

«Буду с нетерпением ждать писем от тех, кому уже 14 и

старше. По знаку Зодиака Стрелец, по году рождения Кролик. Читать больше всего люблю фантастику, нравятся фильмы типа «Скорость», «Крик», «Матрица» и другие. Люблю зарубежную эстраду».

Юлия, ул. Кооперативная, д. 89, г. Боровичи Новгородской обл., 174400.

«Очень хочу переписываться с интересными девушками и парнями из России (и не только). Мне 16 лет, учусь в литовской гимназии. В свободное время люблю рисовать. Нравятся Земфира и Чичерина. Писать мне можно и по электронной почте: harmonija@centras.lt.

Виктория, ул. Ширвё 32 – 9, Зарасай 4780, Литва.

«Я люблю симпатичных

мальчуганчиков, да и сама симпатичная, как говорят!» - написала нам 15-летняя Аня, она же Анютка, она же Аннет. К симпатичным мальчуганчикам Аннет относит своего большого любимца Децла (впрочем, как она пишет, кроме его внешности, ей нравится и его музыка). А еще из музыки ей нравятся «Руки вверх!» и «Краски». Писем ждет от парней 15 – 17 лет.

Аня П., ул. Садовая, д. 5, с. Серебренниково Алейского р-на Алтайского края, 658115.

«Я – 14-летняя Анастасия, а в просторечии Настасья (меня так все друзья называют). Я веселая девушка, по знаку Зодиака Близнец. Люблю вязать, шить, читать книги и журналы (особенно «МЫ»), музыку слушаю по настроению. Хотела бы познакомиться с парнями и девушками любого возраста. Вы обретете хорошего друга, с которым сможете поделиться своими проблемами, спросить совета».

Настя, пос. Солнечный, д. 21, кв. 1, Сковородинский р-н Амурской обл., 676051.

«Меня зовут Наталия. Возраст мой не важен, так как я выгляжу старше. По жизни я – пацанка. Обожаю спорт, тяжелую музыку и приколы. Нормально отношусь к курению, хочу заниматься восточными единоборствами, хотя некому меня учить. Люблю компьютеры. Хочу переписываться с парнями из армии, считаю, что форма идет любому парню и смотрится на нем просто супер! Девушка я крупная – рост 175 см, люблю людей высоких и сильных. Я не нюня и предпочитаю

таких же, как я. Если хотите найти подругу, понимающую мужские приколы, - пишите».

Наталия, ул. Куйбышевская, д. 134, кв. 1, с. Подбельск Самарской обл., 446460.

«Мне 17 лет. Простите за банальность – хочу найти друзей по переписке. Никаких особых требований не предъявляю, главное, чтобы человек был человеком. Занимаюсь конным спортом, ирландеркой, из музыки слушаю практически всё – от классики до группы «Prodigy». Учусь на психолога. На дискотеки и в клубы не хожу – потому что не люблю. Я не слишком общительный человек, но умею слушать и понимать людей».

Настя, ул. Болотниковская, д. 3, корп. 7, кв. 46, Москва, 117556.

Наде 14 лет, она увлекается спортом, музыкой различных направлений, любит походы в лес – с ночевкой и гитарой, увлекается рисованием, сочиняет стихи (правда, пока что получается у нее не очень). Хочет найти друзей и подруг по переписке.

Кобзарь Надя, ул. Совхозная, д. 4, кв. 3, с. Возрождение, г. Геленджик Краснодарского края, 353497.

«Мне 18 лет. Больше всего на свете люблю читать и писать длинные письма. Я неисправимая оптимистка. Почти каждый день хожу в библиотеку и возвращаюсь оттуда с горой интереснейших книг. Вторая моя страсть – фотография, особенно черно-белая. Любимый жанр – портрет. Обожаю фотографиро-

вать людей! Музыку люблю разную, но русский рок готова слушать целые сутки. Думаю, что буду интересным собеседником».

Нина К., ул. Индустриальная, д. 44, кв. 1, г. Северодвинск Архангельской обл., 164501.

«Мне 16 лет, по знаку Зодиака Близнецы. У меня действительно двойственный характер: то мне весело и хочется что-нибудь вытворить, то я тихое и спокойное существо. А еще я блондинка с зелеными глазами. Из музыки люблю рэп. Жду писем от парней от 16 и старше».

Ирка, ул. Молодежная, 3-1, с. Михайловка Михайловского р-на Алтайского края, 658960.

Марине только-только исполнилось 19 лет, она работает в детской библиотеке и, бывает, выдает читателям журнал «МЫ». Она, естественно, любит читать, ходить в походы, увлекается краеведением, рукоделием и собирает бумажных кукол. «Многие девушки ищут парней по переписке, а я ищу друзей. И козе понятно — серьезные отношения через письма не построить (они у меня и так есть), а хорошего друга найти можно». Хотелось бы, чтобы эта простая даже для козы мысль вошла в головы и других девушек, выбив оттуда розовые иллюзии.

Марина, ул. III Интернационала, д. 81А, кв. 8, г. Кольчугино Владимирской обл., 601785.

«Пишет вам Виола. Мне 18 лет. Хотела бы найти настоящих друзей среди парней и девчонок. Слово «дружба» много для меня

значит. Мне не хватает откровенного общения. Кто хочет порассуждать со мной о жизни, кто еще не нашел себя, пишите: я такая же, одна со своими мыслями, и мне одиноко, хотя, с другой стороны, друзей у меня хватает. Я веселая, прикольная, интересная в общении». Виолу по жизни зовут Ирина. Забавный прикол: Виола пишет о дружбе. Ну прямо как в отделе плавяных сырков... Шутка!

Мехоношина Ирина, ул. 2-я Красноборская, д. 13, г. Пермь-67, 614067.

ВАШИХ ПИСЕМ ЖДУТ:

Щадова Лена, ул. Трудовая, д. 13, кв. 2, с. Каменка Боханского р-на Иркутской обл., 669322. 14 лет, по знаку Зодиака Рак, любит природу и музыку (главные герои — Наталья Орейро и Шер), а также любовные романы. Ждет писем от парней и девушек в возрасте 14-17 лет.

Шалдаева Ирина, ул. Клубная, д. 33, кв. 2, с. Ширинга Еравнинского р-на, Республика Бурятия, 671430. Учится в 10-м классе, отзывается также на бурятское имя Алима, любит музыку, любовные романы, спорт. Ждет писем от парней 15-18 лет.

Евгения, ул. Чехова, д. 48, кв. 24, г. Колпашево Томской обл., 636462. 15 лет. «Хочу найти человека, который растопит лед в моем сердце!»

Дик Ася, р/з Карачилик, г. Карасук Новосибирской обл., 632833. 16 лет, спокойная, без вредных привычек, любит музыку.

ЖЕЛАЕМ УСПЕХА!

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Вот и опять наступил март, радостный месяц весны и мимозы, тюльпанов и шампанского. А таким радостным его делает всего только один день месяца - а именно восьмой. Ибо давным-давно некая дальновидная представительница слабого, но прекрасного пола предложила этот день посвятить исключительно девушкам и женщинам, дамам и господам. Предложение прошло на ура - ведь прекрасного пола по статистике больше, чем сильного.

Наша Телега, естественно, не могла проехать мимо радостного события и сделала традиционный мартовский рейд по женской теме. И знаете, друзья, что выяснилось? Что дамы в решении своих проблем размышляют гораздо гибче, чем мужчины. Вот одна дала такое объявление: «Если тебе 18 лет - буду тебе любимой бабушкой, если 40 - ласковой мамой, если 60 - верною женою, а если 80 - то проказницей-дочкой». Думаем, она уже решила свои проблемы и нашла свое счастье. Ну а мужчины?.. Да где им! Вот некий поэт поделился воспоминаниями - о дне Восьмого марта, наверное:

Нас было трое под столом...

Иван уже дремал в салате,

А мы всё спорили о том,

Что нужно женщине в кровати...

Нет, с такой соображаловкой ничего хорошего мужиков не ждет. И тем не менее наша Телега сегодня загружена как женским, так и мужским творчеством. Первыми решили высказаться мужчины - однофамильцы Андреевы...

ОГРАБЛЕНИЕ ПО...

Если вы спокойно сидите на своем рабочем месте и уже предвкушаете скорое начало обеденного перерыва, а на вас в это время какой-то мужик в низко надвинутой на глаза шляпе бесцеремонно наставляет пистолет и требует денег, то реакция ваша может быть самой разной. Особенно, если вы при этом еще и женщина. Одни немедленно падают в обморок, другие начинают истошно визжать, третьи от испуга хватают что есть под рукой и бьют бандита по голове. Одним словом, вариантов много.

Однако продавщица Груздева повела себя в такой ситуации самым неожиданным образом. Она внимательно посмотрела на мужика, перевела взгляд на пистолет и строго спросила:

- Настоящий?

- Ну, - ошалев от такой наглости, ответил грабитель.

- А патроны есть?

- Есть.

- Много?

- Тебе хватит, - опомнился грабитель.

- Триста баксов, - не обращая внимания на отчетливо прозвучавшую угрозу, сказала Груздева.

- Что?! - не прониал грабитель.

- Ну, триста пятьдесят, - согласилась Груздева. - Дороже его у тебя все равно никто не возьмет.

- Да я сам за восемьсот брал! - возмутился грабитель. - Переплатил, - спокойно парировала Груздева. - Надо было торговаться.

- Да ты что, охренела? - зло прошипел грабитель. - Я ж тебя грабить пришел!

- А-а-а... - разочарованно протянула Груздева. - Так бы сразу и сказал. - Она с треском захлопнула кассу. - Денег нет.

- Как - нет?! - едва не задохнулся грабитель. - Ты ж мне... только что... триста пятьдесят...

- Так это ж я б из своих, - пожалла плечами Груздева. - А в кассе нет денег.

- Гони свои, - потребовал грабитель.

- Свои дома, - отрезала Груздева и после паузы снисходительно пояснила: - Что я, идиотка, такие деньги на работу таскать?

Впечатления идиотки Груздева действительно не производила. Тем не менее грабитель угрожающе произнес:

- Хорошо, а если я проверю?

- Валяй, - согласилась Груздева и тут же добавила: - А справка у тебя есть?

- Какая? - вытаращил глаза грабитель.

- Ну, насчет СПИДа там, других всяких болезней.

- За-за-зачем?... - начал заикаться грабитель.

- Ну как? - Груздева потупила глаза. - Начнешь меня обыскивать, тебе ж сразу другого захочется.

Грабитель изумленно впился взглядом в стройную фигуру Груздевой. И чем дольше он на нее смотрел, тем отчетливее понимал, что да, захочется. Собственно, уже захотелось.

- Нет, - после продолжительной паузы с огорчением признался он, - справки нет.

- Так сбегай, принеси, - кокетливо склонив голову набок, предложила ему Груздева.

- А... - Грабитель откашлялся и робко спросил: - А без справки нельзя?

- Я незнакомым мужчинам не верю, - строго, но при этом и так многообещающе ответила Груздева, что грабителю моментально стало жарко.

- Где поликлиника-то, знаешь? - спросила она, и грабитель часто-часто закивал, пожирая ее глазами. - Только пистолет-то оставь, дурачок, - томно добавила она. - Я уж постерегу...

Оставшись одна, Груздева опасливо перенесла пистолет в картонную коробку у своих ног, где скопился уже целый арсенал, посмотрела на часы, вздохнула и пошла закрывать магазин на обеденный перерыв.

Владимир АНДРЕЕВ

ВСТРЕЧА В ПАРКЕ

Татьяна уже почти была на выходе из темного парка, по которому сокращала путь домой, когда ей в спину раздался мужской голос:

- Спокойно, изнасилование!

- Чего? - удивилась она, поворачиваясь на голос, и увидела стоящего у куста невысокого мужика.

- Изнасилование, - пояснил тот.

- Это где? - спросила она.

- Здесь, - показал мужик рукой на газон.

- А есть чем? - поинтересовалась Татьяна. - А то, может, дома забыл?

- Все свое ношу с собой, - слегка обиженным голосом ответил мужик.

- И сколько раз? - поинтересовалась она.

- Вы чего, женщина? - удивился мужик. - Один раз! Это же половой акт!

- И из-за одного раза вы беспокоите женщину? - спросила Татьяна. - Нет, так не пойдет! Представьте себе, что это сцена, - указала она на газон. - И на ней разыгрывается спектакль. Спектакль, как в старые времена, в трех действиях, с двумя антрактами. В каждом действии два акта.

- Три действия и в каждом по два акта? - пробормотал, соображая что-то, мужик.

- А если придется еще на «бис», то за плату, - дополнила Татьяна. - Каждый «бис» по столынику.

- Так это, - наконец сообщил мужик, - знаете, женщина, как называется? - И не дожидаясь ответа Татьяны, сам же и ответил: - Изнасилование!

- А вы чего хотели? - спросила Татьяна.

- Я? - удивился мужик. - Да я ничего, женщина, не хотел. Честно, не хотел, - забормотал он и внезапно рванулся в сторону. Только кусты затрещали.

«Вот так всегда, - думала Татьяна, выходя из парка на ярко освещенную улицу. - Хочешь сразу много, а не получаешь ничего!»

Раздел поэзии получился смешанным – дамско-мужским. Но странно, почему и леди и джентльмен начали свои стихи с размышлений о женской груди? Непонятно это как-то... Но тема эта, видимо очень актуальна в поэзии. И мужской, и женской.

Инна САВЕЛЬЕВА

Я ВСТРЕТИЛ ДЕВУШКУ

Я девушку увидел – просто жуть,
И кожа почему-то цвета хаки.
У ней такая маленькая грудь -
Пускай ее полюбят в Нагасаки.

Другую встретил – есть на что смотреть,
И бриллиант на перстне искрой брызжет.
За длинными ногами не поспеть -
Пускай за нею бегает в Париже.

Тут видел энергичную одну,
Хоть сдохни – а она в мажорном тоне.
С ней вместе хорошо идти ко дну!
Пускай по ней страдают в Вашингтоне.

Селедку как-то в баре повстречал,
Чей рост огромный непристоен даме.
Я глянул снизу вверх и убежал -
Пускай она кадрится в Амстердаме.

Мне встретила пухлявая мадам,
Как буженина в розовом зефире,
Что исполняет танец живота -
Пусть муж ей задает корма в Каире.

Еще одну заметил – хороша,
Всем даст, когда б ее ни попросили.
У ней к тому же добрая душа –
Пускай ее используют в России!

Юрий ИСАКОВ

ЗАЧЕМ?

Зачем, о девушка, такая
Тебе нужна большая грудь?
Буржуйской моде потакая,
Ты об Отчизне не забудь!

Живут же девушки нормально
С размером бюста ноль один,
Не говоря уж о повально
Живущих без груди мужчин!

Одной ведь только сколько ткани
Уходит на бюстгальтера!
В то время, как народ на грани
И голой ходит детвора.

В троллейбусе столпотворенье,
Когда туда заходишь ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты!

Раскрой секрет мне как мужчине:
Зачем ты бюст надула свой?
Чтоб в Силиконовой долине
Случился кризис сырьевой?

Мы все тебя ужасно просим,
Мы верим в то, что совесть есть:
Смени ты бюст свой номер восемь
На бюст хотя бы номер шесть!

Когда милые девушки, наши читательницы, получают этот номер «Мы», праздник женского дня будет уже давно позабыт – мимоза засохнет, бутылки из-под шампанского найдут вечный покой на помойке. Но жизнь-то продолжается! И чтобы она была послаще и приятней, мы очень рекомендуем всем юным представительницам женской прослойки выучить наизубок советы, которые им согласилась дать Инна Савельева, заботливая руководительница всех московских юмористов. Читайте и мотайте на ус. Не каждая мама такое посоветует родной дочери. Очень рекомендуем и мужчинам ознакомиться с этими страницами – авось пригодится в общении с загадочными незнакомками. Чтобы знать, с кем знакомиться.

Инна САВЕЛЬЕВА

СОВЕТЫ ДЕВУШКАМ

Мы научим вас, как держать себя в обществе, чтобы произвести на мужчин самое благоприятное впечатление.

Старайтесь никогда не ходить, опустив уголки губ. Не храните кислое выражение лица, а то покажется, что вы постная и унылая девица. Но не поднимайте уголки губ. Если вы будете улыбаться, все подумают: «Чего это она все лыбится? Тронутая, что ли?»

Надо много читать и уметь поддержать любой разговор, чтобы вас не приняли за «синий чулок». Но если вы «захотите образованность свою показать», мужики испугаются: «Что-то она слишком головастая для кастрюлек и пеленок. Всяк сверчок должен знать свой шесток!»

«Дорогие импортные шмотки - это все!» - так думают глупые девчонки. Ничего подобного: шикарный прикид заставляет сдрейфить многих мужчин. Бедным покажется, что вы слишком роскошная для них женщина и что к вам очередь стоит. А богатые сразу прикинут, какую часть состояния они на вас потеряют. Однако обычная китайская одежда одним своим видом отпугивает всех до одного.

Не приходите на свидание раньше времени. «Смотри, как она торопится в меня вцепиться!» - подумает кандидат в женихи. Опаздывать не советую: сейчас у нормальных деловых ребят каждая минута на счету. Время - деньги! А деловой вам нужен?

Не оказывайте внимания богатеньким мальчикам. «Эта курочка на мои денежки клюет!» - сообразят они. Если вы предпочтете несостоятельных юношей, каждый из них решит, что у вас, видимо, на более интересную партию шансов - ноль. А зачем им самим барышня без шансов?

Если вы признаетесь, что у вас есть жилплощадь, то учтите - на нее моментально прилипнут одни жулики. А без квартиры кто теперь вас замуж возьмет?

Всем по вкусу красивые девушки, и, разумеется, необходимы услуги визажиста, массажиста и парикмахера, которые могут из

вас сотворить чудо. Только кто же серьезно относится к потенциальной топ-модели? Каждый знает, что она пойдет по рукам. Однако без украшения внешности самая привлекательная все равно выглядит лахудрой и не соблазнит никого.

Вот сейчас вы читаете наши советы и морщитесь: так плохо, и так плохо! Черт знает что! Но безусловно, остается вариант - я буду поступать не так и не эдак, а где-то между. Это и будет, как говорится, «золотая серединка»! Вынуждены вас огорчить. Это все выдумки оптимистов. На самом деле в серьезных кругах и в приличном обществе такой имидж называется «ни то ни се», или, вернее, «черт знает что». И совершенно непривлекателен. Именно от такого варианта мы и должны вас особенно предостеречь.

ОХОТА НА МУЖЧИН

Прежде всего для удачной охоты придется научиться опознавать пол объекта. Часто он успешно камуфлируется, чтобы не быть узнанным. Способность к мимикрии позволяет ему при помощи брюк, которые обычно носят женщины, клочковатых длинных волос, косичек, сережек, кулонов или аляповатых одеяний сливаться с толпой своих преследовательниц.

Необходимо знать места, где водится мужчина. В отличие от раков, он редко клюет в укромных уголках типа библиотеки. Нужно найти шумное место, где он ходит косяками. Причем одна из помощниц может и даже должна шебаршиться и громко разговаривать, как бы распугивая их. В этом случае большинство действительно разбегается, но какой-либо самец обязательно клюнет

на самую молчаливую либо, по контрасту, на болтушку, что тоже очень желательно.

Неплохо использовать приманки. Они бывают различных типов, как-то: броская деталь одежды (навороченная пряжка, гигантский каблук, финтифлюшка в волосах), отсутствие этой самой одежды, пятно на лице (родинка размером с цент, белая помада или, в конце концов, капля варенья на носу). Неплохо использовать звуковые манки - звенящий смех, напоминающий встряхивание полной копилки, или фальшивое мурлыканье модного хита, заставляющее особенно внимательно прислушаться и с любопытством взглянуть на поющую. Наконец, на дискотеке можно просто держать в руках жареную курицу. Это удивляет и примаанивает. Но об этом позже.

Цвета охотничьей одежды действуют по-разному на различные типы мужчин. Окраска варьируется от магнетического жемчужно-серого до неоновых-ядовитых оттенков, парализующих нервные окончания южных подвидов дичи. Умело дозируйте искуcительные благовония: то, что для южан «благо», для северян - «вония».

Если поклевка произошла или дичь в капкане, можно начать и разговоры разговаривать или даже нести дичь. Но с умом. С некоторыми уместно употреблять выжимки из словаря иностранных слов, с другими вплетать выражения типа «сыграем в бутылбол, а то сушняк долбит», с третьими разумнее всего как можно реже вякать, почти не перебивая объект охоты и преданно глядя в рот. Но так или иначе, в болтовню необходимо вплетать продуктовые названия. Короче, самое главное, это пищевые добавки. Одно из лучших средств приручения - это хороший прикорм. И вот тогда, именно при запахе пищи, у них моментально выделяется сексуальная слюна, а при виде снеди в приготовленном состоянии даже самые дикие особи становятся совершенно ручными и ножными. То есть начинают ходить на задних лапках и просят руки.

КОМПАКТ-ИЗВЕСТИЯ

ОЛЕГ МИТЯЕВ
«НЕБЕСНЫЙ КАЛЬКУЛЯТОР»
 «Мистерия звука», 2002

Успешно улажены все судебные дразги с продюсером Шульгиным, и самый известный среди бардов монтажник, художник, дворник и пловец Олег Митяев вновь дарит своим почитателям чудесный репертуар для домашнего прослушивания. Поэт и гитарист не зря озаглавил свой альбом как «Небесный калькулятор», ибо в мозг этого загадочного артиста, кажется, встроена какая-то невидимая машинка, потому что абсолютно все его работы, даже если они не столь шедевральны, как «Изгиб гитары желтой» и «Лето — это маленькая жизнь», удивительно совершенны с точки зрения стилистической архитектоники: музыка, стихи, аккомпанемент и голос находятся в беспрекословной гармонии друг с другом. Не стала исключением и подборка песен, сочиненных за последние четыре года.

Диск носит подзаголовок «Жизнь замечательных людей», потому как несколько митяевских опусов посвящены конкретным людям — Б. Окуджаве, С. Есенину, Р. Стивенсону, С. Макарову (хоккеисту), Ю. Панюшкину, группе «Ариэль» и даже жителям Ленинского района г. Челябинска — там в 1956 году, собственно, и родился бард. Четырнадцать задушевных лирических миниатюр заполнят звуковое пространство вашего дома и в одночасье сделают его теплее и... утихомирят ссоры между его обитателями.

Митяев поет о несуетной любви и дружбе, о сокровенном счастье и романтике прожитых лет, о верности и предательстве, о бренном и вечном. Его композиции напоены кухонным запахом наших квартир, атмосферой уюта, горящего камина, диванного сибаиритства, настроением тихого праздника. По жанру это, скорее, городской романс. Поэт озвучивает свои стихи доверительно, иронично, «вкусно». Его мягкий маслянистый голос обволакивает и навеивает вневременное чувство сопричастности миру — инею и звездам, поэмке и черной галке, принцессе из коммуналки, Марату Казею и Робинзону Крузо, Карузо и кукурузе, царице Непала и даже Наталье Варлей.

Умение петь простые, живописные и такие житейские стихи и при этом не скатиться в блатную лирику или лубочную разлюли-малину — большое искусство и незаурядный талант. Здесь Митяева можно поставить, пожалуй, в один ряд с Визбором и Окуджавой. «Ах, Арбат, мой Арбат, ты моя религия», — пел Булат Шал-

вович. «Тонут домики в хляби, снова город Челябинск — мой родственник и чудак», — вторит ему Олег (Григорьевич). Волшебным флером звездной ночи пронизана незатейливая «Колыбельная». В печальном вальсе для душевнобольных («им везде в этой жизни тюрьма!») кружится «Черный клен».

Цитатами из любимых советских фильмов искрится ретро-спективная «ЖЗЛ». Однако блеск этих авторских диамантов был бы куда как скромнее, не будь у них изящной оправы в виде умного, деликатного аранжемента. Это дело рук и вкуса давнего творческого партнера Митяева — музыканта Леонида Марголина. Несколько вещей сопровождают также Евгения Петрова (виолончель), Анна Козлова (скрипка) и эстрадно-симфонический оркестр Игоря Контюкова. Хочется верить, что их вдохновенный труд получит яркое продолжение.

ЛЮБАША «ЗАТЯНУСЬ И БРОШУ» 2003

Сегодня в разговорах она старается реже упоминать имя Женщины, которая... уже спела. Стильно спела ее песни (за что большое спасибо), а потом почти забыла о ней, своей Золушке, что помогла продлить ее, пугачевское, и без того стойкое владычество на звездном балу удачи. «Будь или не будь, сделай же что-нибудь, голова моя глупая, безногая, безрукая...» Класс! А Золушку, как вы помните, звали Татьяна Залужная. Или просто Любаша.

С момента выхода их совместного альбома прошел почти год. Пластинка называлась заливчатски — «А был ли мальчик?», однако большого спроса не имела. Думаю, мальчик там все-таки не ночевал, а девочка определенно

была. Она и осталась, красивая и смелая, доказывать им, знатным королевам, серебряным принцам и гороховым принцессам, что не только «с медом хороша». И разразилась дерзким сольным альбомом, в который включила десяток новых весьма нехилых композиций в живых, очень энергичских аранжировках. И если первый альбом был воспринят публикой отчасти снисходительно, то новый музыкальный продукт молодой певицы-автора заставляет говорить о ней как незаурядном явлении на русской поп-сцене. Помимо коротких, идеально ложащихся на слух мелодических фраз и стройности куплетной формы, Любаша не перестает удивлять свежестью сравнений, образов и афористичностью мышления. Вы только вдумайтесь: «Мы так малы в масштабах города, что нами можно пренебречь», «Мы впадаем в разные маразмы, в разные моря, только я тебя сегодня праздную, а ты — меня». И так далее.

Поэтесса Любаша, по ее же признанию, воспитана на поэзии серебряного века, особенно ей близок символизм Белого, Брюсова, Блока (помните шлягер: «Улица, фонарь, аптека и в окне два человека...»?). В ее стихах почти всегда есть подсудный

(скрытый) смысл, даже если ей не всегда еще удастся донести его тембром и интонацией. Это дело опыта. Впрочем, за минувший год Любаша заметно выросла как певица. Ее недавний концерт в одном из столичных клубов показал, что артистка не только все увереннее держится на сцене и легко работает вживую, но и способна подчинить себе такую снобистскую аудиторию, как журналисты и музыкальные критики. Так, свой новый хит «Снег падает на всех, все падают на снег» певице пришлось повторить на бис дважды.

О «Снеге» следует сказать особо. Думаю, это непревзойденный шлягер прошедшей зимы. Никому из признанных поп-звезд не удалось спеть в этом сезоне ничего более изысканного, яркого и своеобразного. Легкий, стилизованный под частушку мотив запева и ажурный сладконапевный рефрен в народном духе, оживленный переборами аккордеона, льют целебную усадлу на утомленную русскую душу. Bravo, Любаша! Твоя песня сделала бы честь любому артисту. У тебя будет еще много заказов и... завистников.

Впрочем, Татьяна Залужная уже сейчас является хитмейкером для здешних поп-звезд. Многие, наверно, помнят ее «Горошины» в исполнении Кати Лель, Лолитину «Подругу друга», «Гори в полоня» Б. Моисеева, «Балерину» И.Аллегровой, «Кухарку» Л. Вайкуле, «Фрак, бабочка, лаковые туфли» А. Укупника (в трех последних опусах Залужная была автором стихов), не говоря уже о шести чудесных шлягерах для главной примы. Кстати, два из них – «Голова моя глупая» и «Не плачь, я рядом» – Любаша решила воспроизвести на диске сама. Что ж, давайте сравнивать. Ясно одно: эстрада обрела еще один прелюбопытнейший экземпляр.

**«ДЕТИ ПИКАССО»
«МЕСЯЦ УЛЫБОК»
CD LAND Records, 2002**

Не надо быть оракулом, чтобы предречь: новые имена в скором времени будут делать погоду на нашем поп- и рок-рынке. Запомните еще одних героев, готовых пробить брешь в нашем музыкальном сознании. Это группа «Дети Пикассо». Недавно она выпустила дебютный альбом, который назвала почти физиологически – «Месяц улыбок». В детской психологии так называется второй месяц жизни младенца, когда он начинает впервые улыбаться, сучить ножками, агукать, урчать – словом, активно выражать свои чувства. Видимо, нечто подобное сейчас происходит и с самими артистами.

«Дети Пикассо» – один из самых молодых и, пожалуй, самых интеллектуальных коллективов в России. Он был создан в 1999 году по инициативе Карена и Гаи Арутюнян – брата и сестры. Интересно, что музыканты исповедуют в основном приверженность армянской музыкальной традиции, хотя родились в России и фактически были оторваны от национальных корней. Долгие поиски своего музыкального почерка привели ребят к нарочитой

эмоциональности и весьма экспансивной самоподаче.

Правда, народные армянские песни в прогрессивных аранжировках – не единственный конек группы. С таким же удовольствием они исполняют авторские этно-баллады, русские романсы и даже... популярные песни. Если вы склонны к спиритизму и медиации, успешности ваших занятий споспешествуют композиции «Им гала» и «Яман» (обе – неперево-димая игра слов). Хотя программ-ным номером диска следует счита-ть все же задиристое, дразня-щее, карнавальное «Молоко».

Если же говорить о заводных работах, под которые ноги сами просятся в пляс, то это, несо-мненно, «Абрикосовое дерево» и «Сона Яр». Очень свежо и гармо-нично звучит сочетание гитары, баса, виолончели и дудука (ар-мянский духовой инструмент) в аранжировках. Буквально в каж-дом такте сквозит национальный колорит. Думается, если музыкан-ты появились бы в советское время, они элегантно внедрились в галерею ансамблевых бриллиан-тов из союзных республик – «Орэра», «Песняры», «Ялла», «Гая». Сегодня это искусство, к сожалению, почти элитарно.

Впрочем, «Дети Пикассо» то-же не без претензий. Наиболее раскрученная композиция альбо-ма – «Лошади стучали по ас-фальту». В ней ощутимы панков-ский кураж и... романсовый под-ход. Такие вот два полюса. Слу-шая музыкантов, создается впе-чатление, что они хотят объять необъятное и примирить непримиримое.

Однако хочется пожелать ре-бятам быть более требователь-ными к текстам. Ну что это за перлы: «Эти реки словно вены, для тебя вода. Только птицы, только звери, люди никогда не поймут, в чем секрет. Почему скачешь ты на лучшей из пла-

нет?» «Бред!» – так и просится бросить в ответ.

Но удач, как вы поняли, на диске гораздо больше. К ним относится, в частности, «пикас-совская» транскрипция прелест-ной «Песенки Красной Шапочки» А. Рыбникова. Работа проделана большая – найдены оригиналь-ные басовые риффы, урчащий к месту трембон, сумасшедший темп, близкий к presto, чеканная дикция солистки, и, наконец, за-сэмплированные реплики из лю-бимого детвторой старенького фильма. Блестящая работа. Из-вестно, что зрелость любой творческой единицы наиболее ярко проявляется не в новом материале, а в интерпретациях уже известных и даже запетых вещей. В этом смысле также по-казателен классический романс М. Глинки «Душечка». Гая ис-полнила его так одухотворенно и тонко, будто начертала на бума-ге вязь. Особенно покоряет здесь интонация народного при-чета. Голос певицы вообще не-обыкновенно харизматичен – Гая использует и резкие драматиче-ские краски, и кантилену, и неж-нейшие придыхания. Ее художе-ственная манера временами за-ставляет вспомнить дивную Еле-ну Камбурову.

Кстати, гений живописи Пабло Пикассо, чьими «детьми» назва-лись музыканты, прожил 92 года. У этих ребят вообще очень хоро-шие маяки.

АННЕ ВЕСКИ
«НЕ ГРУСТИ, ЧЕЛОВЕК»
JRC Records, 2002

Меняются годы, ритмы, моды, а вместе с ними и эстрадные ку-миры. Вот и блистательную Анне Вески молодой слушатель уже не помнит: певица редко появляется в наших пенатах, не дает здесь больших концертов, почти не вы-ступает по ТВ. А ведь еще каких-

то двадцать лет назад Аня была едва ли не самой популярной певицей огромной страны, уступая первенство лишь неострашимой Алле Борисовне. В 1984 году на престижном в ту пору Международном эстрадном конкурсе в Сопоте (Польша) Вески завоевала сразу две (!) первые премии. С тех пор никому из наших артистов не удавалось подняться на этом конкурсе до той высоты (несмотря на то, что сопотский форум давно уже потерял былые величие).

Вески никогда не принадлежала к категории артистов, которые поют слезливые «медляки» о несчастной любви, несбыточных грезах и «высокой тоске». Ее героиня — извечная оптимистка, верящая в неизбежность счастья. Свой последний альбом Анне так и назвала — «Не грусти, человек».

Думаю, это едва ли не лучший релиз недавно ушедшего года, доказавший, что певица не только не потеряла былой творческой формы, но и обрела новое качество — ее сильный голос, кажется, стал еще глубже и выразительнее, а сама она — мудрее, тоньше, одухотворенней. На диске из двадцати (!) трэков — четырнадцать абсолютно новых песен, среди которых нет ни одной проходной, слабой, «до ку-

чи» (почти небывалый случай!) Репертуар Вески поразительно разнообразен. Это феерия, праздник. Здесь и зажигательные шлягеры в стиле диско, и модная ныне «латина», и красивые баллады-акварели. Снова и снова хочется слушать «Амиго», «Не грусти, человек!», «Не виновата я», «Откуда ты пришел?», «Следую за тобой», «Не оставляйте женщину одну», рождественскую песню... Дивные мелодии, великолепные стихи и красивый, необыкновенно энергетичный вокал буквально заставляют вас восторгаться, оттаять душой, избавят от дурного настроения. Это великолепный эликсир молодости и любви. А еще — высочайший европейский класс.

Каждый музыкальный номер был скрупулезно отобран (вернее сказать — чутко облюбован!) из россыпи самых разномастных произведений, которыми и поныне усыпан рояль певицы. Здесь вы услышите новые творения таких звездных композиторов, как Александр Зацепин, Игорь Корнелюк, Андрей Савченко, Игорь Корнилов. Очень достойные песни пишет для певицы Алексей Исааков — новое имя в композиторском цеху. Впрочем, на пластинке есть и римейки некоторых старых хитов — «Подари мне опять мир добра и волшебства» С. Миклашевского, «Продлись, счастье!» В. Севастьянова, «Возьми меня с собой» А. Мажукова. Своего рода откровением стала для меня роскошная, но редко исполняемая композиция гениального Виктора Резникова «Тайна». Думается, такую Анне Вески — полумистическую даму, этакую Сирену из морской пены — не помнит нынче никто. Что ж, если в женщине-певице есть загадка, — это хороший задел для будущих шлягеров.

Сергей БАТУСОВ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Первый же сольный диск этой девочки со скрипкой буквально взорвал музыкальный мир. Типичный вундеркинд: в три года начала играть на фортепьяно, в пять взяла в руки скрипку, в двенадцать ей восхищались поклонники классической музыки... Но она хотела мировой славы, хотела быть как Мадонна и Майкл Джексон. И по праву вошла в элиту мировой поп- и рок-музыки. Феномен ее популярности трудно объяснить. Наверное, всё дело в том, что

ВАНЕССА МЭЙ – ВУНДЕРКИНД, ЖИВУЩИЙ РАДИ МУЗЫКИ

Китай — страна древнейшей цивилизации — на протяжении всей истории человечества постоянно удивлял мир своей мудростью, одаренностью общепризнанных гениев философии, медицины, искусства. Ванесса Мэй — уникальное явление в мире музыки, неожиданное даже для самих китайцев. Люди, склонные к мистицизму, считают, что дух великого скрипача и композитора Никколо Паганини вселился в это хрупкое китайское чудо. А как же иначе объяснить тот факт, что юное дарование появилось на свет 27 октября — точь-в-точь в день рождения непревзойденного итальянского маэстро? Ну и что, что почти на два века позднее. И играет она на инструменте великого мастера. Может быть, опять совпадение? Реинкарнация? Не будем гадать. Да и не так уж это важно, тем более, что природу таланта пока еще никто толком не объяснил. Можно только изумляться и удивляться. Тем более, что благодаря ей не один миллион рэйвующих тинэйджеров приобщился к миру доселе непонятной им классической музыки. И, возможно, благодаря ей кое-кто из молодого поколения узнал, что Бетховен — это не только кличка собаки из одноименного кинофильма, а «Времена года» — не только лирическое осмысление бытия, но и отличная музыка для ног. Между прочим, даже матери знаменитой скрипачки долгое время не

приходила в голову мысль о гениальности собственной дочери: «Моя дочь была для меня обыкновенным ребенком. Она с детства увлекалась музыкой, но я не предполагала, что это станет чем-то серьезным. Так продолжалось до тех пор, пока учитель музыки, с которым она занималась, не сказала мне, что моя девочка если еще не Моцарт, то очень скоро может стать им».

Ванесса Мэй родилась 27 октября 1978 года в «бананово-лимонном Сингапуре», по китайскому календарю — в год Лошади. Это очень хороший знак для китайцев. Он символизирует скорость и лояльность, которые выражаются в удачной карьере и успешном бизнесе, а также в личном и семейном благополучии. Ее полное имя Ванесса Мэй Ванакорн Николсон (Мэй — это второе имя, а не фамилия певицы). Ее мать — китаянка Тан Созй Лайнг, преподаватель игры на фортепьяно, папа — таец, уроженец рабочих кварталов Сингапура без определенных занятий. И росла бы бедная девочка на постной тайваньской лапше и к восемнадцати годам отправилась бы под венец... Может быть, так бы оно и было, но мамаша развелась с мужем, вновь вышла замуж за британского юриста Грэхэма Николсона и стала миссис Памелой Николсон. Вместе с четырехлетней дочерью новобранцы переехали в Лондон. И теперь бри-

танская подданная Ванесса Мэй признается в интервью, что считает себя истинной англичанкой.

«Ее музыкальное детство точь-в-точь повторяет детство Моцарта», - сказал о Ванессе один из педагогов. Конечно, в том, что касается сочинительства, она далеко не божественный Вольфганг Амадей, но теперь, когда ее имя обрело ореол славы и мирового признания, подобные сравнения кажутся допустимыми.

Детство девочки было наполнено музыкой. Памела Николсон, профессиональная пианистка, не могла не заметить музыкальный талант дочери, и, безусловно, сыграла огромную роль в ее судьбе. В трехлетнем возрасте она уже играла на фортепьяно, а пять взяла в руки скрипку. Ее приемный отец обожал этот инструмент и заставлял Ванессу сопровождать его. И не без успеха. Как только в доме появлялись гости, девочка брала скрипку, взбиралась на стул и начинала играть. Пиликал ребенок божественно.

Преподаватели удивлялись ее способности играть виртуозный репертуар. С чисто восточным трудолюбием она брала частные уроки игры, в том числе и у русских профессоров из Санкт-Петербурга (Ванесса утверждает, что у нее русская школа игры на скрипке), а также занималась с педагогом из Пекинской национальной консерватории, который смог направить энергию девочки в

нужное русло. Свое мастерство будущая звезда совершенствовала в престижнейшем Королевском музыкальном колледже в Лондоне, куда поступила «влегкую» и где моментально прославилась как чудо-ребенок и вундеркинд. Ведь она была самой юной студенткой за всю историю этого учебного заведения.

Во всем остальном, кроме музыки, девочка была самым обычным ребенком. В три года, когда еще в Сингапуре она ходила в детский сад, Ванесса влюбилась в мальчика, который встречал ее восторженным «моя королева пришла!». Они даже украдкой целовались в песочнице. Это было так давно, но Ванесса охотно рассказывает о своем первом увлечении. Правда, с неохотой вспоминает другое: в шесть лет вместе с мате-

рю и отчимом она отдыхала на Мальвинах. Была жуткая жара, а взрослые, не приняв это во внимание, накормили ребенка моллюсками. Понятно, ей стало плохо. И это тоже запомнилось: с тех пор она не ест моллюсков. Зато обожает белужью икру, апельсиновый сок и шоколад. Запомнился и такой случай: мама подарила десятилетней дочурке аляповатую куртку, сверкающую всеми цветами радуги, да еще утепленную изнутри кроличьим мехом, выкрашенным в фиолетовый цвет. Как раз в то время девочка разводила разную домашнюю живность, в том числе и кроликов. То ли из-за дикой расцветки обновки, то ли потому, что на нее пошли шкурки ее любимых зверьков, к куртке она даже не прикоснулась. Правда, теперь ее взгляды несколько изменились. Во время последнего визита в Россию, когда градусник зашкаливал за минус двадцать, Ванесса вынуждена была признать: «По поводу мехов ничего не могу сказать, так как моя мама носила меха, многие мои знакомые носят меха и есть масса очень холодных стран, типа России, где издавна принято носить меха, и без них очень неуютно».

Впрочем, на десятилетие Ванессе купили не только куртку. Мать и отчим, человек небедный, подарили девочке подлинное сокровище – скрипку ее кумира Никколо Паганини, сработанную известным скрипичным масте-

ром Гваданини в 1761 году и стоившую полмиллиона долларов. И уже в раннем возрасте девочка оставила вместе с куклами детские скрипки и перешла на новый, взрослый уровень. «Я сознавала то, что делала, – говорит Мэй. – Может быть, я сказала “прощай” своему детству на несколько лет раньше своих друзей, но не жалею об этом. Потому что на самом деле я получила намного больше». Семь лет спустя, в январе 1995 года, хозяйка едва не лишилась своей любимицы – скрипку украли. Но в марте этого же года полиция бережно вернула ее владельце. К сожалению, на этом история с инструментом не закончилась. Как-то Ванесса умудрилась упасть со сцены за несколько часов до вступления и разломать на куски свою драгоценность. Ее чинили много недель и, наконец, вернули в лучшем виде. Теперь Ванесса относится к ней как к живому существу и даже дала ей имя – «Джизмо» (что в переводе выглядит не столь романтично – «штуковина», «вещица» и т.д.). «Если с ней что-нибудь случится, – говорит она, – я просто умру».

Вместе с любимой скрипкой к десятилетней Ванессе пришел и первый успех, когда она впервые в жизни давала концерт с оркестром в Лондонской филармонии. «Это был тяжелый труд, но и огромное удовольствие. Счастье, когда карьера приносит одновременно и успех

и радость», - признается она.

А дальше почти каждый новый год ее жизни становится этапным: в одиннадцать лет она выпустила первый альбом классической музыки, в двенадцать — дебютный альбом классических скрипичных произведений, затем последовали первые международные гастроли (и здесь умная девочка не забывала об учебе: в концертных поездках ее сопровождали учителя, натаскивавшие свою подопечную по общеобразовательным предметам). А когда ей было пятнадцать лет, увидел свет ее первый альбом поп-музыки.

Мэй всегда хотела внести что-нибудь новое в мир музыки. И она стала делать попсовые обработки классики

— всё более и более популярные. «Большинство музыкантов боятся выходить за рамки строгой классики, - говорит Мэй. — Я же стараюсь делать то, что мне хочется. Я люблю Бетховена и "Битлз", Моцарта и Майкла Джексона, Принса и Паганини и хочу всё это сыграть. Не желаю разделять музыку на классику и попсу! А для скептиков, которые не верят, что можно преуспевать одновременно и в классической, и в популярной музыке, скажу: в щедром сердце есть место для всего, что любишь».

Напомним юным меломанам, что в середине восьмидесятых годов уже делались попытки «осовременить» классиков. Родились «музыкальные яппи» - в Сороковую симфонию Моцарта тупо закатали драм-машины и бас-гитары. Эксперимент с треском провалился. Идея адаптировать Моцарта «на новый лад» сочли делом безнадежным, а на тех, кто думал по-другому, надели ярлык безвкусицы и недомыслия.

Поп-прочтением классики занимались Эмерсон с Лейком и Палмером, и голландская группа «Exodis». Музыканты, которые играют в рок-и поп-обработках седовласую классику, обычно объясняют это тем, что желают приобщить молодежь к высокому искусству. Правда, никто еще не зафиксировал случая перехода рок-фаната в завсегдатаи консерватории, но тем не менее эти ребята замахнулись на решение важной

проблемы. Они хотели сказать широкой публике, что классика – это не занудно, как могло бы показаться. И что ее могут слушать не только те, у кого есть смокинг для посещения Королевской оперы или Ла Скала. Кстати, то, что классика – музыка для элиты, – вовсе не шутка. Это только в России на концерт классической музыки, на оперу и балет может пойти каждый. В остальных странах билет на классику, в отличие от рока, стоит от ста долларов и выше. В России во все времена, и в наше тоже, классика была в почете. Поэтому у нас поп-классика Ванессы Мэй стала жутко популярна, а сама она была причислена к разряду суперзвезд.

В четырнадцать лет Ванесса впервые взяла в руки электроскрипку, а через два года вышел в свет альбом «Скрипачка», не первый, но знаковый в ее творческой биографии. «Скрипачка» потрясла музыкальный мир. Прежде всего потому, что Мэй открыла новый стиль, сумев сплавить акустическую и электрическую скрипки с современными ритмами – техно, джаз, рэггей.

Вообще электрическая скрипка была создана несколько десятилетий назад, но только сейчас, благодаря дерзкой скрипачке, начала становиться популярной. Она была изобретена джазменом Жан-Люком Понте и время от времени использовалась для фоновой музыки в роке. В чем отличие акустической

скрипки от электрической? По мнению Мэй, в том, что вторая значительно тяжелее и к тому же совершенно не терпит фальши: «Любое неправильное звучание будет явно ощущаться слушателями, так как звук идет через усилители».

Во время выступления Ванесса меняет скрипки так же часто, как наряды. Кроме «Джизмо», есть еще «Хилл» – попроще и подешевле, и несколько электрических – красного, белого и синего цветов. Пожалуй, самая знаменитая – американская «ZETA», с которой она снималась в клипе «Шторм». Эта скрипка сделана из легкого дерева – американской липы – с эбонитовым грифом и украшена соответствующей символикой – звездами и полосами американского флага. Но к электроинструментам Мэй относится не так трепетно, и уже дважды сплавляла их на благотворительные аукционы. Хотя эти самые «электро» и стали поворотным пунктом в ее судьбе.

Однако немаловажно и то, что Мэй поступает только так, как сама считает нужным, не оглядываясь на многочисленных советчиков и капризную публику. «Я хочу сделать для электроскрипки то же, Хендрикс сделал для электрогитары», – сказала она однажды. И ее скрипичная классика, разогнанная до состояния хард-рока, покорила стадионы и эстрадные площадки мира. Это был эксперимент с синтезом стилей, смешением

звуков акустических и электрических гитар, где прекрасно уживались джаз, поп и классика. Этот стиль можно назвать техно-акустикой. Сама же Ванесса называет его «техно-акустический фьюжн». Это был весьма смелый эксперимент, поскольку до сих пор подобное еще никому не удавалось осуществить. Но кто не рискует, то не падает в пропасть, говорят китайцы. Ванесса рискнула – и не упала.

«Скрипачка» быстро поднялась на верхние строчки чартов почти в тридцати странах мира, на сегодняшний день продано около трех миллионов копий этого альбома, который стал «платиновым» в США, Англии, Германии и других странах. Альбом был выдвинут на соискание премии «Brit Award», а сама скрипачка названа «лучшей сольной исполнительницей Великобритании». Годом позже ей вручили Серебряный ключ Нордоффа Роббинса, что означало посвящение Мэй в элиту поп- и рок-музыки.

Один критик написал о Ванессе: «Эта хрупкая девочка лицом цвета слоновой кости и миндалевидными глазами, сияющими, как черные агаты, поначалу кажется студенткой, каких можно встретить на городской улице. Но вот она поднимает смычок, и все стихии мира встают у нее за спиной. Музыка композиторов прошлых веков предстает в ее исполнении полной жизненной силы, мощной и не-

обыкновенно сексуальной – она приводит в состояние подлинного экстаза». По словам самой исполнительницы, «музыкальная игра – своеобразный физический акт. Ты подключаешься к этой огромной энергетике и становишься обладательницей невероятной мощи».

Обладателем невероятной мощи стал ее следующий диск «Шторм», записанный самим Энди Хиллом, работавшим ранее с Селин Дион, мгновенно заслуживший во всем мире славу бестселлера.

С исполнителями поп-музыки Ванессу вдобавок ко всему роднит еще и неуёмная страсть к гастролем. В общем-то, это и понятно: артистка стремится выжать из молодости, таланта и красоты максимум возможного. Она перестала давать просто концерты, а начала показывать шоу, накручивая круг за кругом по земному шару.

В апреле 1998 года Мэй впервые отправилась в турне под названием «Шторм». Первый концерт этого турне состоялся в городе Дубаи, где для ее выступления было построено некое подобие вулкана, использованы пять тысяч гигантских воздушных шаров и огромное количество пиротехники. Действительно, каждое выступление молодой скрипачки напоминало вулкан: все вокруг взрывалось, грохотало и свистело, а воздушные шары, акробаты, баббанчики и даже шаманы

становились неперенными атрибутами музыкального праздника.

На международном рок-фестивале в Цюрихе, где Мэй должна была заполнять паузу между выступлениями группы «Статус Кво» и Рода Стюарта, она за короткое время сумела довести до экстаза пятидесятитысячную аудиторию. После двадцати минут бурных оваций охрана потратила еще десять минут на то, чтобы успокоить толпу, и Род Стюарт, наконец, смог начать выступление.

После выхода в свет полного национального колорита альбома «Китайнка» Мэй получает приглашение выступить на церемонии воссоединения Гонконга с Китаем. Прежде столь грандиозное шоу устраивал только «Pink Floyd» - концерт на обломках Берлинской стены. Причем она была единственной участницей концерта, которая не живет в Поднебесной и не имеет китайского гражданства. «На тот момент, когда я записала «Китайнку», я ни разу не была в Гонконге, - говорит Мэй. - Мое вдохновение было вдохновением иностранца. Позже я съездила в Китай... Пожалуй, мои мысли об этой стране были слишком идеалистичны».

Сегодня Ванесса Мэй - звезда первой величины. С этим считаются даже политики. На торжественной церемонии конференции глав государств «Большой семерки» во Франции ей рукоплескали сто пятьдесят тысяч зрите-

лей. Весной прошлого года на официальной церемонии открытия саммита мировых лидеров в Лондоне она выступала перед двадцатью шестью главами европейских и азиатских правительств.

Она покорила Америку, Париж, Лондон, Рим, Москву, Санкт-Петербург, Саратов и... Ханты-Мансийск. Хрупкая юная «звезда Востока» подарила встречу с высоким искусством жителям югорской земли на Первом Международном фестивале «Юрга». Нефтяной король «Лукойла» Вагит Аликперов лично выписал в Ханты-Мансийск весь цвет российской эстрады (Леонтьев, Басков, Газманов, Губин, Орбакайте и т.д.) и «любимую женщину арабских шейхов» Ванессу Мэй. Концерт прошел как обычно и соответствовал уровню мероприятия. Однако запомнился он событиями, к концерту непосредственного отношения не имеющему.

Самолет, как у нас принято, задержался в пути и прибыл на место назначения во втором часу ночи. Первым по трапу спустился директор и попросил убрать все теле- и фотокамеры, поскольку примадонна «неважно себя чувствует». Как выяснилось, причина усталости была в другом. Лишь через сорок минут двери авиалайнера отворились и на сибирскую землю, держась друг за друга, первыми выползли бэк-вокалистка и гитарист. А потом показалась и веселенькая Ванесса. Даже при беглом взгляде на «ус-

тавшую» артистку можно было понять, что и она времени зря не теряла (ну как тут не вспомнить незабвенного Ельцина и его «излишества» на борту самолета, столь красочно описанные! Впрочем, описанными были не только излишества...). Уже наутро выяснилось, что в московском аэропорту у девушки сперли огромную сумку с личными вещами и какими-то музыкальными штучковинами. Всех поставили на уши, но сумку так и не нашли... Ну а после концерта госпожа Мэй отправилась в предоставленный ей суперкоттедж «поправлять здоровье». В общем, всё было, как у нас принято: перефразируя названия известных фильмов, мероприятие можно было бы охарактеризовать как «особенности национальных фестивалей».

Интересная деталь: у Ванессы есть такая примета — перед концертом ей надо обязательно наступить в свежую лужу. Тогда всё будет в порядке. В Ханты-Мансийске луж не было, но всё обошлось. И когда Ванессу спросили, верит ли она в приметы, она ответила, что всё это в прошлом: «Действительно, этой приметы я придерживалась восемь лет, бывало, паниковала, если не было луж. Но два года назад сказала себе: "Нет. Предрассудки — это плохо"».

Вообще-то как бы и что бы ни случилось, за пределами сцены Ванесса Мэй самая обычная девушка, соответствующая своему возрасту и

своему времени. Она полна таинственности и достоинства, озорства и непредсказуемости. Ее хобби так же многогранны, как и ее творчество. В немногочисленные часы отдыха она обожает проводить время со своими четвероногими любимцами породы той-терьер, вышивать на машинке, кататься на водных игорных лыжах, роликовых коньках, играть в теннис. А еще обожает автогонки.

В 1996 году журнал «People» назвал девушку в числе самых красивых людей планеты. Ее внешность по достоинству оценили гонконгские рекламисты, которые зазывают Мэй сниматься в видеороликах, ее фото без конца мелькают на обложках популярных журналов, она постоянно получает приглашения от мировых домов моды. Сам Жан-Поль Готье пригласил ее участвовать в своем дефиле в Париже в качестве модели.

Кстати, из-за этого она не попала на премьеру короткометражного фильма «Скрипичная фантазия», в котором сыграла главную роль. В 1999 году звездная скрипачка снялась в еще одном фильме – «Арабские приключения» по мотивам сказок «Тысячи и одной ночи».

В любой стране она не чувствует себя иностранкой, поскольку говорит на пяти языках: английском, французском, испанском, немецком и на мандаринском диалекте китайского. Немного знает она и по-русски. Но на просьбу произнести известные ей слова Ванесса ответила, что произносить их не будет, так как они неприличные. Уж не наши ли звезды в Ханты-Мансийске научили?

Вчерашний вундеркинд становится настоящей звездой без скидок на возраст. Это чувствуется во всем. Недавно Ванесса отстранила от дел собственную мать. Дело в том, что миссис Николсон не только пианистка, но и дипломированный юрист, несколько лет занимала пост исполнительного продюсера собственной дочери. На пресс-конференции в Москве журналисты пытались выяснить, чем вызвано такое решение. «Девушке в двадцать два года уже не нужна материнская опека», – скромно ответила Мэй.

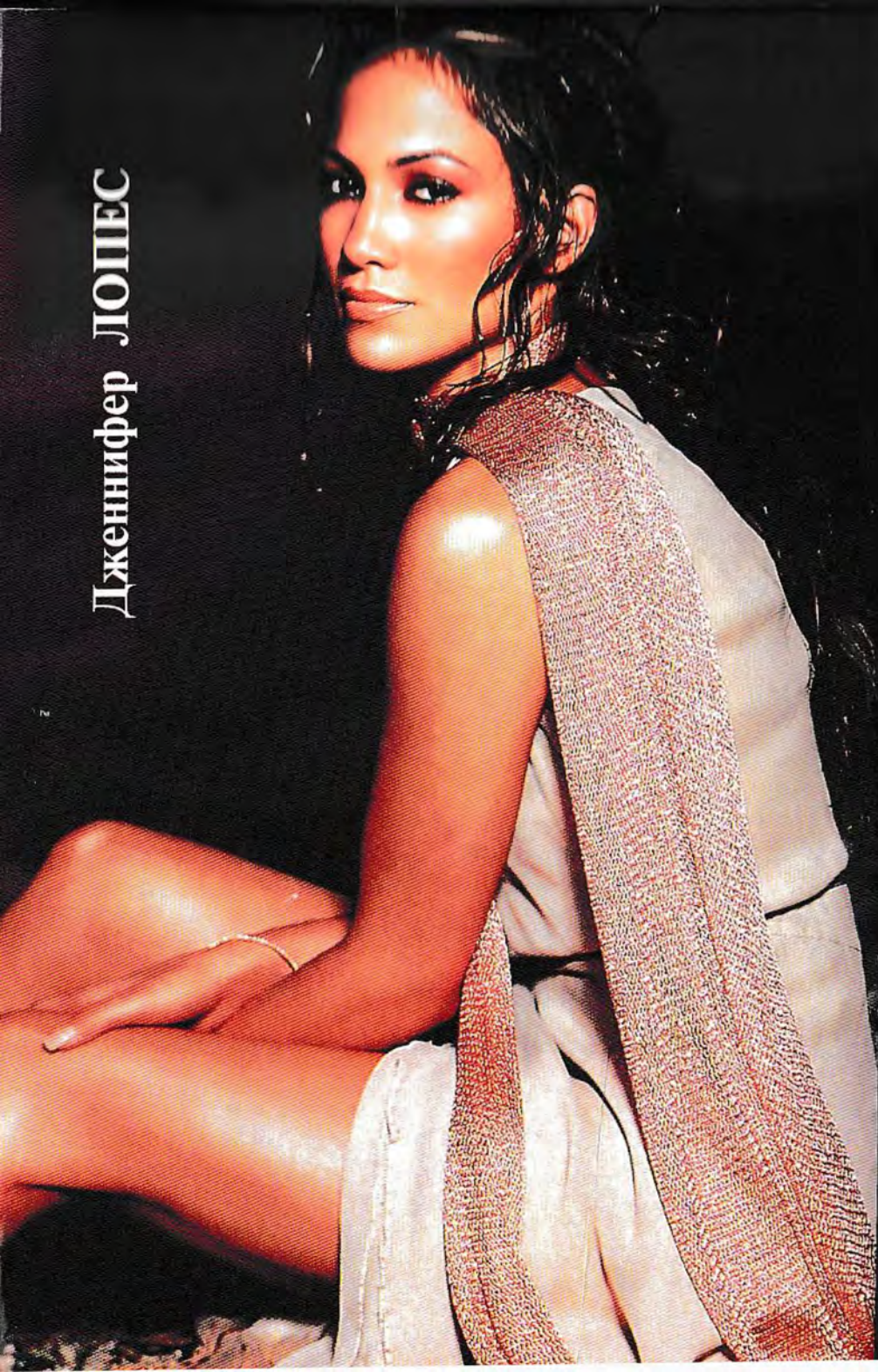
Однако поговаривают, что дело, в общем, не в этом. Истинная причина – знакомство скрипачки с французским бизнесменом Лайоне-

лом Кателаном, которое мамаша – на свою беду – восприняла довольно скептически. На девушку же встреча с бой-френдом, с которым она познакомилась на горнолыжном курорте, напротив, произвела «ошеломляющее впечатление». Поговаривают даже, что «ошеломленная» Мэй перестала брать мать на гастроли и даже переехала из дома, где жила с мамашей и отчимом, в собственные апартаменты, расположенные, правда, в том же районе Лондона. Впрочем, сама Ванесса не делает трагедии из произошедшего. Она, как всегда, подходит к этому философски: «Я думаю, пришло время расправить собственные крылья. Мне надо становиться более самостоятельной. Но это не значит, что я должна порвать со своими родителями. Я слишком много времени и сил уделяла музыке. Теперь мне хотелось бы просто пожить для себя». Что ж, имеет право.

Как и о любом другом человеке, о Ванессе Мэй можно рассказать только то, что, как говорится, лежит на поверхности. Потому что самое главное – это внутренний мир артиста. А говорить об этом очень не просто. «Чтобы меня узнать, – заверяет Ванесса, – нужно прожить рядом те двадцать три года, что прожила я. Но всё самое интересное обо мне может рассказать моя музыка. Моя музыка – это я».

Сергей ЧАЙКИН

Дженнифер ЛОПЕС

ИДЕТ ПОДПИСКА **на 2003 год**

Журнал "МЫ" можно выписать:

**По каталогу АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»
(«трехцветный» каталог):**

Индекс 70554 -

**подписка на полгода
и с любого месяца.**

Индекс 72385 -

**годовая подписка
(один номер журнала – бесплатно!).**

**По Объединенному каталогу
«ПРЕССА РОССИИ»,**

**том 1 – «Российские газеты и журналы»
(«зеленый» каталог):**

Индекс 88852 -

**адресная подписка на полгода
и с любого месяца.**

Журнал доставляется в упаковке, как бандероль.

**Наш журнал также можно выписать по системе
«ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ КИОСКИ»,**

которая существует во многих городах.

Индекс 70554.

**Подписчики получают вышедшие номера
в газетном киоске.**

**В РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ
ЖУРНАЛ "МЫ" НЕ ПОСТУПАЕТ**

**Индексы 70554,
72385 (годовая подписка)**